

ПЕРВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ
ВЪ СИБИРИ.

Изданіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника“,
съ разрѣшенія Господина Попечителя Западно-Сибирскаго
учебнаго округа.

ТОМСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.
1889.

10290.f.4.

ПЕРВЫЙ

УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ.

Acad. - Journ. - Univ. Tomsk

Изданіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника“,

для удовлетворенія годовыхъ подписчиковъ 1888 г. за время приостановки „Сибирскаго Вѣстника“.

Печатано съ разрѣшенія Господина Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Съ 8 фотогравюрами работы Шереръ и Наболицъ въ Москвѣ.

ТОМСКЪ.

Типографія „Сибирскаго Вѣстника“.

1889.

ПЕРВЫЙ

УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРЬ.

Надпись редакціи „Сибирскаго Вѣстника“.

Перепечатано, съ разрѣшенія Г. Попечителя Западно-Сибирскаго
учебнаго округа, изъ „Исторической Записки“, изданной Управленіемъ
учебнаго округа по случаю открытія Томскаго университета.

Томскъ 23 мая 1889 г.

ТОМСКЪ.
Типографія „Сибирскаго Вѣстника“.
1889.

Содержаніе.

	Стр.
Торжество открытія ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго университета	1.
Открытіе дома общежитія студентовъ Томскаго университета .	38.
Открытіе лекцій въ Томскомъ университетѣ	41.
«Что такое жизнь?» Вступительная лекція профессора С. И. Коржинскаго	43.
Біографіи	59—82.
В. М. Флоринскій, Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа	61.
Первые профессора Томскаго университета: Н. А. Гезехусъ . .	65.
С. І. Зальскій	67.
А. С. Дюель	69.
А. М. Зайцевъ	70.
С. И. Коржинскій	71.
Н. О. Кащенко	72-а.
Э. А. Леманъ	73.
Н. М. Маліевъ	74.
Библіотекаръ С. К. Кузнецовъ	76.
Хранители музеевъ и лаборанты Томскаго университета:	
Э. Д. Пельцамъ	78.
П. Н. Крыловъ	79.
С. М. Чуиуновъ	79.
А. Н. Державинъ	80.
М. К. Горстъ	80.
А. С. Еленевъ, Инспекторъ студентовъ Томскаго университета	82.
П. П. Нарановичъ, строитель зданій Томскаго университета .	82.
Описаніе Томскаго университета	83.
а) Мѣстоположеніе	83.
б) Главный университетскій корпусъ	84—92.
Заль совѣта	86.
Казначейство	86.
Университетская церковь	87.
Актовый заль	88.
Библіотека	89.
в) Анатомическій корпусъ	92.

Описание рисунковъ.

- 1) Портретъ Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Василія Марковича Флоринскаго. *Къ стр. 61.*
- 2) Общій видъ главнаго зданія Томскаго университета. *Къ стр. 83.*
- 3) Фотографическій снимокъ актовала въ моментъ открытія Томскаго университета, 22 Іюля 1888 г. *Къ стр. 3.*
- 4) Фотографическій снимокъ иконостаса и части алтарной стѣны университетской церкви. *Къ стр. 87.*
- 5) Фотографическій снимокъ лѣвой половины главнаго зала университетской библіотеки, съ двумя ярусами галлерей. Высота этого зала 14 арш. Высота шкафовъ въ самомъ залѣ $4\frac{3}{4}$ арш., на первой галлерей 2 арш. 12 $\frac{1}{2}$ вершк., на верхней галлерей 2 арш. 11 вершк. *Къ стр. 89.*
- 6) Лѣвая половина нижняго этажа главной университетской библіотеки (русское отдѣленіе), съ внутреннею лѣстницею. *Къ стр. 90.*
- 7) Залы перваго этажа главной библіотеки. *Къ стр. 91.*
- 8) Домъ общежитія студентовъ на границѣ ботаническаго сада. *Къ стр. 38.*

80	М. К. Горюхи
82	Н. С. Евзневъ, Инспекторъ студента Томскаго университета
82	П. М. Нарыновъ, строитель зданія Томскаго университета
83	Описание Томскаго университета
83	а) Мѣстопокоеніе
84—85	б) Главнаго учебнаго корпуса
86	Зала совѣта
86	Канцелярія
87	Университетская церковь
88	Актовый залъ
89	Библіотека
90	в) Английскій корпусъ

Первый Университетъ въ Сибири.

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго министромъ народнаго просвѣщенія попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа телеграммою отъ 17 іюня 1888 года, днемъ открытія Императорскаго Томскаго университета было назначено 22 іюля—день тезоименитства Государыни Императрицы, самое-же открытіе было поручено министромъ попечителю учебнаго округа.

По полученіи телеграммы министра, попечителемъ были посланы извѣщенія о днѣ открытія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину и Михаилу Николаевичамъ, а также извѣщены были высокопоставленныя лица, принимавшія участіе въ дѣлѣ учрежденія Томскаго университета, сибирскіе генераль-губернаторы, губернаторы и преосвященные, академія наукъ, все русскіе университеты, военно-медицинская академія, ветеринарные институты, ученые общества, имѣющія отношеніе къ естествознанію и медицинѣ, сибирскія городскія общества и лица, участвовавшія въ устройствѣ университета крупными пожертвованіями.

Торжество открытія началось 22 іюля, въ 2 часа дня, благодарственнымъ молебномъ, отслуженнымъ въ университетской церкви преосвященнымъ Исаакіемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ соборне. По окончаніи молебствія преосвященный сказалъ попечителю учебнаго округа прочувствованное

слово, въ которомъ указалъ на заслуги В. М. Флоринскаго по отношенію къ возникающему университету, много обязанному трудамъ и заботамъ Василя Марковича. Въ заключеніе слова преосвященный Исаакій передалъ В. М. Флоринскому отъ имени томскаго духовенства икону Божіей Матери, послѣ чего все, присутствовавшіе въ церкви, направились чрезъ внутреннія двери въ актовъ залъ. При входѣ публики въ залъ, оркестромъ музыки и смѣшаннымъ хоромъ любителей и архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ гимнъ «Коль славень».

Ко дню описываемаго торжества актовъ залъ внутри, равно какъ и зданіе университета снаружи, были роскошно украшены. На каменныхъ столбахъ университетской ограды, по обѣ стороны главныхъ воротъ, развивались русскіе національные флаги, группы которыхъ украшали также и столбы воротъ, обвитые живою зеленью. На фронтонахъ главнаго корпуса, надъ главнымъ университетскимъ подъѣздомъ, красовались изящно подобранныя гирлянды изъ зелени, обвивавшія колоны и красиво спускавшіяся по бокамъ къ основанію фронтона, заканчиваясь большими зелеными кистями. Эти украшенія разнообразились группами русскихъ национальныхъ флаговъ разной величины, частью спускавшихся съ высоты фронтона и развивавшихся надъ зданіемъ, частью расположенныхъ

среди зеленыхъ гирляндъ. Общій видъ гирляндъ представлялъ собою какъ-бы рисунокъ шатра, надъ которымъ величаво царилъ большой зеленый вѣнокъ съ царскими инициалами *A* и *M* внутри и съ Императорской короной надъ нимъ. Одинъ изъ инициаловъ былъ сдѣланъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, а другой изъ розовыхъ; Императорская-же корона была украшена желтыми цвѣтами, придававшими ей подобіе золотой. Вся эта картина оживлялась высоко бившею струею фонтана, устроеннаго передъ главнымъ университетскимъ подъездомъ, и массою народа, съ утра наполнившаго университетскій скверъ.

Ограниченность помѣщенія церкви и актовaго зала не позволила допустить въ эти помѣщенія всѣхъ, желавшихъ присутствовать на молебствіи и на актѣ. Безъ особыхъ входныхъ билетовъ сюда допускались лишь офицеры, чиновники и другія лица, носящія форменную одежду, воспитанники учебныхъ заведеній, будущіе студенты новаго университета, успѣвшие ко дню открытія пріѣхать въ Томскъ, и студенты другихъ университетовъ, проводившіе здѣсь каникулярное время. Всѣмъ прочимъ лицамъ, составляющимъ мѣстную интеллигенцію, равно какъ и представителямъ всѣхъ вѣдомствъ, духовенства, городского управленія, депутатамъ, явившимся для присутствованія на торжествѣ, представителямъ мѣстнаго купечества, всѣмъ проживающимъ въ Томскѣ врачамъ и пр. были посланы отъ управленія округомъ приглашительные билеты*). Всѣхъ присутствовавшихъ на актѣ было болѣе трехсотъ человекъ, которые размѣстились частью въ залѣ, частью на хорахъ, гдѣ былъ расположенъ также оркестръ; нѣкоторымъ изъ публики, за недостаткомъ мѣста, пришлось прослушать актъ стоя.

Актный залъ, украшенный тропическими растеніями и гирляндами изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ, имѣлъ особенно торжественный и праздничный видъ. Въ одномъ концѣ зала стоялъ украшенный зеленью и цвѣтами большой портретъ, во весь ростъ, Государя Им-

*) Эти билеты были сдѣланы въ память торжества по особому рисунку: на лицевой сторонѣ, подъ стѣною царской порфиры, изображено зданіе университета. По бокамъ зданія—березы и ели, какъ эмблема сибирской природы; надъ университетомъ же изображены три вензеля Государей—Александра I, Александра II и Александра III, волею коихъ возникъ, сооруженъ и открытъ Томскій университетъ.

ператора, въ роскошной золоченой рамѣ; передъ портретомъ былъ поставленъ столъ, покрытый краснымъ сукномъ и на немъ зеркало. За этимъ столомъ помѣстились: по срединѣ попечитель учебнаго округа В. М. Флоринскій, справа отъ В. М. окружный инспекторъ О. О. Гаазе и инспекторъ студентовъ Томскаго университета А. С. Еленевъ, а слѣва—профессоръ новаго университета Н. М. Маліевъ и правитель канцеляріи попечителя Г. С. Томашинскій. Направо отъ стола была поставлена большая дубовая кафедра, а передъ столомъ были размѣщены ряды креселъ и стульевъ для почетныхъ гостей и публики. Противъ портрета имѣлъ царствующаго Государя Императора, на противоположномъ концѣ зала, красовался такой-же, убранный цвѣтами и зеленью, портретъ покойнаго Государя Императора Александра II, а на одной изъ боковыхъ стѣнъ висѣли портреты А. М. Сибирякова и З. М. Цибульского—главныхъ жертвователей на Томскій университетъ.

Когда всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста, попечитель учебнаго округа В. М. Флоринскій взошелъ на кафедру и прочелъ:

«Государь Императоръ, въ 25 день мая 1888 года, Высочайше повелѣты соизволилъ:

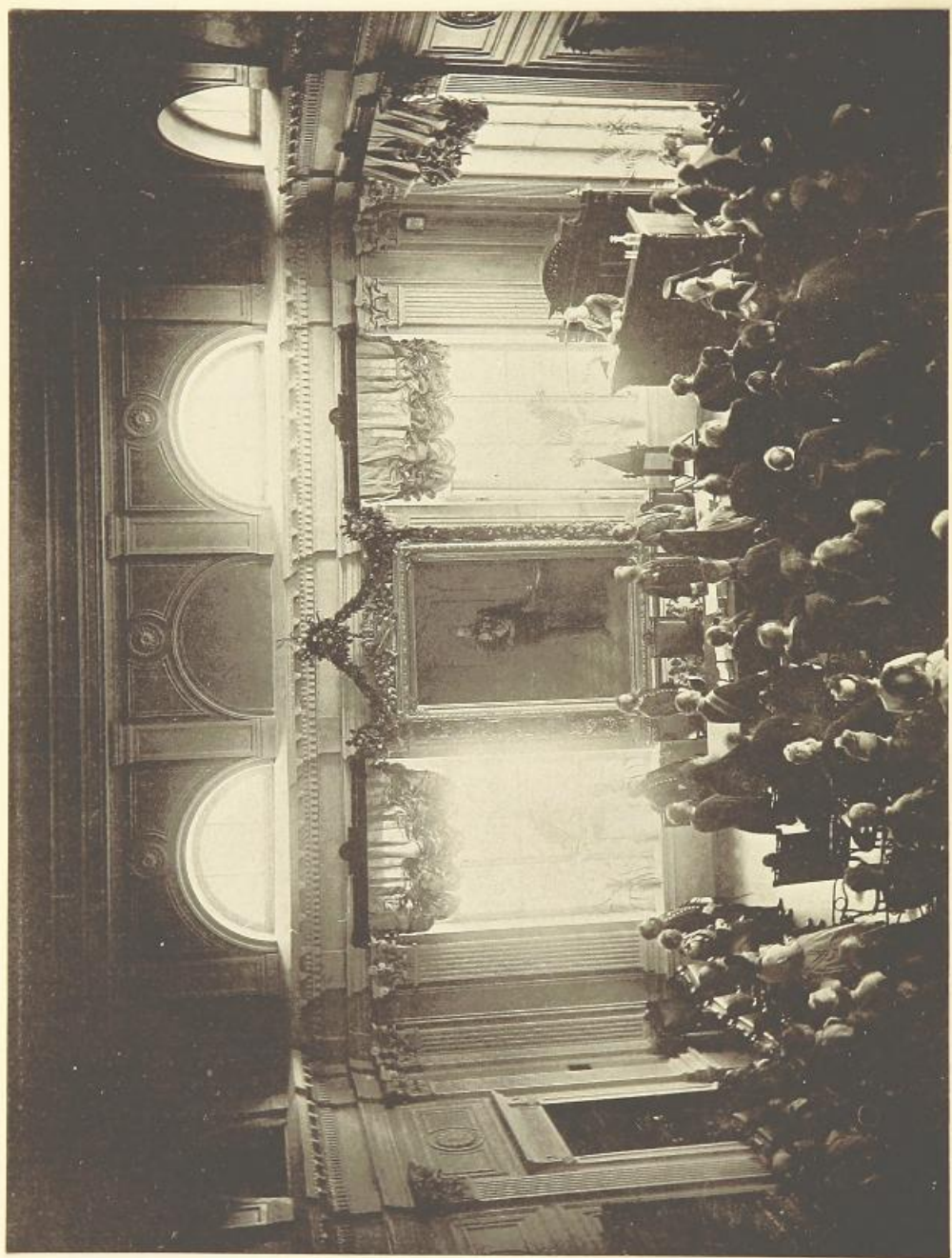
Первое. Открыть съ начала 1888го учебнаго года въ составѣ Высочайше разрѣшеннаго къ учрежденію въ г. Томскѣ Императорскаго Томскаго университета одинъ медицинскій факультетъ.

Второе. Распространить на означенный университетъ дѣйствіе Высочайше утвержденаго 23 августа 1884 года общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ.

Третье. Министру народнаго просвѣщенія предоставить разрѣшить пріемъ въ число студентовъ Томскаго университета, кромѣ лицъ, имѣющихъ на то право на основаніи общаго университетскаго устава, также воспитанниковъ духовныхъ семинарій, удовлетворяющихъ требованіямъ, которыя имъ, министромъ, будутъ на сей предметъ установлены.

Четвертое. На покрытие исчисленныхъ по штату расходовъ отпускать изъ государственнаго казначейства необходимыя средства въ слѣдующей постепенности: въ 1888 году — 75,291 р. 62 к., въ 1889 г.—121,900 р.,

Актовый залъ въ моментъ открытія Томскаго университета.

въ 1890 г.—149,600 р. и съ 1891 года—198,900 рублей.

«По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣно открыть Императорскій Томскій университетъ 22 юли.»

На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія, *объявляю Императорскій Томскій университетъ открытымъ.*»

Это Высочайшее повелѣніе было выслушано присутствовавшими стоя, и послѣднія слова попечителя были встрѣчены громкими и единодушными кликами «ура», среди которыхъ раздались покрывшія ихъ торжественные звуки народнаго гимна «Боже Царя храни», исполненнаго хоромъ и оркестромъ*). Это былъ одинъ изъ тѣхъ торжественныхъ моментовъ, которые глубоко западаютъ въ думу: всѣ присутствовавшіе были исполнены сознанія особенной важности великаго историческаго событія, совершившагося передъ ними; чувство свѣтлой радости слилось съ чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Монарху, даровавшему Сибири первый разсадникъ высшаго просвѣщенія, и восторженное, единодушное «ура» снова огласило залъ по окончаніи народнаго гимна.

По объявленіи университета открытымъ, попечитель учебнаго округа имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести по телеграфу о совершившемся событіи Его Императорскому Величеству Государю Императору и послать телеграммы Ея Императорскому Величеству Августѣйшей Тезоимениницѣ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину и Михайлу Николаевичамъ. Одновременно попечитель донесъ по телеграфу объ открытіи университета министру народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарю И. Д. Деянову, товарищу министра народнаго просвѣщенія, князю М. С. Волконскому и сообщивъ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Д. А. Толстому.

Затѣмъ В. М. Флоринскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

*) Народный гимнъ былъ исполненъ полностью, по партитурѣ автора его Львова, безъ обычныхъ сокращеній, что придавало ему особенную торжественность.

«Милостивые Государи и Милостивые Государыни!»

«Съ благоговѣннымъ чувствомъ и съ безграничной благодарностью выслушали мы Всемиловѣйшее повелѣніе нашего Государя Императора, осчастливившаго върноподданную Сибирь великимъ духовнымъ благомъ,—первымъ мѣстнымъ разсадникомъ высшаго просвѣщенія. Основаніе новаго университета всегда и всюду признавалось крупнымъ, выдающимся событіемъ; въ исторіи просвѣщенныхъ монарховъ это служило блестящимъ вѣнцомъ ихъ царствованія. Еще болѣе имѣетъ значенія совершившейся нынѣ фактъ въ нашемъ отечественномъ просвѣщеніи, которое далеко еще не достигло той ширины и высоты, какая соответствовала-бы ему по размѣрамъ могучаго государственнаго организма. Поэтому день рожденія нашего университета мы имѣемъ право считать счастливѣйшимъ днемъ изъ всего трехсотлѣтняго существованія Сибири и великимъ праздникомъ для всего русскаго просвѣщенія.

«Въ юной семьѣ Россійскихъ университетовъ новый ихъ восточный собратъ по возрасту занимаетъ десятое мѣсто, считая въ томъ числѣ два университета съ инородческимъ преподавательскимъ языкомъ, именно—Гельсингфорскій и Дерптскій. Старѣйшимъ изъ собственно русскихъ университетовъ считается, какъ извѣстно, Московскій, основанный Императрицею Елизаветою Петровной, 12 января 1755 года. Но это былъ только починъ русскаго университетскаго дѣла. Правильный, органическій строй и болѣе широкое развитіе наши университеты получили только въ началѣ текущаго столѣтія, послѣ возшествія на престолъ незабвеннаго покровителя русскаго просвѣщенія, Императора Александра I. Онъ первый призналъ систематическое образованіе русскаго народа необходимой принадлежностью благоустроеннаго государства, считая это на столько-же важнымъ для его могущества и благоденствія, какъ и всѣ остальные отрасли государственнаго управленія. Утвердивъ низшее и среднее просвѣщеніе Россіи на твердыхъ началахъ, онъ завершилъ свои блестящія преобразованія учрежденіемъ четырехъ университетовъ, именно: Дерптскаго—въ 1803 году, Харьковскаго и Казанскаго—въ 1804 г. и С.-Петербургскаго—

въ 1819 году. Послѣ того, въ царствованіе Императора Николая I, былъ основанъ одинъ университетъ св. Владимира, въ Кіевѣ, въ 1834 году, замѣнявшій собою прежде существовавшій (съ 1578 года) Виленскій. Какъ-бы повтореніемъ приснопомытной эпохи Александра Благословеннаго, въ отношеніи къ усиліямъ народнаго просвѣщенія, является славное царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Въ ряду прочихъ совершенныхъ Имъ великихъ реформъ, весьма многое было сдѣлано для низшаго, средняго и высшаго образованія въ государствѣ. Въ томъ числѣ были открыты два новыхъ университета: Новороссійскій въ Одессѣ, въ 1862 году, и Варшавскій въ 1869 году. Въ это-же славное царствованіе разрѣшенъ былъ вопросъ и объ основаніи Сибирскаго университета, открытіе котораго нынѣ совершилось державною волею Его Преемника, Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра III.

«Приведенный хронологическій перечень русскихъ университетовъ показываетъ, какъ, въ сущности, юны органы нашего просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ они быстро измѣнили весь строй духовныхъ силъ нашего отечества. Все, чѣмъ гордится просвѣщенная Россія въ области литературы, науки и искусства, что составляетъ нашу силу и славу передъ лицомъ европейскихъ народовъ и наше преуспѣяніе во внутреннемъ благоустройствѣ, все это, главнымъ образомъ, обязано высшимъ учебнымъ заведеніямъ, все это выросло и развилось не въ теченіе ряла вѣковъ, какъ въ западныхъ государствахъ, а въ какихъ-нибудь 70—80 лѣтъ, т. е. въ періодъ почти одной человѣческой жизни. Можно-ли требовать послѣ этого еще болѣе нагляднаго доказательства громадной пользы, принесенной отечеству нашими высшими учебными заведеніями? Не служить-ли восьмидесятилѣтній опытъ нашихъ университетовъ прямою порукою, что и новый ихъ собратъ долженъ сослужить русскому государству ту-же самую вѣрную службу? Мы искренно вѣримъ, что онъ дастъ такіе-же результаты и потому горячо привѣтствуемъ новорожденную силу, отъ которой имѣемъ полное право ожидать богатыхъ вкладовъ въ русскую науку и животворнаго обновленія

отсталой во всѣхъ отношеніяхъ сибирской жизни.

«Пожелаемъ-же Томскому университету славы и благоденствія на многія столѣтія! Да сіяетъ онъ на восточной окраинѣ нашего дорогаго отечества, какъ восходящее солнце, оживляя и согрѣвая своими теплыми лучами нравственную атмосферу холодной Сибири! Пусть откроетъ онъ въ недрахъ народной жизни источникъ новыхъ дѣятельныхъ силъ и докажетъ потомству, что, при помощи свѣта, правды и разума, можно превратить страну ссылки, скорби и запустѣнія въ благоустроенную, равноправную и равносильную съ остальными русскими областями, нераздѣльную часть великаго Россійскаго государства.

«Признавая за университетомъ великую нравственную силу, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны прибавить, что эта сила, какъ и всякая другая, только тогда будетъ производительна и полезна, когда она направлена на благія цѣли. При рожденіи на свѣтъ новаго члена семьи радость родителей основывается не на чемъ иномъ, какъ на надеждѣ, что новорожденное дитя будетъ сохранено отъ опасныхъ болѣзней дѣтскаго возраста, вырастетъ и возмужаетъ тѣломъ и духомъ и будетъ полезнымъ членомъ общества и вѣрнымъ слугою своего отечества. Для осуществленія этихъ надеждъ недостаточно одного рожденія, а нужно внимательное, благоразумное воспитаніе. То, что ежедневно повторяется въ частной семьѣ, имѣетъ мѣсто и въ жизни общественнаго и государственнаго организма, ибо семья, общество и государство зиждутся на однихъ и тѣхъ-же принципахъ. Примѣняя это къ настоящему нашему празднику, мы должны уяснить себѣ нормальныя условія жизни нашего университета, какъ народившейся новой силы, и его воспитательныя задачи.

«Каждое человѣческое племя, какъ и отдѣльная личность, относительно духовныхъ способностей имѣетъ свой индивидуальный характеръ, которымъ опредѣляется его историческая роль. Такъ было и въ древнемъ и въ новомъ мірѣ. Семиты и иранцы такъ-же мало были похожи на грековъ, греки на римлянъ, какъ нынѣ романскія племена не походятъ на германскія, германская стихія на славянскую. Каждая изъ этихъ историческихъ народно-

стей только тогда выполняла свою историческую культурную задачу, когда проникалась національнымъ самосознаніемъ и дѣйствовала по указанію своего собственного народнаго гения. Национальное самосознаніе, какъ плодъ духовной возмужалости русскаго народа, какъ залогъ самостоятельности русской мысли и русской науки, должно лечь въ основу нашего высшаго учебнаго заведенія.

«Томскій университетъ является именно въ такую счастливую пору, когда не только у насъ самихъ, но и во всемъ образованномъ мірѣ происходитъ существенный поворотъ въ мифіяхъ относительно правоспособности русскаго ума стать на ряду съ представителями западно-европейской науки. Не то было 40—50 лѣтъ тому назадъ, а тѣмъ болѣе въ то время, когда начинали свою дѣятельность первые русскіе университеты. Большую половину преподавателей приходилось тогда приглашать изъ чужихъ краевъ; къ русскимъ ученымъ дѣятелямъ того времени, если таковые оказывались, относились съ недовѣріемъ, на Россію иностранцы смотрѣли какъ на страну грубой силы, которой не суждены высшіе дары духовнаго просвѣщенія.

«То-ли мы видимъ въ настоящее время? По общему закону психологическаго развитія, у молодой націи обыкновенно прежде всего разцвѣтаютъ духовные дары изъ области чувства; нѣсколько позднѣе созрѣваетъ умъ и является научное творчество. Первый изъ этихъ періодовъ національнаго роста у насъ передъ глазами. Мы имѣемъ гениальныхъ поэтовъ, художниковъ, композиторовъ, имена коихъ извѣстны всему образованному міру. Благодаря этимъ блестящимъ представителямъ русскихъ дарованій, взгляды на Россію существенно измѣнились. Въ указанной области поэтическаго творчества намъ отведено подобающее мѣсто, и этимъ самымъ доказано, что Россія имѣетъ такіа-же, равныя съ Европою права и въ дальнѣйшемъ фазисѣ своего умственнаго роста,—въ сферѣ научнаго творчества.

«Нельзя, конечно, сказать, чтобы, кромѣ изящнаго творчества, наше отечество не сдѣлало въ теченіе послѣдняго полустолѣтія замѣчательнаго прогресса также въ области положительныхъ наукъ. Народный гений и здѣсь отмѣтилъ себя крупными талантами, но въ

этомъ отношеніи русская университетская наука, за исключеніемъ, можетъ быть русской и славянской филологіи и русской исторіи, все еще стоитъ въ нѣкоторомъ школьномъ подчиненіи у западно-европейскихъ авторитетовъ.

«Употребленное нами выраженіе «русская наука» требуетъ нѣкотораго поясненія. Обыкновенно принято считать, что наука не имѣетъ національности, а что она есть мировое общее достояніе, сводъ умственныхъ приобрѣтений всего просвѣщеннаго человѣчества. Въ общемъ, отвлеченномъ представленіи это вполне справедливо; но при всемъ томъ нельзя не согласиться, что въ разработкѣ науки каждая нація имѣетъ собственную долю. Эта доля, очень нѣрѣдко окрашенная особымъ національнымъ колоритомъ, соответствуетъ тому понятію, которое мы разумѣли подъ выраженіемъ «русская наука». То же самое можно сказать про литературу, искусство и про весь складъ человѣческой культуры. Не смотря на то, что одна и та же культурная струя обнимаетъ весь цивилизованный міръ и льется непрерывнымъ потокомъ отъ колыбели человѣчества вплоть до нашихъ дней, мы тѣмъ не менѣе отличаемъ въ ней и характеръ эпохи и гений народности. Равнымъ образомъ, въ современной жизни мы отличаемъ французское творчество отъ германскаго, не смѣшиваемъ съ другими русской литературы и русскаго искусства, а, напротивъ, гордимся ими, ибо это составляетъ наше національное достояніе и нашу славу.

«Съ той-же точки зрѣнія мы хотѣли-бы смотрѣть и на русскую науку. Мы желали-бы, чтобы ученые дѣятели нашего университета, одушевленные любовью къ родинѣ, съ одинаковымъ рвеніемъ служили и учебнымъ и научнымъ цѣлямъ, чтобы они въ своихъ научныхъ занятіяхъ проявили больше научной самостоятельности, создали-бы свою собственную школу. Только при совмѣщеніи учебной и ученой дѣятельности нашъ университетъ станетъ на высоту своего призванія и, независимо отъ прямыхъ утилитарныхъ цѣлей, принесетъ зрѣлые плоды высшаго просвѣщенія.

«Высказанныя мною сердечныя пожеланія и надежды я не считаю слишкомъ преувеличенными, или несбыточными. Онѣ основываются на томъ, что Сибирь, болѣе чѣмъ какалъ либо другая страна, можетъ дать нишу ученой

любопытности и матеріалы для новыхъ самостоятельныхъ научныхъ трудовъ. Даже при тѣхъ скромныхъ факультетскихъ размѣрахъ, въ какихъ университетъ нынѣ открываетъ свою дѣятельность, онъ имѣетъ передъ собою обширное поле естествознанія, т. е. именно ту сферу, которая настоятельнѣе всего требуетъ мѣстнаго научнаго изученія. Равнымъ образомъ и спеціально медицинскія науки могутъ сказать здѣсь не одно новое слово. Едва-ли гдѣ либо въ другой странѣ найдутся такія разнообразныя біологическія условія, такія климатическіе контрасты, такая смѣсь племенъ, какъ въ восточной половинѣ русскаго государства. Это-то разнообразіе сибирской природы, жизни и бытовой обстановки можетъ послужить для мѣстныхъ дѣятелей Томскаго университета плодороднымъ полемъ, съ котораго долго можно собирать большую научную жатву.

«Стройный организмъ всякаго учебнаго заведенія составляется изъ двухъ взаимодействующихъ силъ, — изъ корпораціи учащихся и изъ учащихся. Обѣ эти половины связаны между собою самыми тѣсными узами, родственными по существу, одинаковыми по стремленіямъ. Профессора — это старшіе члены семьи, современные дѣятели и руководители; студенты — это молодое поколѣніе, которому предстоитъ подготовка къ будущей дѣятельности, къ замѣнѣ, въ свое время, старшихъ членовъ, къ продолженію общаго великаго и безконечнаго русскаго дѣла. Общность духовныхъ интересовъ учащихся и учащихся, естественно, требуетъ полной гармоніи между тѣми и другими, единства взглядовъ и стремленій. Только при этомъ условіи можетъ быть миръ и спокойствіе въ близкой семьѣ и полное преуспѣваніе въ выполненіи общихъ задачъ. Поэтому, обращаясь къ учащимся, я сердечно желалъ-бы указать имъ ту-же самую, строго національную точку зрѣнія на ихъ будущее призваніе. Какъ истинно русскіе люди, какъ будущіе слуги отечества, они должны сохранить въ себѣ и вынести въ жизнь теплую любовь ко всему тому, что составляетъ святыню русскаго народа, чѣмъ живеть и славится наша великая Русская земля, что составляетъ наше драгоценное національное достояніе. Эти основныя русскія начала выражаются: въ православной христіанской вѣрѣ,

въ безграничной преданности самодержавному Монарху, въ единствѣ, цѣлости и нераздѣльности Россійскаго государства и въ уваженіи къ историческимъ преданіямъ, задачамъ и стремленіямъ русскаго народа.

«Указанныя основы русской народности, усвоенныя съ отдаленныхъ историческихъ временъ, инстинктивно понимаются нашимъ народомъ, свято вѣрующимъ, что безъ нихъ государственный организмъ потерялъ-бы свои индивидуальныя черты и слился-бы, какъ нѣчто безразличное, съ чуждою намъ массою остальнаго цивилизованнаго міра. Развитые люди подкрѣпляютъ то же инстинктивное чувство путемъ логическаго убѣжденія и изученія историческихъ опытовъ, и развѣ только ослѣпленныя или злонамѣренныя личности не могутъ, или не хотятъ понять ту опасность, которая могла-бы послѣдовать при нарушеніи коренныхъ историческихъ принциповъ народной жизни. Поэтому я глубоко убѣжденъ, что ни одинъ членъ нашей университетской семьи, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, не отступитъ отъ основныхъ русскихъ началъ, а, напротивъ, каждый изъ насъ будетъ развивать ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, видя въ этомъ залогъ нашего преуспѣванія и славу нашей родины.

«Тѣмъ-же патріотическимъ чувствомъ должны быть одушевлены и наши научныя занятія. Духовныя силы націи складываются изъ отдѣльныхъ единицъ. Чѣмъ лучше эти единицы подготовлены къ дѣятельности, чѣмъ добросовѣстнѣе будутъ относиться къ своему дѣлу, тѣмъ совершеннѣе будетъ общая организація страны и народности. Не будемъ забывать, что нашъ личный трудъ получаетъ свое значеніе не столько самъ по себѣ, сколько въ массѣ коллективнаго труда. Слѣдовательно, наиболѣе существенная его сторона заключается не въ личной пользѣ, а въ общественномъ и государственномъ благѣ. Такъ, безъ сомнѣнія, смотря на свое призваніе профессора нашего университета, такъ должны понимать свои обязанности и студенты. Поэтому я вполне убѣжденъ, что первые будутъ считать своимъ священнымъ долгомъ передать слушателямъ возможно полный запасъ прочно усвоенныхъ знаній, имѣя въ виду не однѣ факультетскія испытанія, но, главнымъ образомъ, примѣненіе этихъ познаній къ предсто-

ящей практической дѣятельности своихъ учениковъ. Студенты, съ своей стороны, должны помнить, что основы естественныхъ и медицинскихъ наукъ могутъ быть усвоены только въ университетѣ, именно путемъ практическихъ упражненій при помощи разнообразныхъ учебныхъ пособій, которыхъ нельзя замѣнить теоретическимъ книжнымъ изученіемъ, или приобрести гдѣ либо внѣ университета. Поэтому, уважая науку и сознательно относясь къ своему будущему призванію, они должны дорожить университетскимъ временемъ, намяту, что въ этомъ отношеніи бесплодно проведенные не только годы, но и мѣсяцы, составляютъ невознаградимую потерю.

«Относительно учебныхъ и научныхъ пособій Томскій университетъ можетъ считать себя особенно счастливымъ. Люди, близко принимающіе къ сердцу потребности высшаго просвѣщенія, помогли ему подготовить къ открытію учебныхъ курсовъ богатая коллекція по многимъ отраслямъ естествознанія. Благодаря имъ, естественно-историческіе музеи нашего университета въ первый-же годъ своего существованія поставлены въ такое положеніе, что учащіе и учащіяся могутъ найти въ нихъ достаточныя пособия для научныхъ занятій. То же самое слѣдуетъ сказать о библиотекѣ. Едва-ли найдется другой университетъ, который ко дню своего открытія обладалъ-бы такимъ богатымъ запасомъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, какимъ въ настоящее время обладаетъ Томскій университетъ. Мнѣ особенно пріятно указать здѣсь на эти богатые пріобрѣтенія, потому что всѣ онѣ составились изъ добровольныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, и при томъ не однихъ сибиряковъ, но по преимуществу ревнителей просвѣщенія изъ Европейской Россіи. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть доказательства, что идея основанія университета на восточной окраинѣ Русскаго государства близка и сочувственна не однимъ сибирякамъ, которымъ университетъ приноситъ прямую, осязательную выгоду, но и всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ.

«Въ числѣ щедрыхъ жертвователей на учебныя пособия, безспорно, первое мѣсто занимаетъ, и по времени, и по размѣру суммы, Александръ Михайловичъ Сибиряковъ. Въ 1877 году онъ внесъ въ министерство народнаго просвѣщенія на этотъ предметъ сто

тысячъ рублей, изъ которыхъ, влѣдствіе наращения процентовъ, нынѣ образовалась сумма свыше 167 тыс. руб. Этотъ крупный капиталъ, до сихъ поръ нетронутый, послужить Томскому университету превосходнымъ источникомъ не только для полного благоустройства всѣхъ кабинетовъ, музеевъ и лабораторій, но, можетъ быть, отчасти, поможетъ также ученымъ трудамъ университетскихъ дѣятелей.

«Заботами объ учебныхъ пособіяхъ еще не исчерпывается частная благотворительность Томскому университету. Добрые люди подумали также объ условіяхъ жизни студентовъ. Примѣры старшихъ университетовъ достаточно убѣдили насъ, какое удручающее вліяніе на успѣхи ученія оказываетъ необезпеченность студентовъ средствами къ жизни, какъ отражается на ихъ здоровьи дурная гигиеническая обстановка частныхъ квартиръ, какою помѣхою служить все это для нормальнаго хода учебныхъ занятій. Бытовая обстановка города Томска въ этомъ отношеніи могла-бы представлять для недостаточныхъ студентовъ условія едва ли болѣе благопріятныя. Для устраненія такого существеннаго неудобства явилась на помощь частная благотворительность. Томскій университетъ уже въ настоящее время имѣетъ на частныя стипендіи основной капиталъ въ 90.259 руб., съ процентовъ коего можно обезпечить содержаніе около 15 студентавъ. Но, по моему разумнію, для массы учащихся еще важнѣе другая предпринятая мѣра, это—постройка дома для общежитія студентовъ. Выстроенный, главнымъ образомъ, на частныя пожертвованія, этотъ домъ заключаетъ въ себѣ 48 комнатъ, въ которыхъ съ полнымъ удобствомъ могутъ быть помѣщены отъ 70 до 80 учащихся. Такимъ образомъ, благодаря этой мѣрѣ, большинство студентовъ могутъ быть избавлены отъ необходимости искать частныя квартиры по разнымъ частямъ города и испытывать неудобства жизни вдаль отъ центра ихъ ежедневныхъ занятій. При помощи тѣхъ-же благотворителей, можетъ быть, со временемъ, всѣ живущіе въ общежитіи будутъ имѣть возможность пользоваться не только бесплатнымъ помѣщеніемъ, но и прочимъ содержаніемъ.

«Какъ ни была значительна частная помощь, оказанная Томскому университету, но

главѣйшая и несравненно большая доля расходовъ на его устройство и содержаніе принадлежить правительству. Изъ 761.923 руб., употребленныхъ на постройку университетскихъ зданій, частной благотворительности принадлежитъ 361.923 рубля, въ томъ числѣ капиталъ Демидова до 182 тыс., З. М. Цибульского до 158 тыс. руб. и разныхъ лицъ и городовъ, жертвовавшихъ менѣ крупныя суммы, около 22 тыс. руб. На учебно-вспомогательныя учрежденія и пособія студентамъ было пожертвовано 293.936 руб., въ томъ числѣ 167.177 руб. и 2,500 руб. А. М. Сибирякова, 90.259 руб. стипендіальныхъ суммъ и 30 тыс. руб. на устройство клянокъ и покупку книгъ, пожертвованные Томскою городскою думою, и 4000 руб., собраныя по инициативѣ И. В. Ефимова также на покупку и пересылку книгъ. Пожертвованія книгами и учебными коллекціями, по приблизительной оцѣнкѣ, можно считать до 200 тыс. рублей. Въ сравненіи съ этимъ правительство нынѣ отпускаетъ на содержаніе одного только медицинскаго факультета ежегодную штатную сумму 198.900 руб., которая соответствовала бы основному капиталу, по вычисленію отъ 5%, почти въ 4 милліона рублей. Принимая во вниманіе такую значительную сумму государственныхъ расходовъ, удѣляемыхъ на высшее образованіе Сибири, и еще болѣе цѣннѣ ту громадную пользу, которую можетъ принести и безъ сомнѣнія принесетъ Томскій университетъ всему сибирскому населенію, мы должны свято сохранить въ сердцахъ нашихъ глубочайшую благодарность Государю Императору за дарованную намъ великую милость.

«Счастливая Сибирь, въ такой радостный и торжественный для нея день, не можетъ не выразить самаго теплаго благодарнаго чувства и тѣмъ лицамъ, коимъ по волѣ Государя Императора ввѣрено было осуществленіе Высочайшихъ предначертаній относительно Томскаго университета, именно: бывшему предсѣдателю Государственнаго Совѣта, его императорскому высочеству великому князю Константину Николаевичу, принимавшему самое живое и энергическое участіе въ начальной постановкѣ вопроса о сибирскомъ университетѣ съ 1877 по 1881 годъ; предсѣдателю Государственнаго Совѣта, его императорскому высочеству великому князю Михайлу Ни-

колаевичу, относившемуся къ нашему университетскому вопросу съ такимъ-же теплымъ сочувствіемъ; бывшему министру народнаго просвѣщенія, нынѣ министру внутреннихъ дѣлъ, его сіятельству графу Дмитрію Андреевичу Толстому, поднявшему въ 1876 году вопросъ объ осуществленіи сибирскаго университета и съ искреннимъ, неизмѣннымъ участіемъ относившемуся къ нему не только въ бытность его сіятельства министромъ народнаго просвѣщенія, но и въ настоящее время, и министру народнаго просвѣщенія, дѣйствительному тайному совѣтнику Ивану Давыдовичу Делянову, завершившему заботы объ осуществленіи университета съ 1882 по 1888 г.

«Будемъ-же помнить и ежегодно праздновать нынѣшній, счастливый для Сибири день, какъ день духовнаго возрожденія. Пусть на вѣчныя времена сохранится въ памяти потомства, что наши университетъ обязанъ своимъ предначертаніемъ, основаніемъ и открытіемъ тремъ любимѣйшимъ русскимъ Монархамъ: Александру I, Александру II и Александру III-му! Безпредѣльная любовь къ отечеству и великія историческія дѣла этихъ Императоровъ да осыпятъ наши Александровскій университетъ и да послужатъ намъ путеводною звѣздой къ достиженію народнаго блага и къ прославленію русскаго имени!»

Послѣднія слова рѣчи уважаемаго В. М. Флоринскаго были покрыты громомъ рукоплесканій.

Послѣ рѣчи были прочитаны полученные въ день торжества по телеграфу привѣты новому университету отъ великаго князя Константина Николаевича, министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря И. Д. Делянова, товарища министра народнаго просвѣщенія, князя М. С. Волконскаго, министра внутреннихъ дѣлъ, графа Д. А. Толстаго, Степана генераль-губернатора Г. А. Колпаковского, отъ преосвященныхъ, представителей вѣломствъ, университетовъ и ученыхъ обществъ.

Не оставилъ вновь открытый университетъ всемилостивѣйшимъ вниманіемъ и Державный Виновникъ его возникновенія: 24 іюля по-

читель Западно-Сибирскаго учебнаго округа получилъ слѣдующую телеграмму отъ министра народнаго просвѣщенія:

«На всеподданнѣйшей телеграммѣ вашей по случаю открытія университета Государь Императоръ изволилъ собственноручно начертать: *Дай Богъ, чтобы Сибирскій университетъ оправдалъ Мои ожиданія.*»

Всеподданнѣйшая телеграмма попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Его Императорскому Величеству:

«Высокія предначертанія двухъ незабвенныхъ Монарховъ Александра Благословеннаго и въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Императорскаго Величества увѣнчаны Державною рукою Ихъ Преемника!

«Имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что двадцать втораго сего іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, послѣ молебствія о здравіи и благоденствіи Августѣйшей Четы и всего Царствующаго Дома, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, совершенно открытіе Императорскаго Томскаго университета. Да прославить вѣрнопогоданная окраина великой Русской державы Имя своего Всемиловитѣйшаго Государя, освѣтившаго ее первыми лучами высшаго просвѣщенія во славу Царя и на пользу отечества.—Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа *Флоринскій*».

И. д. Томскаго губернатора, д. с. с. Н. Н. Пѣтуховъ сообщилъ попечителю учебнаго округа слѣдующую телеграмму, полученную имъ отъ завѣдывающаго собственною Ея Императорскаго Величества канцеляріею:

«Государыня Императрица, милостиво принявъ вашу телеграмму, благодарить за поздравленіе васъ и населеніе Томской губерніи и желаетъ отъ всего сердца полного преуспѣянія вновь открытому университету. Въѣтъ съ тѣмъ Ея Величество поручаетъ вамъ передать такую-же признательность и тѣ-же пожеланія попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа и Томскому и Тарскому городскимъ главамъ, принесшимъ также Ея Величеству свои поздравленія по тому-же случаю. *Оомъ.*»

Всеподданнѣйшая телеграмма попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Ея Императорскому Величеству:

«Имѣю счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее поздравленіе съ днемъ тезоименитства, который, по Высочайшей волѣ Августѣйшаго Супруга Вашего, Его Императорскаго Величества, Всемиловитѣйшаго Государя Императора, ознаменовался для всей Сибири открытіемъ перваго разсадника высшаго просвѣщенія. Благословляя Августѣйшую Семью Монарха, вѣрнопогоданная и благодарная Сибирь не забудетъ, что день Ангела обожаемой Царицы былъ для этой далекой окраины Россіи днемъ перваго восхода теплыхъ и свѣтлыхъ лучей науки.—Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа *Флоринскій.*»

Отъ Высочайшихъ особъ попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа удостоился получить слѣдующія телеграммы:

Отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича (взъ Петергофа):

Сердечно радуюсь исполненію давнишней свѣтлой надежды на открытіе Императорскаго университета въ Сибири; желаю новому учрежденію полного преуспѣянія на благо краю и дорогой Россіи; искреннѣйше привѣтствую васъ, профессоровъ и первыхъ студентовъ новаго университета. *Николай.*

Всеподданнѣйшая телеграмма попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу:

«Почитаю священнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что двадцать втораго сего іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, по Высочайшей волѣ Всемиловитѣйшаго Государя Императора, совершилось открытіе перваго въ Сибири Императорскаго Томскаго университета. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа *Флоринскій.*»

Отъ великаго князя Константина Николаевича (взъ Ливадіи):

«Душевно радуюсь открытію Сибирскаго университета, въ учрежденіи котораго я при-

нималъ всегда такое сердечное участіе; дай Богъ ему процвѣтать и развиваться на пользу края. Лично васъ сердечно обнимаю, помня, что вы въ это дѣло уже много лѣтъ вложили всю вашу душу и посвятили ему всю вашу жизнь.

Константинъ.

Кромѣ того, въ отвѣтъ на посланную телеграмму объ открытіи университета, попечитель удостоился получить отъ Великаго Князя Константина Николаевича телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Искренно васъ благодарю за милую депешу; надѣюсь, что мою получили вчера своевременно.

Константинъ.

Телеграмма попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа великому князю Константину Николаевичу:

«Почитаю счастливейшимъ и пріятнѣйшимъ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего императорскаго высочества, что двадцать втораго сего іюля, въ день тезоименства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, по Высочайшей волѣ Всемилостивѣйшаго Монарха, совершилось открытіе Императорскаго Томскаго университета, столь много обязаннаго просвѣщенному покровительству вашего императорскаго высочества. Смѣю надѣяться, что новый университетъ широкимъ и полнымъ осуществленіемъ ожидаемой отъ него пользы докажетъ, что былъ достоинъ того теплаго сочувствія вашего императорскаго высочества, какимъ онъ имѣлъ счастье всегда пользоваться. — Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа *Флоринскій.*»

Отъ великаго князя Михаила Николаевича (въ села Мухайловскаго):

Очень благодаренъ за депешу и поздравляю васъ съ открытіемъ университета, котораго такъ долго ожидали.

Михаилъ.

Телеграмма попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа великому князю Михаилу Николаевичу:

«Почитаю счастливейшимъ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего императорскаго высочества, что двадцать втораго сего іюля, въ день тезоименства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, по Высочайшей волѣ Всемилостивѣйшаго Монарха, совершилось открытіе Императорскаго Том-

скаго университета, много обязаннаго милостивому покровительству нашего высочества. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа *Флоринскій.*»

Отъ министровъ и высокопоставленныхъ лицъ, преосвященныхъ, попечителей учебныхъ округовъ, представителей вѣдомствъ, университетовъ, ученыхъ обществъ, профессоровъ, учебныхъ заведеній, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ были получены на имя попечителя слѣдующія телеграммы:

Отъ министра народнаго просвѣщенія (изъ С.-Петербурга):

Привѣтствую Томскъ и весь Сибирскій край съ дарованной имъ великой монаршей милостью. Въ этотъ день жители Сибири съ благоговѣйнымъ умилениемъ помянутъ въ Вozѣ почившаго Императора Александра II, положившаго основаніе университету, и встрѣтятъ открытіе сего учрежденія съ чувствомъ живѣйшей благодарности благополучно царствующему Государю Императору за сей знакъ отеческой заботливости о крайъ далекомъ, но одинаково близкомъ Его любвеобильному сердцу.

Молю Всевышняго, да ниспослетъ Онъ чистый свѣтъ истинны и добра въ умы и сердца управляющихъ, наставляющихъ и наставляемыхъ.

Досточтимые мои сослуживцы! Вы призваны первыми дѣятелями на нивѣ высшаго просвѣщенія въ странѣ съ населеніемъ даровитымъ, стойкимъ въ трудахъ и лишеніяхъ, убѣжденнымъ, что основою крѣпости и благоденствія царствъ и народовъ можетъ быть только просвѣщеніе, религіозно-нравственное, охраняющее завѣты нашей исторіи. Будьте вѣрны сему призыву, блюдите между собой единеніе: единственно при немъ обрѣтете миръ души, безмятежіе въ занятіяхъ, явите юношамъ примѣръ, достойный подражанія, образуете изъ нихъ гражданъ, стремящихся къ совершенству въ наукѣ и жизни, подавите всякое зло въ его зародышѣ. Стражи дома науки! Стойте неуклонно подъ знаменемъ вѣры Государю и Россіи!

Деляновъ.

Донесеніе попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія:

«Почитаю пріятнѣйшимъ и счастливей-

шимъ долгомъ донести вашему высокопревосходительству, что сегодня, послѣ благодарственнаго молебствія въ университетской церкви, совершено торжественное открытіе Императорскаго Томскаго университета. Обширная окраина нашего отечества никогда не забудетъ, что обязана завершеиіемъ этого великаго событія особеннымъ заботамъ, ходатайствамъ и трудамъ вашего высокопревосходительства.

Попечитель *Флоринскій*.»

Отъ товарища министра народнаго просвѣщенія (изъ С.-Петербурга):

Какъ уроженецъ Сибири и воспитанникъ Иркутской гимназій, отъ глубины сердца привѣтствую родной мнѣ край съ дарованной ему великой Царской милостью. Да послужитъ для него открываемый университетъ разсадникомъ истиннаго просвѣщенія на началахъ вѣры, преданности престолу и отечеству, любви къ наукѣ и стремленія ко всему высокому, честному и доброму!

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія,
князь *Волконскій*.

Донесеніе попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа товарищу министра народнаго просвѣщенія:

«Имѣю честь донести вашему сіятельству, что сегодня, послѣ благодарственнаго молебствія въ университетской церкви, совершено открытіе Императорскаго Томскаго университета. Насущныя нужды просвѣщенія въ Сибири всегда находили сердечное сочувствіе вашего сіятельства, особенно дорогое для дальнѣйшаго преуспѣянія и развитія перваго разсадника здѣсь высшаго образованія. Попечитель *Флоринскій*.»

Отъ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Дмитрія Андреевича Толстого:

Глубоко признателенъ за добрую память. Весьма сожалѣю, что лишенъ возможности приѣхать въ Томскъ, но внутри души моей буду вмѣстѣ съ вами праздновать 22 іюля открытіе столь близкаго моему сердцу сибирскаго университета, въ полномъ убѣжденіи, что изъ него разольется основательное просвѣщеніе по всему сибирскому краю, и что этотъ университетъ навсегда останется блистательнымъ памятникомъ двухъ царствованій.

Министръ внутреннихъ дѣлъ *Толстой*.

Телеграмма попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа министру внутреннихъ дѣлъ, графу Д. А. Толстому:

«Считаю пріятнѣйшимъ и счастливѣйшимъ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства о совершившемся сегодня торжественномъ открытіи перваго въ Сибири университета, возникновеніемъ своимъ обязаннаго сердечнымъ и энергичнымъ заботамъ вашего сіятельства, одушевленнымъ глубокою вѣрою въ плодотворную будущность этого разсадника высшаго образованія для блага Россіи.

Попечитель *Флоринскій*.»

Отъ товарища министра юстиціи (изъ Ораніенбаума):

Всегда сочувствуя сибирскому университету, искренно радуюсь его открытію. Да растутъ и укрѣпляется слава новаго русскаго университета!

Товарищъ министра юстиціи *Марковъ*.

Отъ степнаго генераль-губернатора (изъ Семипалатинска):

Поздравляю ваше превосходительство съ многознаменательнымъ днемъ открытія сибирскаго университета. Душевно желаю процвѣтанія новому разсаднику науки, получившему жизнь въ высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы.

Генераль отъ пѣхоты *Колтаковскій*.

Отъ архіепископа Херсонскаго (изъ Одессы):

Среди необъятныхъ степей, тундръ и льдовъ отдаленной Сибири водруженъ новый свѣтильникъ высшаго знанія. Да проливаетъ онъ окрестъ обильно приносящий свѣтъ во откровеніе языкамъ и славу Русской земли.

Предсѣдатель одесскаго отдѣла російскаго миссіонерскаго общества *Никандръ*, архіепископъ Херсонскій.

Отъ епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго (изъ Ташкента).

Отъ души привѣтствую открытіе университета. Христось Человѣколюбець да благословитъ его быть истинно полезнымъ для всего округа!

Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій
Неофитъ.

Отъ епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго
(изъ Ставрополя):

Привѣтствую съ открытіемъ университета. Свѣтильникъ высшаго просвѣщенія Сибири да получаетъ всегда свой свѣтъ отъ свѣта Христова, какъ источника безконечной истины и добра!

Епископъ *Владиміръ*.

Отъ Викарнаго епископа Бійскаго (изъ Бійска).

Привѣтствую ваше превосходительство съ торжествомъ открытія университета, давно ожидаемаго. Да наполнится новый мѣхъ новымъ виномъ, пріятнымъ и здоровымъ, на пользу и славу Сибирскаго края!

Епископъ *Макарій*.

Отъ директора императорской С.-Петербургской публичной бібліотеки (изъ Рыбинска):

Привѣтствую васъ съ открытіемъ университета, для котораго вы много потрудились; сердечно желаю: университету процвѣтанія на пользу края и дорогой намъ Россіи, профессорамъ плодотворной дѣятельности и студентамъ успѣховъ въ будущихъ ихъ занятіяхъ, чтобы содѣлаться полезными гражданами. Императорская публичная бібліотека съ удовольствіемъ вспоминаетъ, что она участвовала въ дѣлѣ образованія университетской бібліотеки.

Бычковъ.

Отъ директора департамента народнаго просвѣщенія (изъ С.-Петербурга):

Душевно поздравляю васъ съ окончаніемъ дѣла, надъ которымъ вы такъ много трудились.

Аничковъ.

Отъ т. с. Деспотъ-Зеновича (изъ С.-Петербурга).

Въ радостный день осуществленія Высочайшей волей завѣтныхъ пожеланій Сибири, шлю вашему превосходительству, какъ главному сподвижнику всего совершеннаго, мои поздравленія и сердечныя пожеланія, дабы свѣтильникъ, открываемый вами, лучами правды и знанія озарялъ самые дальніе уголки великой земли русской.

Деспотъ-Зеновичъ.

Отъ начальника сибирскаго жандармскаго округа (изъ Кульска, въ Восточной Сибири):

Пріяношу искреннія привѣтствія вашему превосходительству по случаю исполнявшагося,

давно желаннаго вами открытія сибирскаго университета, сего дѣтища достойнѣйшихъ рукъ вашихъ. Да благословитъ Господь все начинанія ваши, и да явитъ себя сей центръ высшаго образованія въ Сибири во все время достойнымъ своего высокаго положенія, крѣпкимъ и нравственно сильнымъ!

Генераль *Александровъ*.

Отъ томскаго губернатора (изъ Москвы):

Привѣтъ мой открытому нынѣ сибирскому университету. Да послужитъ онъ разсадникомъ истиннаго просвѣщенія Сибири въ духѣ православной вѣры, любви и безграничной преданности Государю и Россіи! Поздравляю и ваше превосходительство съ настоящимъ торжествомъ.

Томскій губернаторъ *Булбаишъ*.

Отъ акмолинскаго военнаго губернатора (изъ Омска):

Прошу ваше превосходительство принять заявленіе всехъ обществъ населенія Акмолинской области объ искреннемъ сочувствіи по случаю открытія перваго сибирскаго университета, съ пожеланіемъ полнаго процвѣтанія и успѣховъ въ образованіи юношества далекой русской окраины.

Акмолинскій губернаторъ, генераль-маіоръ *Ливенцовъ*.

Отъ попечителя кавказскаго учебнаго округа (изъ Тифлиса):

Да сохранить Всевышній открываемый въ Томскѣ университетъ на многіе годы, и да избересть онъ его своимъ орудіемъ къ развитію науки и въ распространенію истинны и добра между племенами, населяющими Восточную Россію.

Попечитель кавказскаго учебнаго округа *Яновскій*.

Отъ попечителя оренбургскаго учебнаго округа (изъ Оренбурга):

Благоволите принять отъ меня и служащихъ въ округѣ сердечное привѣтствіе по случаю открытія университета, съ пожеланіемъ ему плодотворной дѣятельности на пользу Сибири, и передать поздравленіе ректору и всему составу возникающаго заведенія.

Попечитель *Михайловъ*.

Отъ управляющаго казанскимъ учебнымъ округомъ (изъ Казани).

Казанскій учебный округъ, поздравляя васъ, ваше превосходительство, съ открытiемъ университета, проситъ передать Томскому университету душевныя пожеланiя преуспѣянiя и процвѣтанiя на пользу государства.

Управляющiй округомъ *Потановъ*.

Отъ главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края (изъ Ташкента):

Искренно раздѣляя радость сибиряковъ, сердечно поздравляемъ ваше превосходительство и университетскую корпорацiю съ днемъ открытiя университета. Дай Богъ этой колыбели будущаго величiя Сибири преуспѣянiя въ воспитанiи полезныхъ и преданныхъ слугъ Царю и Отечеству.

Главный инспекторъ училищъ *Забѣлинъ*.

Отъ и. д. семипалатинскаго военнаго губернатора (изъ Семипалатинска).

Въ качествѣ временнаго правителя судебной области, приношу вашему превосходительству отъ нея и отъ себя лично поздравленiе съ открытiемъ сибирскаго университета, искренно желая невозможно быстраго роста этому нарождающемуся питомнику науки и просвѣщенiя въ нашемъ отдаленномъ краѣ. По полученнымъ пока лепешамъ, въ разныхъ мѣстахъ области пожертвовано въ пользу новаго университета 2392 рубля.

И. д. военнаго губернатора *Котюховъ*.

Отъ окружнаго инспектора (изъ Омска):

Привѣтствую открытiе Томскаго университета, желая ему лучшаго процвѣтанiя.

Окружный инспекторъ *Вахрушевъ*.

Отъ вице-губернатора Акмолинской области (изъ Омска):

Радуюсь осуществленiю давно сознаннаго желанiя сибиряковъ. Привѣтствую всѣхъ томичей съ свѣтлымъ торжествомъ открытiя Томскаго университета и съ зарожденiемъ источника свѣта въ сердцѣ Сибири; а также сердечно привѣтствую васъ, Василiй Марковичъ, какъ главнаго ревнителя великаго и славнаго дѣла, предначертаннаго Царемъ-Освободителемъ, — созданiя центра умственной дѣятельности Сибири. Горячо сочувствуя от-

крываемому въ Томскѣ университету, шлю пожеланiе, чтобы новый университетъ, служа разсадникомъ полезныхъ знанiй для грядущаго сибирскаго юношества на пользу и благо вѣроподаннымъ Русскаго Царя и Отечества, былъ и дѣятельнымъ центромъ развитiя истинныхъ началъ науки, правды, добра и общаго благоденствiя, для обновленiя обширнаго азиатскаго материка, во славу Державнаго Вождя православной земли!

Дмитриевъ-Мамоновъ.

Отъ совѣтника томскаго губернскаго правленiя,
А. Р. Николаева (изъ Пятигорска).

Поздравляю съ счастливымъ днемъ для Сибири.

Николаевъ.

Отъ инженера Меженинова (изъ Иркутска):

Сердечно поздравляю съ открытiемъ сибирскаго университета, для осуществленiя котораго вы положили столько просвѣщеннаго труда, заботъ и усилiй.

Межениновъ.

Отъ инспектора народныхъ училищъ Ещенкова (изъ Семипалатинска):

Имѣю честь поздравить ваше превосходительство съ радостнымъ днемъ открытiя университета.

Инспекторъ *Ещенкова*.

Адресъ, присланный Императорскому Томскому университету отъ Алтайскаго горнаго округа:

Въ знаменательный историческiй моментъ совершающагося открытiя перваго университета Сибири, въ восторженно настроенной душѣ каждаго ея обитателя, сибирякъ-ли то, или связавшiй свою судьбу съ судьбою этой страны пришелець, рѣютъ однѣ свѣтлыя мечты и надежды, создаются заманчивыя картины прекраснаго будущаго....

Съ открытiемъ университета просвѣщенiе и наука будутъ проникать въ Сибирь не мелкими, легко высыхающими ручьями: въ самой Сибири открывается и будетъ струиться неизсякаемый источникъ этихъ высокихъ благъ человѣчества!

Первоначальное открытiе медицинскаго факультета университета возбуждаетъ радостную надежду, что дѣятельность его, отражаясь неисчислимыми благими послѣдствiями на народномъ здравiи, съ тѣмъ вмѣстѣ подготовитъ

въ странѣ и среду, удобную для дальнѣйшаго распространенія въ ней знанія и спутниковъ его—правды и добра.

Пусть-же здравствуетъ Томскій университетъ и пусть огниѣ приманкой европейца въ Сибири служатъ не золото и пушнина только, но и тѣ знанія, разсадникомъ которыхъ предназначено быть нашему новооткрывающемуся университету.

Привѣтъ профессорамъ, сѣятелямъ добрымъ!

Быстрый ростъ въ странѣ просвѣщенія и знанія да будетъ имъ наградою за труды.

Богъ въ помощьбудущимъ питомцамъ университета въ ихъ стремленіяхъ къ познанію истиннаго свѣта на преуспѣяніе страны, богатой дарами Божиими!

Начальникъ Алтайскаго горнаго округа

Н. Журингъ.

Отъ представителей администраціи и сословій въ Кокчетавѣ (Акмолинской области).

Представители администраціи и сословій городского и казачьяго сегодня въ торжественномъ собраніи, вознося теплыя мольбы къ Творцу о здравіи Державной Тезоименнницы, имѣютъ счастье выразить предъ вашими превосходительствомъ тѣ глубокія чувства, которыми преисполнены все сословія по случаю совпавшаго съ сегодняшнимъ высокоторжественнымъ днемъ открытія сибирскаго храма наукъ. Молимъ Господа, да ниспошлетъ Онъ на многія лѣта благоденствіе нашему возлюбленному Монарху, даровавшему родной намъ окраинѣ храмъ высокой свѣтлой науки. Вѣримъ въ преуспѣяніе сибирскаго университета, сердечно желаемъ ему процвѣтанія, глубоко убѣжденные, что просвѣщеніе озаритъ своимъ яркимъ свѣтомъ нашихъ сыновъ на безавѣтное служеніе Престолу и Отечеству.

(Девять подписей).

Отъ кузнецкаго окружнаго суда:

Привѣтствуемъ открытіе разсадника университетскаго образованія Сибири; пожелаемъ безотлагательнаго открытія другихъ факультетовъ, существенно необходимыхъ для полного проявленія духовной и поднятія экономической жизни сибирскихъ жителей.

Кузнецкій окружный судъ.

Отъ начальника Атбасарскаго уѣзда:

Въ знаменательный и торжественный для Сибири день открытія университета атбасарское общество и должностныя лица, вознося горячія молитвы за Ихъ Императорскія Величества Государя Императора, Государыню Императрицу и Царствующій Домъ, собрались въ торжественное собраніе по здравленію вашего превосходительства съ открытіемъ высшаго разсадника наукъ.

Начальникъ уѣзда *Родюковъ.*

Отъ Университетовъ:

Московскаго:

Старѣйшій русскій университетъ шлетъ открывающемуся нынѣ Томскому университету сочувственное привѣтствіе и желаетъ новорожденному брату крѣпнуть силами, развиваться на пользу науки и процвѣтать на многія лѣта.

Попечитель учебнаго округа, графъ *Капнистъ.*

Ректоръ университета *Ивановъ.*

С.-Петербургскаго:

Императорскій С.-Петербургскій университетъ привѣтствуетъ торжество открытія Томскаго университета и выражаетъ пожеланія его преуспѣянію.

За ректора *Помяловскій.*

Казанскаго:

Императорскій Казанскій университетъ съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствуетъ, въ высокознаменательный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, открытіе перваго сибирскаго университета и шлетъ ему искреннѣйшія пожеланія, чтобы онъ процвѣталъ, возрасталъ и крѣпнулъ подъ сѣнію Высочайшаго покровительства, всегда высоко держалъ знамя науки, всегда былъ свѣточемъ истины и сталъ бы достойнымъ членомъ въ семьѣ русскихъ университетовъ. Съ такими пожеланіями Казанскій университетъ передаетъ университету Томскому ту просвѣтительную миссію, которую по силѣ возможности онъ самъ исполнялъ доселѣ въ обширномъ восточномъ краѣ нашего отечества.

И. д. ректора *Щербаковъ.*

Харьковскаго:

Отъ имени Харьковскаго университета приношу поздравленіе съ знаменательнымъ для Сибири днемъ открытія Томскаго университета.

Ректоръ *Щелковъ*.

Новороссійскаго:

Вѣсть объ открытіи университета въ Томскѣ Новороссійскій университетъ встрѣчаетъ сердечнымъ ему привѣтомъ, съ пожеланіемъ возможно быстрыхъ успѣховъ на предстоящемъ ему поприщѣ.

Ректоръ *Ярошенко*.

Дерптскаго:

Императорскій Дерптскій университетъ привѣтствуетъ самый отдаленный разсадникъ науки и поздравляетъ Сибирь съ учрежденіемъ высшаго учебнаго заведенія.

За ректора, проректоръ *А. Брикнеръ*.

Отъ Императорской С.-Петербургской военно-медицинской академіи:

Императорская военно-медицинская академія сердечно привѣтствуетъ новооткрытый университетъ и искренно желаетъ ему процвѣтанія на пользу и славу дорогаго отечества. Да будетъ университетъ обильнымъ источникомъ просвѣщенія, да найдутъ въ немъ многія тысячи исцѣленія!

И. д. начальника, профессоръ *Баталинъ*.

Отъ Харьковскаго ветеринарнаго института:

Харьковскій ветеринарный институтъ покорнѣйше проситъ ваше превосходительство передать вновь открывающемуся университету поздравленіе и искреннее пожеланіе полного процвѣтанія на пользу отечества.

Директоръ института *Раевскій*.

Отъ Казанскаго ветеринарнаго института.

Прошу ваше превосходительство отъ лица ветеринарнаго института принять и передать старшему собрату поздравленіе и самое искреннее пожеланіе процвѣтанія на пользу и славу дорогаго отечества.

Директоръ *Ланге*.

Отъ химической лабораторіи Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства:

Химическая лабораторія Ново-Александрійскаго института шлетъ свой привѣтъ новорождающемуся Томскому университету.

(*Пять подписей*).

Отъ Императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго общества:

Императорское минералогическое общество приносить почтительнѣйшее поздравленіе университету съ торжественнымъ днемъ его открытія.

Дирекція.

Отъ общества русскихъ врачей (изъ С.-Петербурга):

Общество русскихъ врачей въ Петербургѣ привѣтствуетъ Томскій университетъ въ знаменательный день его открытія и желаетъ ему процвѣтанія на пользу науки и отечества.

Предсѣдатель *Боткинъ*.

Отъ клиническаго института великой княгини Елены Павловны (изъ С.-Петербурга):

Клиническій институтъ великой княгини Елены Павловны поздравляетъ Императорскій Томскій университетъ съ торжествомъ открытія и желаетъ процвѣтанія русской науки на почвѣ Азии.

Директоръ *Эйхвальдъ*.

Отъ Императорскаго общества любителей естествознанія:

Императорское общество любителей естествознанія сердечно поздравляетъ университетъ съ знаменательнымъ днемъ открытія перваго сибирскаго высшаго научнаго центра, имѣющимъ составить начало новаго періода въ наукѣ по изученію столь важной русской области и по образованію новыхъ силъ для такого изученія. Общество проситъ университетъ принять отъ него въ даръ всѣ изданія и готово, въ случаѣ выраженія университетомъ желанія, доставить для его кабинета часть дублетовъ коллекцій, собранныхъ въ послѣдніе годы зоологическими экспедиціями общества.

Президентъ, заслуженный профессоръ
Анатолій Бодановъ.

Отъ Императорскаго московскаго общества испытателей природы:

Императорское московское общество испытателей природы сердечно привѣтствуетъ открытіе перваго сибирскаго университета въ торжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и желаетъ ему мирнаго преуспѣянія на пользу науки, отечества и края.

Членъ совѣта общества, профессоръ
Мензбургъ.

Отъ общества морскихъ врачей (изъ Николаева):

Общество морскихъ врачей въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи, привѣтствуя открытіе университета, шлетъ свои искреннія привѣтствія и сердечныя пожеланія о процвѣтаніи на дальнемъ востокѣ просвѣщенія, начатыя которое выпало на долю медицинскаго факультета.

Предсѣдатель *Сафроничій.*

Отъ физико-медицинскаго общества при Московскомъ университетѣ (учреждено въ 1804 г.):

Старѣйшее изъ русскихъ медицинскихъ обществъ привѣтствуетъ вновь возникающій на далекой окраинѣ Россіи медицинскій факультетъ, съ искреннимъ пожеланіемъ ему свѣтлой будущности.

Предсѣдатель, профессоръ *Зерноогъ.*

Отъ общества военныхъ врачей въ Москвѣ:

Общество военныхъ врачей въ Москвѣ привѣтствуетъ Томскій университетъ въ день его открытія, желая ему процвѣтанія на пользу науки, края и всего отечества.

Товарищъ предсѣдателя *Заборовскій.*

Отъ казанскаго общества врачей:

Восемьдесятъ четыре года Казанскій университетъ былъ крайнимъ разсадникомъ просвѣщенія на востокѣ; теперь эту роль онъ долженъ передать Томскому университету. Казанское общество врачей въ знаменательный день открытія Томскаго университета привѣтствуетъ новый свѣточъ просвѣщенія и желаетъ, чтобы этотъ университетъ, органически связанный съ Казанскимъ университетомъ,

сразу сталъ въ ряду съ другими русскими разсадниками просвѣщенія. Да разовьется въ немъ мощно знаніе на пользу челоувѣчества и славу дорогой родины!

Предсѣдатель, профессоръ *Щербаковъ.*

Отъ восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества (изъ Иркутска):

Восточно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, привѣтствуя открытіе университета, желаетъ ему преуспѣянія, развитія и совершенствованія на пользу науки и дорогаго намъ отечества. Адресъ посылается почтою.

Покровитель отдѣла, графъ *Игнатьевъ.*

Предсѣдатель *Яковлевъ.*

Адресъ восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества Томскому университету:

Въ знаменательный день открытія Томскаго университета, сего 22 іюля 1888 года, восточно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, какъ старѣйшее ученое учрежденіе въ краѣ, имѣющее своею цѣлью изслѣдованіе отдаленной Сибири, позволяетъ себѣ привѣтствовать новый университетъ и пожелать ему стать на высоту тѣхъ научныхъ задачъ, которыя намѣнены ему самой исторіей на русскомъ востокѣ.

Просвѣтительное и культурное значеніе новаго университета, при дальнѣйшемъ его развитіи, будетъ безъ сомнѣнія обширно, такъ какъ удовлетворить многимъ духовнымъ потребностямъ и поднять умственный уровень русскаго населенія на окраинѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что это событіе должно быть отмѣчено какъ выдающееся явленіе въ исторіи края. Сдѣлавшись источникомъ общественаго развитія, университетъ въ тоже самое время долженъ оказать огромныя услуги отечественной наукѣ.

Восточно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, въ теченіе своего сорокалѣтняго существованія, болѣе другихъ сознавалъ бѣдность научныхъ средствъ и силъ, при всей обширности научныхъ задачъ въ новомъ краѣ. Мы твердо уповаемъ, что университетская наука увеличитъ

число ученыхъ дѣятелей и направить ихъ призванія. Естественныя произведенія и богатая природа края съ ея флорой и фауной пробудили любознательность русскаго ума съ первыхъ шаговъ открытія Сибири. Начиная съ прошлаго столѣтія, знаменитые ученые путешественники, какъ русскіе, такъ и иностранные, въ лицѣ Мессершмита, Гмелина, Беринга, Георги, Крашенинникова, Лепехина и др., совершали экспедиціи въ пустыни Сибири и дѣлали здѣсь открытія; великіе авторитеты европейской науки, какъ Александръ Гумбольдтъ, Леденбургъ, знаменитый Клапротъ, посѣтили нашу окраину для изученія ея физической природы и обитающихъ въ ней племенъ. Можно себѣ представить, какое обширное поле изслѣдованій откроется для мѣстныхъ ученыхъ въ настоящую минуту, когда жизненные условія измѣнились къ лучшему.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что открытіе университета, перваго на сѣверѣ Азіи, облегчитъ изученіе азіатскихъ странъ, которыя и теперь посѣщаются русскими путешественниками, пролагающими путь къ Тибету и Памиру. Азія, какъ колыбель древнѣйшихъ племенъ и религій, всегда возбуждала ученую любознательность. Въ настоящую минуту азіатскія государства и народы начинаютъ выходить изъ своей вѣковой замкнутости и воспринимаютъ европейскую образованность, какъ показала уже Японія. Въ виду этого, новому университету можетъ предстоять завидная доля сдѣлаться главнымъ обсервационнымъ пунктомъ, посредникомъ и проводникомъ европейской цивилизаціи въ Азію; вмѣстѣ съ тѣмъ сама отдаленная окраина примкнетъ къ цивилизованному міру. Сознывая эти великія историческія задачи, мы увѣрены, что новый университетъ пробудитъ духовныя силы, способности и гений русскаго народа, укрѣпившагося на окраинѣ. Пусть-же этотъ университетъ, значеніе котораго будетъ расти по мѣрѣ смѣны поколѣній, осуществитъ свое великое призваніе, пусть въ мирѣ и въ тишинѣ развивается наука въ странѣ новой и дѣвственной, гдѣ много предстоитъ работы, и да хранитъ учащихся и учащихся святое Провидѣніе на счастье родины!

Да будетъ это учрежденіе красотою, гордостью и славою великой русской земли!

Покровитель, графъ А. *Инатъевъ*.

Предсѣдатель *Яковлевъ*.

Отъ общества врачей Восточной Сибири (изъ Иркутска):

Общество врачей Восточной Сибири въ Иркутскѣ, несказанно радуясь осуществленію заветной мечты сибиряковъ имѣть въ своемъ забытомъ краѣ свѣтильничекъ науки, сердечно привѣтствуетъ открытіе давно желаннаго перваго сибирскаго университета и желаетъ ему быстрого роста и процвѣтанія на пользу края, родины и науки. *Vivat Universitas prima Sibiriensis!*

Предсѣдатель *Куркутовъ*.

Отъ омскаго отдѣла географическаго общества:

Насталъ желанный для Сибири день! По волѣ Державнаго Вождя православной земли полагается нынѣ начало давно задуманному высокому учрежденію и великому дѣлу: въ годъ свѣтлыхъ праздниковъ Европы и Россіи—800-лѣтія перваго расадника науки и 900-лѣтія духовнаго возрожденія русскіхъ славянъ, на отдаленной сѣверной окраинѣ Азіатскаго материка воздвигается алтарь для служенія вѣчной истинѣ. Омскій отдѣлъ географическаго общества привѣтствуетъ открытіе Томскаго университета. Открываемый пока медицинскій факультетъ сего университета, безъ сомнѣнія, будетъ отвѣчать потребностямъ мѣстнаго населенія и, въ частности, можетъ служить оправданіемъ стариннаго изрѣченія—*mens sana in corpore sano*. Но обширная Сибирь такъ разнообразна по своей природѣ и естественнымъ произведеніямъ, что представляетъ широкое поле, какъ для изслѣдованій физико-географическихъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, такъ и для приложенія техническихъ знаній, по соображенію дѣйствительныхъ нуждъ края съ наличными средствами ихъ удовлетворенія. Лучшее пожеланіе отдѣла то, чтобы Томскій университетъ сохранилъ въ неприкосновенной чистотѣ типъ *universitatis literarum*, выработанный тысячелѣтнею школою научнаго знанія; чтобы наставлялъ онъ своихъ питомцевъ въ духѣ истины и правды, въ величіи и славѣ высокихъ идеаловъ человѣческой культуры; чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служилъ расадникомъ полезныхъ знаній и руководителемъ для ихъ примѣненія, путемъ раскинутой сѣти питающихся имъ специальныхъ учреждений и обществъ. И, обновленная духовно, да возвеличится и процвѣтетъ восточ-

ная окраина Россіи, вступающая отнынѣ въ духовный союзъ со всѣмъ образованнымъ міромъ!

Предсѣдательствующій *Бобковъ*.

Отъ комитета Минусинскаго музея:

Комитетъ Минусинскаго музея присоединяетъ къ общему голосу всѣхъ друзей науки и учащейся молодежи выраженіе своей живѣйшей радости по поводу торжества открытія университета и ожидаетъ самыхъ лучшихъ результатовъ отъ этого давно желаннаго событія.

(Четыре подписи).

По прочтеніи телеграммъ отъ ученыхъ обществъ, профессоромъ Томскаго университета **Н. М. Маліевымъ** была произнесена слѣдующая рѣчь:

«Позвольте и мнѣ, милостивые государи и милостивыя государыни, доселѣ вамъ чуждому, а отнынѣ тѣсно связанному съ здѣшнимъ краемъ, какъ одному изъ представителей университетской науки, присоединить свой голосъ по поводу настоящаго торжества и поздравить собравшееся здѣсь многочисленное общество съ открытіемъ въ Сибири высшаго учебнаго заведенія. Давнишняя мечта сибиряковъ, раздѣляемая всѣмъ образованнымъ міромъ, имѣть свой собственный университетъ, исполнилась: первый на обширной территоріи азіатскаго материка, возникшій изъ потребностей народной жизни, Томскій университетъ открытъ! Привѣтствуя его открытіе и празднуя это важное событіе народной жизни, пожелаемъ, чтобы вновь открытый университетъ съ честью занялъ подобающее ему высокое мѣсто въ средѣ своихъ старѣйшихъ собратій—древнѣйшихъ университетовъ Европы, образовалъ здѣсь дѣйствительно научный центръ и съ успѣхомъ выполнялъ выпавшую на его долю высокую просвѣтительную миссію.

«Успѣшное его развитіе, какъ успѣхъ всякаго дѣла, нѣтъ сомнѣнія, тѣснѣе всего зависитъ отъ ближайшихъ исполнителей, призванныхъ культивировать здѣсь университетскую науку, отъ ихъ научной энергіи и любви къ дѣлу. Но, мм. гг., университетская наука не есть исключительно продуктъ каби-

нетной, лабораторной дѣятельности; во многихъ своихъ отрасляхъ, со многихъ сторонъ, она тѣсно связана съ окружающими условіями, требуетъ для своего развитія благоприятныхъ внѣшнихъ условій. Ботаникъ, геологъ, анатомъ-антропологъ, выходя изъ предѣловъ лабораторіи, раздвигая рамки изслѣдованія, организуя съ научною цѣлью экспедиціи и экскурсіи, становится лицомъ къ лицу, сталкивается съ мѣстными дѣятелями, и часто безъ ихъ сочувствія и просвѣщеннаго содѣйствія рѣшительно не въ силахъ своими единичными усиліями достигнуть желаемыхъ результатовъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, для успѣха дѣла необходимы—живое сочувствіе и поддержка со стороны мѣстнаго общества.

«Позвольте-же, милостивые государи и милостивыя государыни, надѣяться, что Томскій университетъ со дня своего открытія возбудитъ къ себѣ сочувствіе въ мѣстномъ обществѣ, привлечетъ къ себѣ для необходимаго содѣйствія мѣстныя силы и найдетъ живой отголосокъ во всѣхъ своихъ научныхъ стремленіяхъ. Пойдемте, господа, дружно впередъ, въ тѣсномъ единеніи къ преслѣдованію и достиженію тѣхъ высокихъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ задачей университетская наука!»

Послѣ рѣчи профессора Маліева, правительлемъ канцеляріи попечителя Г. С. Томашинскимъ была прочитана (въ извлеченіяхъ) составленная ко дню торжества историческая записка о возникновеніи въ Сибири университета*).

По прочтеніи исторической записки, депутатомъ отъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества, врачомъ **Л. Ф. Линевичемъ**, сказано слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше преосвященство, милостивые государи и милостивыя государыни!

«Старѣйшее въ Сибири Тобольское физико-медицинское общество сдѣлало мнѣ честь, возложивъ на меня пріятную обязанность привѣтствовать открытіе давно желаемого сибирскаго университета.

«Не углубляясь въ историческія данныя, я не могу, однако, не напомнить, что Тобольскъ

*.) Историческая записка помѣщена въ приложеніяхъ къ описанію торжества открытія университета.

былъ первымъ центромъ административной и умственной жизни Сибири и почти до послѣдняго времени служилъ проводникомъ европейской культуры. Не смотря на падающія съ каждымъ днемъ силы, не смотря на ясное пониманіе того, что роль его въ исторіи развитія Сибири уже сыграна, что «иѣсна его свѣта», этотъ 300-лѣтній старецъ до послѣдняго времени старался удерживать знамя, врученное ему силой историческихъ событий; онъ чутко, привычнымъ умомъ, понималъ значеніе каждой новой, какъ общественной, такъ и чисто научной идеи; но въ то же время, съ болью въ сердцѣ, ясно сознавалъ, что онъ не въ силахъ создать у себя почву для развитія и дальнѣйшаго процвѣтанія этой идеи.

«Вотъ гдѣ трагизмъ его положенія, вотъ причины совершенно искренней радости при видѣ достойнаго преемника!

«Чтобы не быть совершенно голословнымъ, я позволю себѣ привести хотя то обстоятельство, что цѣлый рядъ требованій, представляемыхъ медицинской наукой, по мѣрѣ ея развитія, находилъ осуществленіе въ Тобольскѣ раньше, чѣмъ въ другихъ городахъ Сибири: устройство больницы и лѣкарственно-ботаническаго сада, открытіе физико-медицинскаго общества, устройство бесплатной лѣчебницы, открытіе ветеринарной и повивальной школъ, наконецъ устройство микологической станціи—имѣли мѣсто въ Тобольскѣ раньше, чѣмъ въ другихъ городахъ востока.

«Да не покажется страннымъ, что я беру медицину для выраженія культурности этого города: медицина—такая-же социальная наука, какъ и всѣ другія, изучающія законы, управляющіе общественнымъ благосостояніемъ. Чѣмъ выше подвинулось умственное и нравственное развитіе не только цѣлой страны, но даже отдѣльной личности, тѣмъ яснѣе выражены въ нихъ заботы объ улучшеніи, какъ индивидуальных, такъ и общественныхъ санитарныхъ условий.

«Тобольскъ помнить свое прошлое, онъ помнить ту роль, которую онъ игралъ въ исторіи цивилизаціи Сибири; ему дорога, близка его сердцу работа трехъ столѣтій, давняя возможность Сибири почувствовать свою культурную равноправность и эманципироваться до необходимости создать свой собственный центръ умственной силы, который пролилъ-бы

свѣтъ знанія на всю обширную Сибирь и подготовилъ такихъ носителей этого свѣта, такихъ работниковъ, которымъ интересы Сибири были-бы родными, своими, близкими интересами!

«Сегодня заканчивается циклъ исторической роли Тобольска; она всецѣло переходитъ къ его молодому, но уже достаточно окрѣпшему преемнику—Томску.

«Привѣтствуя всѣмъ сердцемъ этотъ день, мы глубоко увѣрены, что Томскій университетъ, чутко слѣдя за движеніемъ западной науки, работая мирно и дружно, при содѣйствіи общества и собратьевъ, скоро не только самъ займетъ почетное мѣсто въ ряду другихъ университетовъ, но и подниметъ уровень состоянія наличныхъ работниковъ Сибири, открывъ имъ широко свою дверь и облегчивъ путь къ умственному и нравственному усовершенствованію.»

Отъ имени среднихъ и низшихъ училищъ томской дирекціи директоръ губернской гимназіи и училищъ Томской губерніи, К. И. Удовиченко произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

«Учебныя заведенія томской дирекціи училищъ, привѣтствуя тебя, Императорскій Томскій университетъ, съ началомъ великаго твоего служенія, въ этотъ высокаторжественный день, изливаютъ лучшія свои чувства въ теплой молитвѣ за Царя, Царицу и тебя, за твое процвѣтаніе и благоденствіе. Теперь, здѣсь, въ этой далекой, долго невѣдомой странѣ, въ этомъ величественномъ зданіи, освѣщенномъ крестомъ, немолчно, во всеуслышаніе міру, будетъ раздаваться твое могучее слово науки.

«Съ глубокимъ вниманіемъ, съ замираніемъ сердца, будутъ прислушиваться къ этому слову всѣ среднія и низшія учебныя заведенія, и мы вѣримъ и надѣемся, что по твоему слову они узнаютъ въ тебѣ свою мать родную и пойдутъ они за тобою по пути, указанному державною волею возлюбленнаго Монарха нашего. Alma mater, i prae!

«Смѣло и радостно томская губернская гимназія, а за ней и всѣ другія, поведутъ лучшихъ своихъ питомцевъ въ это высшее святилище науки, въ этотъ храмъ истины, добра и красоты. Да не омрачатъ ихъ здѣсь гордыня человеческой мысли, да разовьются и

укрѣнятся въ нихъ тѣ добрыя начала, взлѣбѣнные святою православною церковью, которыя присущи природѣ русскаго человѣка!

«Самъ ты, свѣтлый и чистый, по волѣ всеблагорадушнаго Провидѣнія возсіявшій на небосклонѣ нашихъ полноточныхъ странъ, озаряй ихъ благоутробнымъ свѣтомъ твоимъ и согрѣвай ихъ живительною теплотою своею; да узрятъ и познаютъ они истину въ природѣ и человѣкѣ, да обрящутъ и ощутятъ покой въ собственной душѣ своей, и да внесутъ его въ нашу семью, въ наше общество и государство! Тогда-то пробудятся тобою и чрезъ тебя и тѣ могучія силы, отъ избытка которыхъ стонетъ русская земля; тогда-то, по слову твоему, направятся онѣ, эти силы, на пользу и счастье нашей родной страны.»

Рѣчи и привѣтствія ораторовъ вызвали единодушныя рукоплесканія публики.

Послѣ рѣчей продолжалось чтеніе телеграммъ и адресовъ.

Отъ профессора Бехтерева (изъ Казани):

Привѣтствую вновь открытый университетъ, какъ прочный залогъ свѣтлой будущности нашей великой окраины и какъ новый разсадникъ русскаго просвѣщенія на дальнемъ востокѣ. Поздравляю и васъ, Василій Марковичъ, съ новымъ университетомъ, открытію котораго вы такъ много содѣйствовали.

Отъ пр. Архангельскаго (изъ Сергіева посада):

Съ чувствомъ живѣйшей радости поздравляю ваше превосходительство съ открытіемъ университета. Да процвѣтетъ и расширится новый центръ русской науки! Низкій поклонъ и сердечныя пожеланія дѣятелямъ новаго русскаго университета.

Отъ профессоровъ-медиковъ (изъ Самары):

Въ знаменательный въ исторіи русскаго просвѣщенія день открытія Императорскаго Томскаго университета шлемъ новому разсаднику науки сердечный привѣтъ и пожеланія процвѣтанія на пользу отечества и русской мысли.

Профессора Казанскаго университета *Зайцевъ*, *Гвоздевъ*, профессоръ медицинской ака-

деміи *Симановскій*, ординаторы клиники Боткина *Шумова*, *Симановская*, помощникъ директора Петербургскаго Петровскаго училища *Васильевъ*.

Отъ пр. Чудновскаго (изъ Кисловодска):

Примите искреннѣйшее поздравленіе съ открытіемъ университета и пожеланіе ему широкаго развитія на славу дорогой родины.

Отъ разныхъ лицъ (изъ Гавсала):

Поздравляемъ новый русскій университетъ съ днемъ его открытія; желаемъ ему долгаго процвѣтанія и плодотворной дѣятельности на пользу науки и просвѣщенія.

Профессоръ *Вреденъ*, присяжный повѣренный Августъ *Герке*, директоръ гимназіи *Лемониусъ*, генераль-маіоръ *Макаровъ*, товарищъ оберъ-прокурора кассационнаго департамента сената *Поскошинъ*, докторъ медицины *Русовъ*, профессоръ *Сергѣевичъ*.

Отъ профессоровъ Харьковскаго университета—Ковалевскаго, Сиворцова и Подрѣзя (изъ Пятигорска):

Душевно привѣтствуемъ рожденіе новаго центра науки. Да послужитъ онъ разсадникомъ новыхъ силъ на славу нашей родины!

Отъ профессора Корсакова (изъ Казани):

Сердечно привѣтствую новорожденный университетъ и ваше превосходительство, какъ его воспріемника.

Отъ профессора Ге (изъ Казани):

Въ знаменательный и радостный день открытія Томскаго университета прошу принять отъ меня сердечное поздравленіе съ счастливымъ результатомъ вашихъ трудовъ и лучшія пожеланія успѣха впредь. Прошу передать родившемуся разсаднику науки искреннее пожеланіе полного здоровья. Да растетъ и дѣйствуетъ онъ на пользу Россіи, да содѣйствуетъ возвеличенію русской науки!

Отъ профессора Осокина (изъ Казани):

Сердечное поздравленіе съ осуществленіемъ давнишней мечты всѣхъ, желающихъ духов-

наго блага родинѣ. Привѣтъ новому университету, призванному быть въ Азіи центромъ знанія и европейской образованности.

Отъ пр. Толмачева (изъ Казани):

Примите поздравленіе съ предстоящимъ открытіемъ университета въ Томскѣ и выраженіе сожалѣнія, что лишены возможности принять участіе въ завтрашнемъ торжествѣ лично. Желаю университету процвѣтанія.

Отъ профессоръ Томскаго университета — Догеля, Зайцева и Коржинскаго (изъ Казани):

Поздравляемъ Томскій университетъ съ открытіемъ. Искренно желаемъ его процвѣтанія на пользу науки и родины.

Отъ профессоръ изъ Новой Александріи:

Отъ души привѣтствуя открытіе перваго Сибирскаго университета, желаемъ ему полнаго процвѣтанія на пользу науки и края.

Профессора Варшавскаго университета *Потылицынъ*, *Вагнеръ*, доцентъ Ново-Александрійскаго института *Будринъ*, доцентъ медицинской академіи *Павловъ*.

Отъ пр. Любимова (изъ Казани):

Привѣтствую открытіе Томскаго университета. Сердечно желаю ему высоко держать знамя науки на пользу человѣчества и на славу нашего дорогого отечества.

Отъ учебныхъ заведеній:

Отъ Омской мужской гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній города Омска:

Присоединяясь къ чествованію такого великаго для Сибири событія, какъ открытіе университета, я и всѣ служащіе во вѣрныхъ мѣхъ учрежденіяхъ преисполнены чувства безпредѣльной благодарности къ Государственному Вождю земли русской, соизволившему осуществить заветную вѣковую мечту сибиряковъ, и сердечно желаемъ, чтобы въ аудиторіяхъ нашей *alma mater*, вызванной къ жизни по волѣ обожаемаго монарха, царилъ только культъ научныхъ интересовъ и нравственныхъ началъ; чтобы чувства правды, чести, уваженія къ закону и его исполнителямъ, любви къ Государю и Отечеству, подъ влияніемъ уни-

верситетской науки, проникали въ плоть и кровь питомцевъ, и чтобы изъ нихъ выработывались только достойные общественные дѣятели, въ которыхъ такъ нуждается отдаленная окраина обширнаго нашего отечества. Да продлитъ Господь Богъ и вашу жизнь на пользу юнаго учрежденія, для устройства котораго вы такъ много потрудились.

Директоръ училищъ *Поповъ*.

Отъ Тобольской губернской гимназіи:

Тобольская гимназія, привѣтствуя васъ съ днемъ открытія университета, искренно желаетъ ему успѣховъ въ научной дѣятельности на пользу государству и сибирскому краю.

Директоръ *Пановъ*.

Отъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Семирѣченской области (изъ Вѣрнаго):

Вся Сибирь возноситъ сегодня Всевышнему благодарственныя молитвы за нашего Августѣйшаго монарха, за благодѣяніе, оказанное ей открытіемъ разсадника высшаго просвѣщенія. И мы, служащіе въ учебныхъ заведеніяхъ Семирѣченской области, присоединяясь къ теплымъ молитвамъ, душевно поздравляемъ васъ, ваше превосходительство, съ столь знаменательнымъ днемъ.

Директоръ *Новакъ*, временно директоръ *Нахтманъ*, инспекторъ училищъ *Городецкій*.

Отъ педагогическихъ совѣтовъ Енисейскихъ мужской прогимназіи и женской гимназіи:

Педагогическіе совѣты Енисейской мужской прогимназіи и женской гимназіи привѣтствуютъ открытіе Сибирскаго университета и выражаютъ желаніе, чтобы онъ процвѣталъ и занялъ почетное мѣсто въ ряду русскихъ университетовъ, сдѣлался живой силой умственнаго и нравственнаго возрожденія сибирскаго населенія; чтобы сибирское юношество, получая въ стѣнахъ его серьезное образованіе, росло и крѣпло въ глубокой беззаветной любви и преданности къ Царю, Отечеству и родинѣ и было въ готовности положить всѣ свои силы и знанія на пользу роднаго края. Открытіе университета въ день тезоименитства Государыни Императрицы да послужитъ добрымъ предзнаменованіемъ для будущаго преуспѣванія университета. Слава Всемилости-

вѣйшему Госудерю нашему, державнымъ Своимъ словомъ открывшему университетъ! Vivat alma mater Sibirica!

За директора *Варулевичъ.*

Отъ Иркутской гимназіи:

Иркутская гимназія привѣтствуетъ открытіе новаго русскаго университета въ Томскѣ. Vivat, crescat, floreat universitas!

Директоръ *Румовъ.*

Отъ Красноярской губернской гимназіи:

Педагогическій совѣтъ Красноярской губернской гимназіи, искренно радуясь открытію Томскаго университета въ настоящій торжественный день, шлетъ свои сердечныя поздравленія и пожеланія. Да послужитъ это новое средоточіе науки и мысли источникомъ свѣта и знанія, столь необходимыхъ для процвѣтанія этой отдаленной окраины нашего дорогаго отечества!

Директоръ *Витошинскій.*

Отъ директора Читинской мужской гимназіи:

Давно ожидаемый день открытія сибирскаго университета наконецъ наступилъ. Желая отъ души процвѣтанія сему стражу просвѣщенія Сибири, приношу отъ имени гимназіи и своего искренняго поздравленія. Пью за здоровье первыхъ дѣятелей университета— ура!!!

Директоръ Читинской мужской гимназіи
Бирманъ.

Отъ директоровъ Тверскихъ гимназіи и реальнаго училища:

Волей Всемилостивѣйшаго монарха сегодня открытъ въ Сибири разсадникъ высшаго знанія. Поздравляемъ съ столь знаменательнымъ днемъ и желаемъ процвѣтанія новому университету.

Директоръ гимназіи *Овсянниковъ.*

Директоръ реальнаго училища *Шапошниковъ.*

Адресъ Томскаго Алексѣевского реальнаго училища:

Учащіе и учащіеся Томскаго Алексѣевского реальнаго училища, чувствуя живѣйшую радость по поводу знаменательнаго событія открытія Томскаго университета, приносятъ ис-

креннее поздравленіе и сердечное пожеланіе новому разсаднику наукъ развиваться и процвѣтать въ продолженіе многихъ вѣковъ на благо отечества.

Директоръ *Г. Тюменцевъ.*

Отъ Тюменскаго реальнаго училища:

Тюменское Александровское реальное училище съ восторгомъ привѣтствуетъ давно желанное и нынѣ милостію Августѣйшаго Монарха осуществленное открытіе Томскаго университета. Да поможетъ Всемогущій Богъ этому учрежденію разлить свѣтъ знанія и истины въ нашемъ отдаленномъ краѣ на славу и счастье дорогаго отечества.

Директоръ *Словцовъ.*

Отъ Троицкосавскаго реальнаго училища:

Троицкосавское Алексѣевское реальное училище привѣтствуетъ открытіе новаго русскаго университета. Vivat, crescat, floreat!

(Шестъ подписей).

Адресъ Омскаго техническаго училища:

Омское техническое училище радостно привѣтствуетъ открытіе Томскаго университета и желаетъ ему полнаго процвѣтанія на пользу дорогаго отечества.

Директоръ *Н. Доброхотовъ.*

Отъ Иркутскаго техническаго училища:

Принямая съ глубокимъ сочувствіемъ радостное извѣстіе объ открытіи Томскаго университета, Иркутское техническое училище шлетъ свой радушный привѣтъ и искреннее поздравленіе. Да процвѣтаетъ первый сибирскій университетъ на славу нашего дорогаго отечества и пользу Сибири!

Предсѣдатель совѣта *Тышко.*

Отъ директора Казанскаго учительскаго института:

Приношу сердечное поздравленіе вашему превосходительству со днемъ открытія университета въ родномъ мнѣ городѣ Томскѣ, которому выпало счастье быть центромъ просвѣтительной дѣятельности въ обширной странѣ. Да распространяетъ Томскій универси-

теть повсюду неугасимый свѣтъ науки и истины на многіе грядущіе вѣка!

Директоръ *Парамоновъ*.

Отъ Омской учительской семинаріи:

Педагогическій совѣтъ Омской учительской семинаріи приносить вашему превосходительству поздравленіе съ открытіемъ Томскаго университета. Да будетъ новый университетъ истиннымъ храмомъ науки и распространителемъ свѣта знанія въ Сибири!

Директоръ *Водяниковъ*.

Отъ Красноярской учительской семинаріи:

Красноярская учительская семинарія, привѣтствуя открытіе перваго сибирскаго университета, искренно желаетъ ему преуспѣянія на поприщѣ развитія образованія и экономическаго благосостоянія возрождающагося края.

Никитскій.

Отъ Тобольской духовной семинаріи:

Тобольская духовная семинарія привѣтствуетъ день открытія сибирскаго университета въ увѣренности, что событіе это есть начало новой эпохи въ исторіи просвѣщенія Сибири.

Ректоръ, протоіерей *Головинъ*.

Отъ Барнаульскаго городского училища:

Барнаульское городское училище, поздравляя университетъ съ знаменательнымъ днемъ его открытія, желаетъ ему полнаго процвѣтанія и радуется осуществленію задушевнаго и давнишняго желанія сибиряковъ.

Почетный смотритель *В. Карпинскій*.

Завѣдывающій училищемъ *Цытковъ*.

Законоучитель, священникъ *Корольковъ*.

Отъ смотрителя Ялуторовскихъ училищъ:

Я и все сослуживцы радостно привѣтствуемъ открытіе университета.

Смотритель *Кизеровъ*.

Отъ Петропавловскаго городского училища:

Педагогическій совѣтъ вѣреннаго мнѣ училища почтительнѣйше проситъ ваше превос-

ходительство принять поздравленіе по случаю открытія Томскаго университета.

Предсѣдатель *Соллогубъ*.

Отъ Каркаралинскаго городского училища:

Каркаралинское городское училище, сердечно привѣтствуя новорожденный университетъ, молить Бога о благоденствіи его для счастья дорогой Сибири на многіе годы.

Инспекторъ *Ваткинъ*.

Отъ инспектора народныхъ училищъ Семипалатинской области (въ Семипалатинскѣ):

Лично отъ себя и отъ лица подвѣдомыхъ мнѣ скромныхъ разсадниковъ образованія, привѣтствую восходъ сибирскаго свѣтила, съ задушевнымъ пожеланіемъ, чтобы никакая тѣнь не помрачила его сіянія, чтобы подъ благотворнымъ вліяніемъ его лучей юныя растенія родной земли приносили плоды, оправдывающіе вѣру въ него и возлагаемая на него надежды сибиряковъ.

Инспекторъ *Ещенко*.

Отъ Курганскаго уѣзднаго училища:

Педагогическій совѣтъ Курганскаго училища шлетъ горячій привѣтъ открывающемуся университету и пожеланіе блестящей будущности первому разсаднику высшаго образованія въ Сибири.

Штатный смотритель училищъ *Фоминъ*.

Отъ смотрителя Ачинскаго уѣзднаго училища:

Учителя Ачинскаго уѣзднаго училища радостно привѣтствуютъ открытіе Томскаго университета и душевно желаютъ будущимъ его питомцамъ быть истинными просвѣтителями Сибири и добросовѣтными слугами Государя Императора и роднаго края.

Никоновъ.

Отъ Омской женской гимназіи:

Державному вождю Россіи было угодно ошастливать Сибирь въ настоящій день открытіемъ Томскаго университета. Проникнутые важностью переживаемаго момента члены педагогическаго совѣта Омской женской гим-

назіи приносятъ вамъ поздравленіе съ учрежденіемъ этого высшаго учебнаго заведенія и питаютъ надежду, что новый университетъ всегда будетъ служить источникомъ истиннаго знанія для сибирскаго юношества.

Предсѣдатель совѣта *Водяниковъ*.

Начальница *Дивногорская*.

Отъ Красноярской женской гимназіи:

Служащія Красноярской женской гимназіи привѣтствуютъ открытіе сибирскаго университета и желаютъ ему процвѣтанія на многіе годы.

Тенишевъ.

Отъ Каинской женской прогимназіи:

Представители Каинской женской прогимназіи имѣютъ честь поздравить ваше превосходительство и всѣхъ присутствующихъ на празднествѣ съ открытіемъ сибирскаго университета—храма науки и просвѣщенія на благо и пользу отечества.

Предсѣдатель совѣта Венедиктъ *Ерофьевъ*.

Начальница прогимназіи *Калугина*.

Отъ Петропавловской женской прогимназіи:

Педагогическій совѣтъ прогимназіи приноситъ вашему превосходительству поздравленіе съ открытіемъ Томскаго университета.

Предсѣдатель *Соллогубъ*.

Отъ попечительнаго совѣта Петропавловской женской прогимназіи:

Попечительный совѣтъ Петропавловской прогимназіи почтительноше поздравляетъ ваше превосходительство съ открытіемъ Императорскаго Томскаго университета.

Попечительница *Кабанова*.

Отъ Ачинской женской прогимназіи:

Попечительный совѣтъ Ачинской женской прогимназіи привѣтствуетъ великое событіе и торжество, радостное для всего населенія Сибири и города Томска. Новому Императорскому университету сердечно желаетъ беспредѣльнаго процвѣтанія на пользу всему государству и сибирскому краю.

Предсѣдатель попечительнаго совѣта прогимназіи *Максимовъ*.

Отъ городскихъ обществъ, разныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Отъ Павлодарскаго городского головы:

Съ искреннимъ чувствомъ привѣтствуя открытіе сибирскаго университета—разсадника просвѣщенія для дорогой намъ родины—и васъ, ваше превосходительство, имѣю честь поздравить съ такимъ знаменательнымъ для Сибири событіемъ, какъ открытіе сибирскаго университета. Да укрѣпитъ васъ Богъ на предстоящемъ и текущемъ поприщѣ труда просвѣщенія страны. Прошу принять мое скромное пожертвованіе, заключающееся въ суммѣ *тысячи рублей*, на проценты каковой должна производиться плата въ пользу университета за слушаніе лекцій за одного изъ бѣдныхъ студентовъ-сибиряковъ по медицинскому факультету. Переводъ назначенъ изъ Семипалатинска въ Томскъ въ губернское казначейство чрезъ отдѣленіе государственнаго банка.

Городской голова, кунецъ *Деровъ*.

Отъ Семипалатинскаго городского общества:

Семипалатинское городское общество, глубоко сочувствуя торжеству открытія университета, шлетъ свои поздравленія и искреннее пожеланіе преуспѣванія дѣла, при чемъ ассигновало *тысячу рублей* на уплату за слушаніе лекцій и участіе въ практическихъ занятіяхъ въ университетѣ.

Городской голова *Никитинъ*.

Отъ Вѣрненской городской думы:

Вѣрненская городская дума, будучи проникнута глубокимъ сочувствіемъ къ открытію Императорскаго Томскаго университета, послѣ теплыхъ молитвъ Господу Богу за преуспѣваніе открываемаго разсадника просвѣщенія, сердечно привѣтствуетъ открытіе университета; въ ознаменованіе-же столь радостнаго событія дума постановила—ассигновать теперь же *250 руб.*, внося таковыя ежегодно въ смѣту на содержаніе въ университетѣ одного изъ окончившихъ курсъ въ Вѣрненской гимназіи.

Городской голова *С. Быковъ*.

Отъ Акмолинской городской думы:

Акмолинское городское общество, въ лицѣ своихъ представителей, шлетъ сибирскому университету въ день его открытія искреннее пожеланіе преуспѣянія на пользу Царю и дорогому Отечеству. Въ ознаменованіе такого торжественнаго для Сибири событія дума постановила ассигновать *двѣсти рублей* на усиленіе средствъ бібліотеки и вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ Акмолинскихъ городскихъ училищъ.

Городской голова *Хлыбниковъ*.

Отъ Кокчетавскаго городского хозяйственнаго управленія:

Празднуя торжественный день и глубоко сочувствуя открытію сибирскаго университета, городское хозяйственное управленіе съ гражданами поздравляетъ ваше превосходительство, какъ представителя науки въ Сибири, съ великопоздравительнымъ днемъ для сибиряковъ и покорнѣе проситъ васъ принять радушно пожеланіе процвѣтанія будущаго разсадника просвѣщенія, а равно и пожертвованіе на предварительныя нужды университета, сдѣланное малою горстью горожанъ въ суммѣ *42 руб.*, которые будутъ высланы почтою.

Кандидатъ городовыхъ старостъ

Фахородиновъ.

Отъ Омской городской думы:

Городская дума сего числа, въ ознаменованіе открытія сибирскаго университета въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, опредѣлила отпускать ежегодно изъ городскихъ средствъ на содержаніе приготовительнаго класса при Омской мужской гимназіи по *300 руб.* и на содержаніе подлежащаго къ открытію параллельнаго класса при Омскомъ уѣздномъ училищѣ также по *300 рублей*.

Городской голова *Эзетъ*.

Отъ Павлодарской городской думы:

Ваше превосходительство!

Павлодарская городская дума имѣетъ честь принести вашему превосходительству искреннее поздравленіе со днемъ открытія сибирскаго университета. Въ ознаменованіе

столь великаго для Сибири событія дума ассигновала сего числа единовременно въ пособіе сибирскому университету—бѣднѣйшимъ сибирякамъ *300 руб.* и постановила отпускать ежегодно *70 руб.* для 6 бѣднѣйшихъ мальчиковъ, обучающихся въ городскомъ Павлодарскомъ 3-хъ-классномъ училищѣ съ наименованіемъ ихъ «Маріинскими стипендіатами».

Городской голова *Деревъ*.

Отъ Копальскихъ горожанъ и начальника уѣзда:

Совмѣстно съ обществомъ горожанъ города Копала имѣю честь принести вашему превосходительству поздравленіе съ высокознаменательнымъ днемъ для края, получающаго, съ сегодняшняго дня открытія сибирскаго университета, свободный путь къ просвѣщенію. Желая почтить память этого дня, общество горожанъ въ торжественномъ собраніи постановило сегодня приговоръ о ежегодномъ отчисленіи *трехсотъ рублей* на учрежденіе стипендіи для Семирѣченскихъ уроженцевъ.

Начальникъ уѣзда *Троицкій*.

Отъ горожанъ Зайсанскаго поста:

Горожане Зайсанскаго поста поздравляютъ ваше превосходительство съ днемъ открытія сибирскаго университета, съ пожеланіемъ полнѣйшаго процвѣтанія этому разсаднику наукъ. Въ ознаменованіе столь важнаго для Сибири событія населеніе Зайсанскаго поста, состоящее изъ христіанъ и мусульманъ, пожертвовало на бібліотеку университета *50 рублей*.

За начальника уѣзда, помощникъ,

подполковникъ *Мельниковъ*.

Отъ Джаркентскаго городского хозяйственнаго комитета:

Джаркентскій городской хозяйственный комитетъ въ торжественномъ собраніи по случаю открытія сибирскаго университета постановилъ: ежегодно отчислять въ стипендію университета для уроженцевъ Семирѣчья *триста рублей*, о чемъ извѣщая ваше превосходительство, комитетъ приноситъ вамъ свои поздравленія и пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія перваго сибирскаго университета.

Временный предсѣдатель *Шоцкъ*.

Отъ Пишпекскаго городского сословія:

Пишпекское городское сословіе приноситъ вашему превосходительству поздравленіе по случаю открытія перваго сибирскаго университета и имѣетъ честь сообщить, что, желая содѣйствовать развитію образованія, приговоромъ отъ сего числа общество постановило отчислять изъ средствъ города ежегодно по *триста рублей* на учрежденіе стипендіи при университетѣ для уроженца Семирѣчья.

За начальника уѣзда подполковникъ

Метелдинъ.

Отъ Зайсанскаго общества:

Поздравляя васъ, первоначальника, всю корпорацию сибирскаго университета и все общество сибиряковъ съ давно желаннымъ радостнымъ торжествомъ открытія университета, вознесши молитвы наши за обожаемаго Монарха и Царствующій Домъ, желаемъ новорожденному университету быть расадникомъ честныхъ труженниковъ на служеніе Царю, на пользу и благо родины. Въ ознаменованіе сего событія общество, состоящее изъ христіанъ и мусульманъ, приноситъ сильную ленту на бібліотеку университета — *50 рублей.*

Староста Зайсанскаго общества *Собакинъ.*

Отъ Кянскаго городского думы:

Кянская городская дума радушно привѣтствуетъ васъ и всѣхъ представителей со днемъ открытія университета. Слава Монарху нашему, даровавшему намъ университетъ! Слава сподвижникамъ Его, принявшимъ на себя трудъ по сооружеію и по открытію университета! Да процвѣтаетъ нашъ университетъ и изъ юнѣйшихъ да возмужаетъ въ зрѣлый и послужитъ свѣтиломъ Сибири!

Городской голова *Камышевъ.*

Адресъ Томской городской думы Императорскому Томскому университету:

По державной волѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора совершается сегодня открытіе Императорскаго Томскаго университета. Привѣтствуя это радостное событіе, Томская городская дума, какъ представительница интересовъ города Томска, которому выпала высокая честь вмѣстить въ себѣ расадникъ высшаго образованія въ

краѣ, выражаетъ зарождающемуся университету сердечныя пожеланія благоденствія и преуспѣянія.

Въ твердомъ упованіи на осуществленіе въ близкомъ будущемъ благодѣтельныхъ послѣдствій открытія университета, городская дума возноситъ къ Всевышнему горячую молитву, да благословитъ Онъ всемогущею Своею десницею дѣятелей университета въ трудномъ дѣлѣ воспитанія юношества, а будущихъ студентовъ въ воспріятіи истиннаго просвѣщенія, основаннаго на началахъ религіи и на преданности Царю и Отечеству! 1888 г. іюля 22 дня.

И. д. городского головы *М. Дмитриевъ.*

Адресъ Маріинской городской думы Императорскому Томскому университету:

Маріинская городская дума, горячо привѣтствуя открытіе мѣстнаго университета въ городѣ Томскѣ, поручила особой депутаціи выразить новому храму высшей науки свои самыя лучшія пожеланія въ настоящемъ адресѣ. Да здравствуетъ Императорскій Томскій университетъ во славу громаднаго русскаго края! Да скрѣпитъ онъ еще полизѣвскую духовную связь Сибири съ великимъ Русскимъ царствомъ! Да будутъ его труды на развитіе образованности въ обширѣйшей русской окраинѣ плодотворны и велики! Да разольетъ онъ свѣтъ истины и знанія по всѣмъ угламъ Сибири! Да исполнитъ онъ святую задачу, возложенную на него Государемъ Императоромъ! 1888 г. іюля 22 дня.

Городской голова *Николай Прохоровъ.*

Адресъ Кузнецкаго городского думы Императорскому Томскому университету:

Кузнецкая городская дума, съ чувствомъ глубокой радости привѣтствуя открытіе Императорскаго Томскаго университета, выражаетъ новому свѣтилищу науки свои сердечныя пожеланія. Она преисполнена надеждою, что новый расадникъ просвѣщенія явитъ себя въ недалекомъ будущемъ въ полномъ блескѣ и величіи и воззоветъ къ жизни, къ правдѣ и къ свѣту всю Сибирь.

Городская дума увѣрена, что день 22 іюля 1888 года будетъ для всей Сибири великимъ праздникомъ и останется такимъ и для бу-

душихъ поколѣній, какъ положившій начало обновленію обширнаго Сибирскаго края.

Да здравствуетъ университетъ! Да разольется онъ свой благотворный свѣтъ истины, разума и знанія по всей Сибири, и да исполнить тѣмъ великую задачу, возложенную на него священной волею обожаемаго Монарха!

Да скроется тьма! 1888 года, іюля 22 дня.

Кузнецкій городской голова *С. Е. Поповъ*.

Адресъ Барнаульской городской думы Императорскому Томскому университету:

Получивъ полномочіе отъ Барнаульской городской думы присутствовать при открытіи Императорскаго Томскаго университета, мы, гордясь этимъ полномочіемъ, имѣемъ честь и счастье принести отъ лица всѣхъ гражданъ и отъ себя лично искреннѣйшее поздравленіе и теплое задушевное пожеланіе полнаго процвѣтанія Томскому университету. Да благословитъ Богъ этотъ возникающій свѣточъ науки стать на ряду съ лучшими учрежденіями просвѣщенія и да поможетъ учащимся въ этомъ свѣтилицѣ, по окончаніи курса, быть истинными сынами нашего дорогаго отечества и способствовать на всѣхъ поприщахъ жизни для общаго блага и величія нашей необъятной Руси.

Слава Господу, слава Монарху, слава учредителямъ, что давно желанный университетъ въ Сибири созданъ въ столь короткое время, и мы, полные особаго радостнаго чувства и благоговѣнія, ликуя, благословляемъ этотъ торжественный день открытія и въ числѣ всѣхъ присутствующихъ, какъ друзей просвѣщенія, съ искренней радостію еще разъ привѣтствуемъ Томскій университетъ и сердечно желаемъ ему преуспѣанія на поприщѣ науки.

Городской голова *А. Черкасовъ*.

Гласные: *А. Ворсинъ, И. Ворсинъ*.

Привѣтствіе депутата отъ Красноярскаго городского общества:

Милостивые государи!

Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ. По уполномочію Красноярской городской думы, выразительницы общественнаго мнѣнія

г. Красноярска, я явился къ качествѣ депутата для присутствованія на высокознаменательномъ торжествѣ открытія перваго сибирскаго университета въ г. Томскѣ.

Но что могу я сказать здѣсь при этомъ высокторжественномъ случаѣ, что могу я выразить кромѣ горячихъ желаній юному Томскому университету, чтобы онъ на дѣлѣ былъ вожакомъ старой, считающей свое существованіе нѣвками, Сибири, чтобы онъ на дѣлѣ былъ центромъ, куда стекаются со всѣхъ концовъ обширной Сибири молодая сила для подготовки къ общественному служенію въ этой же Сибири, и чтобы эту свою задачу подготовки молодого поколѣнія онъ успѣшно выполнялъ согласно предначертаніямъ его Державныхъ Основателей, Государей Императоровъ Александра II и Александра III, къ радости всѣхъ тѣхъ, кому дороги судьбы отечества Россіи и ея дѣтища Сибири!

Позвольте мнѣ увѣрить васъ, милостивые государи, что эти пожеланія—не мои только личные пожеланія, но что имъ горячо сочувствуетъ все Красноярское городское общество, коего представителемъ я имѣю честь состоять на этомъ торжествѣ.

Да процвѣтаетъ первый въ Сибири Томскій университетъ! Помогите ему Господь и храни его въ святомъ его трудѣ!

Гласный думы Арсеній *Емельяновъ*.

Адресъ отъ духовенства города Каинска:

«Ученые свѣтъ, а неученые тьма». Свѣту естественно освѣщать, согрѣвать и возрождать.

Велика наша матушка Сибирь! И какъ много въ ней непроглядной тьмы! Какъ много въ ней еще нетронутой почвы! Какъ, слѣдовательно, много намъ надо свѣта и теплоты!

Но ободрись и торжествуй Сибирь!.. Уже зарится!.. Вотъ ужъ мы видимъ на твоёмъ горизонтѣ появляется великое свѣтило—университетъ.

Сибирскій университетъ! На тебя мы возлагаемъ большія надежды, а потому отъ всей души привѣтствуемъ твое рожденіе, желая тебѣ преуспѣанія. Теки-же ты, наше свѣтило, выше и выше и по всей Сибири разливай свой свѣтъ, освѣщающій, согрѣвающій и возрождающій. Но не дай Богъ, чтобы былъ ты свѣтиломъ, свѣтящимъ миражнымъ свѣтомъ,

который рѣжетъ глаза, леденитъ сердце и убиваетъ всякій ростъ. Богъ, Царь и Отечество—вотъ что пусть будетъ написано на твоёмъ знамени. Преднося передъ собою знамя, щедрою рукою сѣй, освѣщай, согрѣвай и возвращай любовь, истину и правду.

Вотъ тебѣ, сибирскій университетъ, благожеланія каинскаго духовенства въ день твоего рожденія и многая, премногая лѣта!

(Четыре подписи).

Отъ Тобольской городской думы:

Тобольская городская дума привѣтствуетъ ваше превосходительство со днемъ открытiя Томскаго университета, усматривая въ этомъ уже совершившемся фактѣ зарю новой жизни для цѣлаго сибирскаго края. Старѣйшій изъ городовъ Сибири, Тобольскъ выражаетъ искреннее пожеланiе, чтобы изъ этого разсадника науки выходили здоровыя и свѣжія силы, которыя оправдали-бы на дѣлѣ заботу Августѣйшаго Монарха объ отдаленномъ краѣ Его царства.

Тобольскій городской голова *Трусозъ*.

Отъ Омской городской думы:

По случаю открытiя перваго университета въ Сибири, Омская городская дума поручила мнѣ принести поздравленіе вашему превосходительству и Томскому городскому обществу съ столь многознаменательнымъ и отраднымъ событiемъ для сибиряковъ, съ пожеланiемъ процвѣтанiя во всѣхъ отношенiяхъ этому разсаднику высшаго образованiя на пользу и просвѣщеніе нашихъ юношей. Отнынѣ наши дѣти вмѣстѣ съ нами будутъ ежедневно приносить горячія молитвы Богу за здравіе на многія лѣта и счастье обожаемаго Монарха, даровавшаго намъ неоцѣненную радость.

Городской голова *Эзетъ*.

Отъ Каинскаго городского общества:

Каинское городское общество, присоединяясь къ празднованiю открытiя Томскаго университета, послѣ Божественной литургiи и молебствiя о здравiи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего царствующаго дома въ

соборной церкви и молебствiя за преуспѣванiе новаго университета въ зданiи городского общества, желаетъ новорожденному росту и воспитать достойныхъ мужей на служеніе всему государству и дорогому, родному намъ сибирскому краю.

Заступающій мѣсто городского головы

Шубинъ.

Отъ Тюменскаго городского общества:

Граждане города Тюмени поручили мнѣ сердечно привѣтствовать ваше превосходительство со столь давно ожидавшимся открытiемъ перваго храма науки—сибирскаго университета и выразить при этомъ искреннiя пожеланiя всякихъ преуспѣванiй на пути развитiя молодого поколѣнiя.

Городской голова *Матагинъ*.

Отъ Туринскаго городского общества:

По порученiю думы имѣю честь поздравить ваше превосходительство отъ имени гражданъ города Туринска съ радостнымъ торжествомъ открытiя университета, съ искреннимъ пожеланiемъ процвѣтанiя ему на пользу Сибири.

Городской голова *Рудаковъ*.

Отъ Тюкалинскаго городского общества:

Ваше превосходительство,

Василій Марковичъ!

Тюкалинское городское общество честь имѣетъ поздравить васъ и весь учебный персоналъ, а также и гражданъ томичей, со днемъ открытiя университета и желаетъ въ этомъ дѣлѣ всякаго благополучiя и преуспѣванiя для просвѣщенiя молодого поколѣнiя.

Городской голова *Фирстовъ*.

Отъ Кольванскаго городского головы (изъ Нижняго Новгорода):

Привѣтствую открытiе университета и искренно желаю полнаго разсвѣта родному университету.

Городской голова *Жернаковъ*.

Отъ Павлодарскаго городского общества:

Мы, граждане Павлодара, сыны Сибири, одаренной неизсякаемыми богатствами природы, имѣющими громадное значеніе для будущности человѣчества, восторженно привѣтствуемъ открытіе разсадника высшей науки. Да возрастутъ сторицею сѣмена, которыя оны посѣять, и да будетъ оны вѣренъ своимъ высокимъ задачамъ на благо нашего роднаго края!

Городской голова *Дерозъ*.

Отъ Устькаменогорской городской думы:

Устькаменогорская городская дума съ глубокой радостью привѣтствуетъ державную волю обожаемаго Монарха и день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, который ознаменованъ открытіемъ сибирскаго университета. Мы просимъ Бога благословить сей знаменательный день, давно ожидаемый нами, лабы открывшіся храмъ послужилъ въ будущемъ разсадникомъ и свѣточемъ просвѣщенія, роднымъ сыномъ нашей родины и выработалъ честныхъ и полезныхъ дѣятелей Царю и Отечеству.

Городской голова *Зенинъ*.

Отъ Ишимскаго городского головы:

Долгомъ считаю почтительнѣйше поздравить ваше превосходительство съ осуществленіемъ гуманной цѣли—открытія давно ожидаемаго сибирскаго университета.

Заступающій мѣсто головы *Иванъ Бокаревъ*.

Отъ Тарскаго городского общества:

Городское общество одаого изъ стариннѣйшихъ городовъ Сибири—Тары съ живѣйшею радостію привѣтствуетъ открытіе перваго въ Сибири Императорскаго университета. Пусть этотъ разсадникъ науки разсѣетъ царившій досель умственный мракъ, насадитъ нравственные личные и общественные идеалы и направитъ мощныя силы даровитаго сибирскаго населенія на путь служенія славы и счастью дорогой Россіи.

Городской голова *Медвѣдниковъ*.

Отъ Петропавловской городской думы:

Состоявшаяся сегодня торжественное собраніе городской думы принимаетъ участіе въ

общей радости семья сибиряковъ, по поводу давно ожидаемаго открытія сибирскаго университета, въ полной увѣренности, что таковой будетъ разсадникомъ свѣта и науки для обширнаго края. Въ ознаменованіе столь отраднаго событія дума порѣшила учредить для сибирскаго университета стипендію отъ города Петропавловска.

За городского голову *С. Вансовичъ*.

Отъ сословія Каркаралинскаго общества:

Всѣ сословія Каркаралинскаго общества въ экстренномъ собраніи постановили: просить ваше превосходительство передать искренній привѣтъ сибирскому университету. Господь да поможетъ ему исполнить высокую задачу, возлагаемую Государемъ и Отечествомъ!

(*Двадцать два подписи*).

Отъ Иркутской городской думы:

Иркутская городская дума отъ имени населенія города Иркутска съ живѣйшимъ восторгомъ привѣтствуетъ открытіе университета. Да процвѣтаетъ оны на радость и славу нашей родной страны, да развиваетъ въ нашихъ молодыхъ поколѣніяхъ полезныя знанія, чувства долга и чести, любовь къ человѣчеству и стремленіе трудиться на его пользу.

И. д. городского головы *Иванъ Киселевъ*.

Отъ Иркутской мѣщанской управы:

Иркутская мѣщанская управа, какъ представительница мѣщанскаго общества, съ живѣйшей радостью привѣтствуетъ сибирскій университетъ съ давно ожидаемымъ днемъ его открытія. Да будетъ-же этотъ университетъ свѣточемъ роднаго края, да откроетъ свои двери всѣмъ, ищущимъ высшаго знанія, и да служитъ навсегда разсадникомъ науки, культуры и гражданственности.

Мѣщанскій староста *Гундеринъ*.

Отъ фармацевтовъ г. Иркутска:

Фармацевты, находящіеся въ Иркутскѣ, радуясь вмѣстѣ со всей Сибирью открытію сибирскаго университета, шлють свой привѣтъ и горячія пожеланія процвѣтанію новаго очага науки на благоденствіе Сибири и славу Россіи.

(*Пятнадцать подписей*).

Отъ жителей города Няхты:

Мысленно переживаемъ радостный день открытія сибирскаго университета и привѣтствуемъ первыхъ профессоровъ и студентовъ.
Fiat lux in tenebris!

(*Восемь подписей*).

Отъ Красноярскаго городского общества:

Совершающимъ открытіе сибирскаго университета восторженный привѣтъ отъ города Красноярска! То, что такъ недавно казалось несбыточной мечтой Сибири, наконецъ стало дѣйствительностію. Да процвѣтаетъ сибирскій университетъ во славу Царя, на благо отечества, широко разливая свѣтъ истиннаго просвѣщенія при сочетаніи знанія съ гуманнымъ чувствомъ и твердой волей, чуждыхъ узкаго эгоизма!

Заступающій мѣсто городского головы

Ларионовъ.

Отъ Верхнеудинскаго городского головы:

По волѣ нашего Августѣйшаго Монарха желаніе сибиряковъ осуществилось. Свершившійся фактъ открытія сибирскаго университета верхнеудинцы съ радостію привѣтствуютъ отъ всей души, горячо желая его процвѣтанія на благо роднаго края и наполненія храма науки молодыми силами.

Городской голова *Шляпкинъ.*

Отъ Нижнеудинскаго городского общества:

Граждане города Нижнеудинска отъ души привѣтствуютъ открытіе сибирскаго университета, сердечно желая его процвѣтанія для воспитанія полезныхъ дѣятелей на пользу роднаго края.

Городской голова *Ревновъ.*

Отъ Енисейской городской думы:

Возсылая по случаю открытія сибирскаго университета моленія за возлюбленнаго Монарха нашего, не оставляющаго Сибирь своимъ благоволеніемъ и милостію, Енисейская городская дума поздравляетъ ваше превосходительство и вновь возникающій храмъ науки съ открытіемъ его. Пусть, при Божіей помощи, процвѣтаетъ университетъ и даетъ намъ

мѣстныхъ просвѣщенныхъ руководителей на пользу Сибири и на славу нашего отечества.

Городской голова *Дементьевъ.*

Отъ Ачинскаго городского общества:

Ачинскъ, празднуетъ высокаторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и знаменательный день открытія сибирскаго университета, шлетъ ему свое сердечное поздравленіе и пожеланіе процвѣтать для счастья Россіи и роднаго сибирскаго края.

Городской голова *Тонковъ.*

Отъ гражданъ г. Читы:

Граждане города Читы съ величайшимъ восторгомъ привѣтствуютъ день открытія Томскаго университета, который просвѣтитъ и разовьетъ нашъ отдаленный край. Читинцы отъ души желаютъ полнаго процвѣтанія этому разсаднику высшаго образованія, который намъ дастъ своихъ родныхъ развитыхъ людей.

Городской голова *Колешъ.*

Отъ Минусинскаго городского управленія:

Городское управленіе привѣтствуетъ открытіе сибирскаго университета и выражаетъ искреннюю признательность за ваши заботы, положенныя вами къ скорѣйшему осуществленію заветной мечты Сибири.

И. д. городского головы *Л. Стрижневъ.*

Отъ Троицкосавскаго городского общества:

Троицкосавское городское общество, съ чувствомъ безпредѣльнѣйшаго уваженія къ милостямъ и щедротамъ Монарха, привѣтствуетъ городъ Томскъ съ знаменательнымъ и давно желаннымъ для него и для всей Сибири днемъ открытія сибирскаго университета. Да процвѣтаетъ онъ на пользу нашего роднаго края—Сибири; да воспитаетъ этотъ храмъ науки и истины грядущія поколѣнія сыновъ Сибири на честное служеніе Царю и Отечеству! Слава и честь всѣмъ, потрудившимся въ этомъ благомъ дѣлѣ! Питаемъ искреннюю надежду, что сибирскій университетъ откроетъ свои двери и для воспитанниковъ реальныхъ училищъ.

Заступающій мѣсто городского головы

Сердюковъ.

Отъ Казанскаго городского общества:

Родная Сибирь по сердцу Казань привѣтствуетъ великій въ исторической жизнѣ востока день открытія давно желаннаго русскаго университета; да распространить вновь восходящее съ востока солнце науки свои свѣтлые лучи просвѣщенія на русскій народъ на славу и преуспѣяніе дорогаго отечества.

Городской голова *Дьяченко*.

Отъ совѣта общества взаимнаго вспоможенія приказчикамъ г. Иркутска:

Совѣтъ общества взаимнаго вспоможенія приказчикамъ въ г. Иркутскѣ восторженно привѣтствуетъ сибирскій университетъ въ знаменательный день его открытія. Этому первому разсаднику высшаго образованія въ родной намъ Сибири выпала завидная доля оказывать нравственное вліяніе на мѣстное общество, поднять въ немъ значеніе личности, пробудить умственные интересы и внести лучшее, высшее, идейное содержаніе въ нашу обыденную жизнь. Да разовьется же въ высшей мѣрѣ родной университетъ, да откроетъ онъ широко двери храма и да процвѣтаетъ много и много лѣтъ!

За предсѣдателя совѣта *Иванъ Арсеньевъ*.

Отъ медиковъ и фармацевтовъ Троицкосавска:

Медики и фармацевты Троицкосавска привѣтствуютъ открытіе давно ожидаемаго перваго сибирскаго университета съ первымъ медицинскимъ факультетомъ и возлагаютъ надежды, что онъ будетъ разсадникомъ для Сибири трудящихся, полезныхъ и необходимыхъ для нея людей, въ которыхъ Сибирь нуждается. *Vivat, crescat futura mater Sibirica medicina!*

(Десять подписей).

Отъ членовъ общества врачей Енисейской губерніи:

Члены общества врачей Енисейской губерніи, душевно радуясь давно ожидаемому открытію сибирскаго университета, привѣтствуютъ его и желаютъ ему процвѣтанія на пользу всего края на долгіе годы, какъ разсадника интеллигентныхъ и честныхъ тружениковъ науки.

Президентъ общества *Можаровъ*.

Отъ Иркутскаго цѣховаго общества:

Иркутское цѣховое общество сердечно привѣтствуетъ открытіе въ Сибири перваго разсадника высшаго просвѣщенія и желаетъ ему полного процвѣтанія и преуспѣянія въ интересахъ роднаго края.

Ремесленный голова *А. Пятидесятниковъ*.

Отъ общества оказанія пособій учащимся Восточной Сибири:

Общество оказанія пособій учащимся Восточной Сибири, служа цѣли распространенія образованія, съ особеннымъ сочувствіемъ привѣтствуетъ открытіе перваго въ Сибири университета, желаетъ ему возможно большаго процвѣтанія, преуспѣянія и считаетъ, что новый университетъ, приблизивъ общество къ достиженію высшей цѣли его—помогать учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даетъ ему возможность расширить свою дѣятельность и служить болѣе плодотворно великимъ задачамъ просвѣщенія Сибири.

Предсѣдатель общества *Юрьевъ*.

Отъ Михаила Михайловича Зензинова (изъ Москвы).

Сердечно желаю, чтобы открывающійся въ Томскѣ университетъ,—этотъ первый храмъ высшей науки озарилъ нашу дорогую родину свѣтомъ знанія и истины и оправдалъ тѣ великія надежды, которыя возлагаетъ на него все сибирское общество. Дай Богъ, чтобы открытіемъ университета было положено начало дальнѣйшихъ благодѣтельныхъ реформъ для нашей далекой окраины.

Михаилъ Зензиновъ.

Отъ Михаила Кривошапкина (изъ Казани).

Поклонъ университету до сырой земли уроженца Приленской части единой нераздѣльной Руси.

Михаилъ Кривошапкинъ.

Отъ Реброва и служащихъ у него (изъ Війска):

Привѣтствуемъ открытіе университета.

Ребровъ и его служащіе.

(Десять подписей).

Отъ Путилова (изъ Троицкосавска).

Открытие университета прибавитъ еще свѣтлую страницу въ исторіи нами обожаемаго Царя. Свѣтъ науки, свѣтъ истины да просвѣтитъ Сибирь!

Путиловъ.

Отъ доктора Якобсона (изъ С.-Петербурга).

Поздравляю съ давно желаннымъ днемъ открытія университета; радуюсь, что ваше имя неразрывно связано съ этимъ благотворнымъ историческимъ событіемъ.

Докторъ *Александръ Якобсонъ.*

Отъ студентовъ-сибиряковъ (изъ Красноярска):

Отъ души привѣтствуемъ открытіе университета.

Студенты-сибиряки *Козловъ, Бенедиктовъ, Юдинъ.*

Отъ сибиряковъ (изъ Казани).

Сердечно привѣтствуемъ родину съ открытіемъ Томскаго университета. Да прольетъ онъ лучъ просвѣщенія на родную страну и да процвѣтетъ онъ на славу ея многіе и многіе годы!

Сибиряки.

Отъ врачей Обуховской больницы (изъ С.-Петербурга):

Врачи Обуховской больницы привѣтствуютъ открытіе новаго разсадника русской медицины и желаютъ будущимъ товарищамъ высокаго научнаго развитія.

Виноградовъ, Нечаевъ, Трояновъ.

Отъ Казанскихъ врачей и студентовъ:

Привѣтствуемъ открытіе роднаго университета и желаемъ ему славы и процвѣтанія. *Vivat universitas, vivat professores juvenesque studiosi.*

(Шесть подписей).

Отъ В. Добротворскаго (изъ Казани):

Vivat Universitas, vivant professores!

Отъ преподавателей Алексѣевского Томскаго реального училища (изъ Зѣиногорска):

Привѣтствуя открытіе Томскаго университета, считаемъ за счастье принести его превосходительству, господину попечителю, наши

поздравленія, выражая чувства радости и искреннія желанія новому университету развиваться и процвѣтать на пользу отечества.

И. об. инспектора *Суховъ*, законоучитель *Лашковъ*, преподаватели: *Туполовъ, Ивачевъ, Никольскій.*

Отъ Колпакова (изъ Джаркента):

Наконецъ-то дошли слухи до насъ, живущихъ на отдаленной окраинѣ, объ открытіи сегодня давно желаннаго сибирскаго университета. Какъ сибирякъ-томичъ, движимый чувствомъ радости, приношу вашему превосходительству искреннее поздравленіе со столь торжественнымъ для Сибири днемъ. Да украситъ университетъ отдаленную Сибирь своими питомцами!

Колпаковъ.

Отъ бывшихъ студентовъ, чиновниковъ г. Ачинска:

Бывшіе студенты, искренно сочувствуя сегодняшнему сибирскому событію, поздравляютъ ваше превосходительство и томичей съ открытіемъ университета и пьютъ за процвѣтаніе его и успѣхи будущихъ студентовъ.

(Четыре подписи).

Отъ Менделѣева (изъ Тамбова):

Привѣтствую родной городъ съ желаннымъ открытіемъ сибирскаго университета и желаю процвѣтанія на многія лѣта.

Иванъ Менделѣевъ, по сценѣ Сибирякъ.

Отъ жителей г. Троицкосавска:

Празднуя сегодня знаменательный день открытія сибирскаго университета, мы, сибиряки, привѣтствуя родной университетъ, сердечно желаемъ процвѣтанія этому разсаднику свѣта на пользу и благо нашей дорогой родины.

(Сорокъ восемь подписей).

Отъ инженеровъ Масляникова и Конокотина (изъ Ачинска):

Сочувствуемъ великому событію и отъ души желаемъ процвѣтанія новаго университета.

Инженеры Масляниковъ, Конокотинъ.

Отъ врачей города Павлодара:

Съ радостію привѣтствуемъ давно желанный день открытія перваго храма науки въ нашей родимой странѣ и второй родинѣ для многихъ.

Врачи *Путиловъ, Пальмирскій.*

Отъ Александра Трапезникова (изъ Москвы):

Въ высокочинаменательный для Сибири день открытія въ Томскѣ университета считаю долгомъ и счастьемъ для себя при настоящемъ торжествѣ выразить предъ вами чувства безиредѣльной благодарности Государю Императору за новый знакъ Его милостиваго вниманія къ населенію Сибири и мои искреннія, сердечныя пожеланія. Да преуспѣваетъ на вѣки этотъ первый въ Сибири расадникъ высшаго образованія для блага нашего края и всего дорогаго намъ отечества!

Александръ Трапезниковъ.

Отъ врачей и аптекарей города Барнаула:

По случаю радостнаго событія открытія университета шлемъ нашъ сердечный привѣтъ: vivat, crescat, floreat universitas sibirica!

(Десять подписей).

Отъ управляющаго Тамбовскою контрольною палатою Павла Менделѣва:

Какъ уроженецъ Сибири, получившій тамъ же свое научное образованіе, радостно привѣтствую любезную свою родину съ сегодняшнимъ знаменательнымъ днемъ открытія высшаго учебнаго заведенія. Сердечно желаю преуспѣванія сему новому расаднику просвѣщенія, и дай Богъ, чтобы жаждущіе науки, сознавъ ея пользу, усвоили обязанности быть вѣрными слугами Св. Церкви, Царя и Отечества и принесли въ будущемъ пользу отдаленному краю обширнаго нашего государства. Заочно поднимаю бокаль за процвѣтаніе сибирскаго университета.

Павель Менделѣвъ.

Отъ врачей города Енисейска:

Врачи города Енисейска, привѣтствуя открытіе давно желаннаго сибирскаго универ-

ситета, шлютъ ему свои задушевные пожеланія, статью для Сибири источникомъ свѣта и правды.

(Деять подписей).

Изъ Няхты:

Vivat, crescat in aeternum nova alma mater.

Heppner
Korpmann
Omnes Dorpatenses.

Изъ Благовѣщенска:

Радостно привѣтствуя университетъ съ днемъ открытія, мы, сибиряки, горячо желаемъ развитія роднаго университета для воспитанія юношества на благо и пользу нашего, еще новаго, нетронутаго, богатаго края и душевно радуемся, что наконецъ-то сбылись мечты и надежды всѣхъ сибиряковъ, желающихъ полезнаго развитія отдаленной страны,—учрежденіе расадника просвѣщенія.

(Двадцать три подписи).

Изъ станціи Работокъ:

Ура!

Томичъ.

Отъ горныхъ инженеровъ Омутнинскаго горнаго округа:

Горные инженеры Омутнинскаго горнаго округа привѣтствуютъ открытіе Томскаго университета и душевно желаютъ ему полезной дѣятельности въ будущемъ.

(Пять подписей).

Отъ членовъ Тюменскаго прикащичьяго клуба:

Собравшіеся члены Тюменскаго прикащичьяго клуба поручили мнѣ привѣтствовать ваше превосходительство съ открытіемъ давно ожидаемаго перваго сибирскаго университета.

Предсѣдатель совѣта старшина *Догадовъ.*

Отъ Плотникова (изъ Омска):

Радуюсь открытію университета.

Плотниковъ.

Отъ Петропавловскаго общественаго собранія:

Давно желанный день открытія университета осуществился. Петропавловское общественное

собрание проиякнуто тѣмъ чувствомъ просвѣщенія, которое озарило наконецъ и страну изгнанія. Совѣтъ стариннѣе поздравляетъ сибирскій университетъ отъ имени общества со столь знаменательнымъ для Сибири днемъ и желаетъ ему процвѣтанія для блага страны.

Предсѣдатель совѣта *Шпринбагъ*.

Отъ Кузнецовыхъ, Шепетковского и Рачковского (изъ Минусинска):

Привѣтствуемъ открытіе давно жданнаго и дорогаго для Сибири университета. Да послужитъ онъ на пользу и благоденствіе нашей родины.

Кузнецовы, Шепетковский, Рачковский.

Отъ бывшихъ студентовъ Казанскаго университета (изъ Сямбирска):

Привѣтствуемъ появленіе новаго свѣточа науки и просвѣщенія. Да сіяетъ онъ многія лѣта на славу дорогаго отечества!

(Три подписи).

Отъ Петра Гусаренко (изъ Одессы):

Горячо привѣтствую открытіе давно желаннаго университета.

Сибирякъ, учитель *Петръ Гусаренко*.

Отъ комитета содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ:

Комитетъ содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ привѣтствуетъ первый сибирскій университетъ, сердечно желая ему долгой и свѣтлой будущности.

Предсѣдатель *Ерофьевъ*.

Изъ Рязани:

Vivat universitas sibirica! Floreat in saecula. Aboriginus.

Изъ Казани:

Сердечно поздравляемъ съ совершившимся открытіемъ университета, воздвигнутаго вашими неунынными заботами.

Лотины, Анна Чистовичъ.

Отъ совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Енисейскѣ:

Совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Енисейскѣ горячо привѣт-

ствуетъ открывающійся первый сибирскій университетъ и твердо вѣрить, что онъ воспылетъ для Сибири честныхъ и энергичныхъ дѣятелей.

За предсѣдателя *Станкевъ*.

Отъ студента Московскаго университета Иванова (изъ Зайсана):

Поздравляю родной университетъ съ давно желаннымъ открытіемъ. Да разгонитъ онъ вѣковую тьму родной земли, да расточатся вразъ ея, да прольетъ онъ свои свѣтлые, чистые, благотворные лучи во все концы дорогою Сибирію! Смерть тьмѣ—свѣтъ идетъ! Vivat nostra universitas, vivant professores, vivant studiosi!

Студентъ *Ивановскій*.

Отъ общества для пособія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ и сибирячкамъ:

Съ чувствомъ радости и безграничной благодарности къ Государю Императору за милостивое разрѣшеніе Его на открытіе въ Томскѣ университета общество для пособія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ и сибирячкамъ сердечно привѣтствуетъ первый сибирскій университетъ и вмѣняетъ себя за долгъ выразить передъ вами почтительное поздравленіе отъ всехъ собравшихся здѣсь сибиряковъ съ торжествомъ открытія. Да служитъ онъ навѣки для нашей родины расадникомъ науки и просвѣщенія, свѣточемъ независимой мысли!

(Двадцать подписей).

Отъ Орѣховскаго и земскихъ сотскихъ (изъ Орла):

Радуетъ открытію новаго университета и сердечно поздравляемъ Сибирь.

Орѣховскій.

Земскіе сотскіе.

Отъ сибиряковъ (изъ Москвы):

Группа сибиряковъ поздравляетъ съ днемъ открытія перваго расадника просвѣщенія, горячо желая ему быть истиннымъ свѣтлыникомъ края, сѣятелемъ добра и правды. Да поможетъ Богъ новорожденному выполнять великія святыя задачи къ утѣшенію всехъ любящихъ родину.

Михаилъ Зазубринъ.

Отъ врача Гоняева (изъ Вярса):

Привѣтствуя открытіе сибирскаго университета, шлю сердечныя пожеланія ему процвѣтать на пользу отечества.

Гоняевъ, воспитанникъ Томской гимназій.

Отъ Казанскаго студента-томича Карла Быховскаго (изъ Свяжска):

Сердечно поздравляю открывающійся университетъ. Да послужитъ онъ на пользу родной родинѣ! Да здравствуютъ профессоры и студенты!

Казанскій студентъ-томичъ *К. Быховскій.*

Изъ Перми:

Привѣтствуемъ восходящее солнце сибирскаго просвѣщенія.

(Четыре подписи).

Отъ инженера Реннуля (изъ Перми):

Почтительнѣйше привѣтствую университетъ и приношу поздравленіе устроителямъ и поборникамъ великаго дѣла. Да возсіяетъ свѣтъ на востокъ!

Реннуль.

Отъ сибиряковъ (изъ Тюмени):

Въ добрый часъ процвѣтай на благо родины!

Сибиряки.

Изъ Чернигова:

Поздравляемъ Сибирь съ университетомъ. Пусть онъ даетъ ей энергичныхъ дѣателей.

— Редакторъ «Земскаго Врача» *Святославскій.*

— *Степанъ Зубокъ-Мокиевскій.*

Отъ Ялutorскаго общественаго собранія:

Ялutorовское общественное собраніе, привѣтствуя открытіе давно желаннаго и всеми ожидаемаго великаго учрежденія въ Сибиріи, искренно желаетъ, дабы новый разсадникъ просвѣщенія озарилъ нашу далекую холодную окраину свѣтомъ истины, добра и правды. Первымъ-же университетскимъ дѣателямъ при первыхъ шагахъ въ столь великомъ трудномъ дѣлѣ да испоможется бодрость духа, энергія и, главное, искренняя любовь къ нашей далекой родинѣ. Счастливыми себя считаемъ, что удостоились быть

свидѣтелями столь великаго и славнаго событія въ жизни Сибиріи. Пусть-же 22-го іюля будетъ началомъ новой эры въ ея гражданскомъ и научномъ развитіи.

Предсѣдатель *Павловъ.*

Отъ Иркутской еврейской общины:

Иркутская еврейская община искренно привѣтствуетъ преумноженіе русскихъ университетовъ первымъ сибирскимъ. Да послужитъ онъ разсадникомъ просвѣщенія, правды, добра, и вмѣстѣ съ другими университетами — залогомъ мира, равенства и братства народовъ, населяющихъ Россію, безъ различія національностей.

И. д. старосты дома *Горфинъ.*

Отъ медиковъ (изъ Колывани):

Привѣтствуемъ съ открытіемъ университета.

Сабуровъ, Фалксъ, Быстрицкій, Березинъ.

Отъ бывшихъ студентовъ Петербургскаго, Московскаго и Варшавскаго университетовъ и медицинской академіи (изъ Кавіска):

Бывшіе студенты Петербургскаго, Московскаго, Варшавскаго университетовъ и медицинской академіи съ восторгомъ привѣтствуютъ открытіе университета, желая процвѣтанія его на пользу русской науки и сибирскаго населенія.

(Пять подписей).

Отъ должностныхъ лицъ изъ г. Тары:

Сердечно привѣтствуемъ открытіе сибирскаго университета. Да будетъ онъ свѣтелемъ всего разумнаго, добраго, вѣчнаго, и да привлечетъ онъ новыя силы на родную ниву!

(Шестъ подписей).

Отъ Омскаго медицинскаго общества:

Омское медицинское общество сердечно привѣтствуетъ новый университетъ и шлетъ ему свои горячія пожеланія осуществитъ великую задачу — быть свѣточемъ знанія и науки и разсадникомъ честныхъ и преданныхъ долгу дѣателей въ обширномъ сибирскомъ краѣ.

Предсѣдатель *Соколовъ.*

Адресъ редакціи «Сибирскаго Вѣстника» Императорскому Томскому университету.

Привѣтствуемъ открытіе Императорскаго Томскаго университета! Наконецъ исполнилась заветная мечта, обнимавшая лучшіе умы Россіи и Сибири еще съ начала текущаго столѣтія вплоть до того дня, когда, 26 августа 1880 года, было заложено зданіе Томскаго университета, три года ждавшее въ оконченномъ видѣ сегодняшняго торжественнаго дня.

Мало пережила Сибирь подобныхъ торжественныхъ эпохъ въ исторіи, и настоящее торжество тѣмъ болѣе близко сердцу мыслящаго челоуѣка, что оно намѣчаетъ для Сибири начало новой эры, эры мѣстнаго духовнаго развитія.

Питаемъ твердую увѣренность, что профессорскій персоналъ Томскаго университета не замедлитъ въ скоромъ времени положить начало серьезному изученію нашей окраины.

Искренно желаемъ новому университету быстрою роста, скорого превращенія въ настоящій университетъ. Томскій университетъ уже со дня открытія имѣетъ всѣ данныя для своего процвѣтанія: онъ владѣетъ обширною и драгоценною бібліотекою, богатыми музеями, а для усиленія учебно-вспомогательныхъ учрежденій располагаетъ спеціальнымъ капиталомъ. Съ такими средствами не начиналъ своего бытія еще ни одинъ русскій университетъ. Пусть же развивается быстрѣе новый разсадникъ просвѣщенія во славу дорогой Россіи! Да растетъ со дня на день его культурная сила, да процвѣтаетъ насажденная въ немъ наука! Vivat, crescat, floreat nostra Universitas!

Редакція *Сибирскаго Вѣстника*.

Отъ издателя «Сибирской Газеты»:

«Сибирская Газета» привѣтствуетъ исполненіе лучшихъ общественныхъ желаній Сибири: да здравствуетъ, развивается и процвѣтаетъ Императорскій Томскій университетъ!

Н. Толкачевъ.

Телеграмма редакціи «Дѣловаго Корреспондента» (изъ Екатеринбургa):

Младшая изъ зауральскихъ газетъ привѣтствуетъ возникновеніе младшаго изъ русскихъ университетовъ, желая ему всякаго преуспѣванія.

Редакція *Дѣловаго Корреспондента*.

Телеграмма редакціи «Восточнаго Обзорнія» (изъ Иркутска):

Редакція «Восточнаго Обзорнія» горячо привѣтствуетъ Сибирскій университетъ въ великую минуту его открытія и желаетъ ему счастливаго будущаго въ родной странѣ, на которую онъ призванъ пролить свѣтъ науки и гуманности.

Редакторъ и сотрудники.

Письмо преосвященнаго Гурія, епископа Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго (изъ Благовѣщенска на Амурѣ):

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Письмомъ, отъ 17 іюня с. г. за № 1225, ваше превосходительство изволили увѣдомить меня, что Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на открытіе въ городѣ Томскѣ университета, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 22 іюля текущаго 1888 года. Пользуясь симъ случаемъ вашего сообщенія объ открытіи Императорскаго университета въ городѣ Томскѣ, я считаю для себя приятнымъ долгомъ выразить передъ вами искреннѣйшее благопожеланіе на процвѣтаніе этого разсадника высшаго научнаго просвѣщенія для всей Сибири, не исключая и нашего отдаленнѣйшаго Амурскаго края. Господь да благословитъ его и да подастъ ему силы, вмѣстѣ съ мудростью земною, познавать и премудрость небесную, Божію! Посылаемый при семъ образъ Божьей Матери, именуемый «Слово плоть бысть»*), да послужитъ очевиднымъ выраженіемъ искренности моего благопожеланія.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и таковою-же преданностію, имѣю честь быть,

Вашего превосходительства,
милостиваго государя,

Покорнѣйшимъ слугою
Гурій, Епископъ Камчатскій.

*) Этотъ образъ составляетъ точную копию съ мѣстнаго чудотворнаго образа Божьей матери, болѣе извѣстнаго подъ именемъ «Албазиской иконы».

Актъ закончился пѣніемъ «Достойно есть», послѣ чего, около 6 часовъ, публика разошлась подъ звуки торжественнаго марша, сочиненнаго однимъ изъ мѣстныхъ любителей — музыкантовъ въ честь открытія университета.

Вечеромъ зданіе университета, университетская ограда и обширный скверъ были роскошно иллюминированы тысячею огней. Разставленные по бортамъ дорожекъ плоски красиво обрисовывали извилины ихъ. На фронтонахъ, также уставленномъ рядами плосекъ, красовались нѣсколько симметрично расположенныхъ горящихъ звѣздъ, а длинный рядъ оконъ обширнаго главнаго корпуса университета былъ освѣщенъ изнутри свѣчами. Картина была великолѣпная. Тихая, ясная и теплая ночь какъ нельзя болѣе благопріятствовала иллюминаціи и привлекла въ университетскій скверъ массу публики, оставшейся тамъ до поздней ночи.

Городъ былъ также украшенъ въ этотъ день зеленью и флагами.

Сочувствіе свое открытію мѣстнаго университета Томская городская дума, кромѣ приведеннаго адреса, выразила еще ассигнованіемъ, по предложенію гласнаго В. П. Картамышева, тысячи рублей на образованіе фонда для взноса платы въ пользу университета за недостаточныхъ студентовъ, съ тѣмъ, чтобы внесенная сумма была возвращаема студентами, по окончаніи ими курса, въ теченіе опредѣленнаго ими самими срока. Въ день открытія университета, въ саду военныхъ лагерей было устроено, на средства города, народное гулянье, съ иллюминаціей и фейерверкомъ, а въ воскресенье, 24 іюля, въ залахъ ремесленнаго собранія, городъ давалъ обѣдъ, по случаю совершившагося торжества.

Обѣдъ удался, какъ нельзя лучше. Приглашенныхъ съѣхалось до 300 человекъ. Пѣльный рядъ тостовъ вызывалъ единодушныя «ура» въ честь Государя Императора, Высочайшихъ Особъ и всѣхъ, кто потрудился надъ осуществленіемъ давно задуманной мысли. По окончаніи обѣда, дружеская бесѣда затянулась до поздняго вечера, и праздникъ вышелъ

дѣйствительно университетскимъ праздникомъ. Забыты были чины, общественная разность положеній, надъ всѣмъ господствовала мысль, что въ Сибири есть теперь давно желанный умственный центръ, вокругъ котораго вся интеллигентная Сибирь можетъ честно и мирно группироваться во имя общаго блага. Между прочимъ, В. М. Флоринскимъ былъ прочитанъ слѣдующій привѣтъ нашему университету:

Солнце горитъ на востокъ,
Тундра, тайга встрепенулись,
Знать, и весна недалеко:
Славныя силы проснулись...

*
**

Здравствуй, родное свѣтило!
Ждемъ мы тебя, не дождемся,
Жизни, и роста, и силы
Мы отъ тебя наберемся!

*
**

Край нашъ забытый, далекій
Жаждетъ тепла и привѣта.
Пусть онъ воспрянетъ, великій,
Свѣта побольше намъ, свѣта!

*
**

Спать наши силы... Я вижу—
Много ихъ въ ядрахъ таетъ...
Къ солнышку, къ солнышку ближе:
Все онъ него возродится...

*
**

Въ край холодномъ, суровомъ,
Гдѣ была плѣсень сѣдая,
Свѣтлымъ потокомъ и новымъ
Жизнь закипитъ молодая!

*
**

Красное солнышко, здравствуй!
Грѣй насъ своими лучами,
Свѣтомъ и правдою властвуй
Въ нравственномъ мірѣ надъ нами!

*
**

Пусть твою правду почуютъ
Всѣ осязательно, быстро,
Пусть твоя сила чаруетъ
Всѣхъ, въ комъ есть Божія искра!

27 августа 1888 года.

ОТКРЫТИЕ ДОМА ОБЩЕЖИТІЯ

СТУДЕНТОВЪ ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

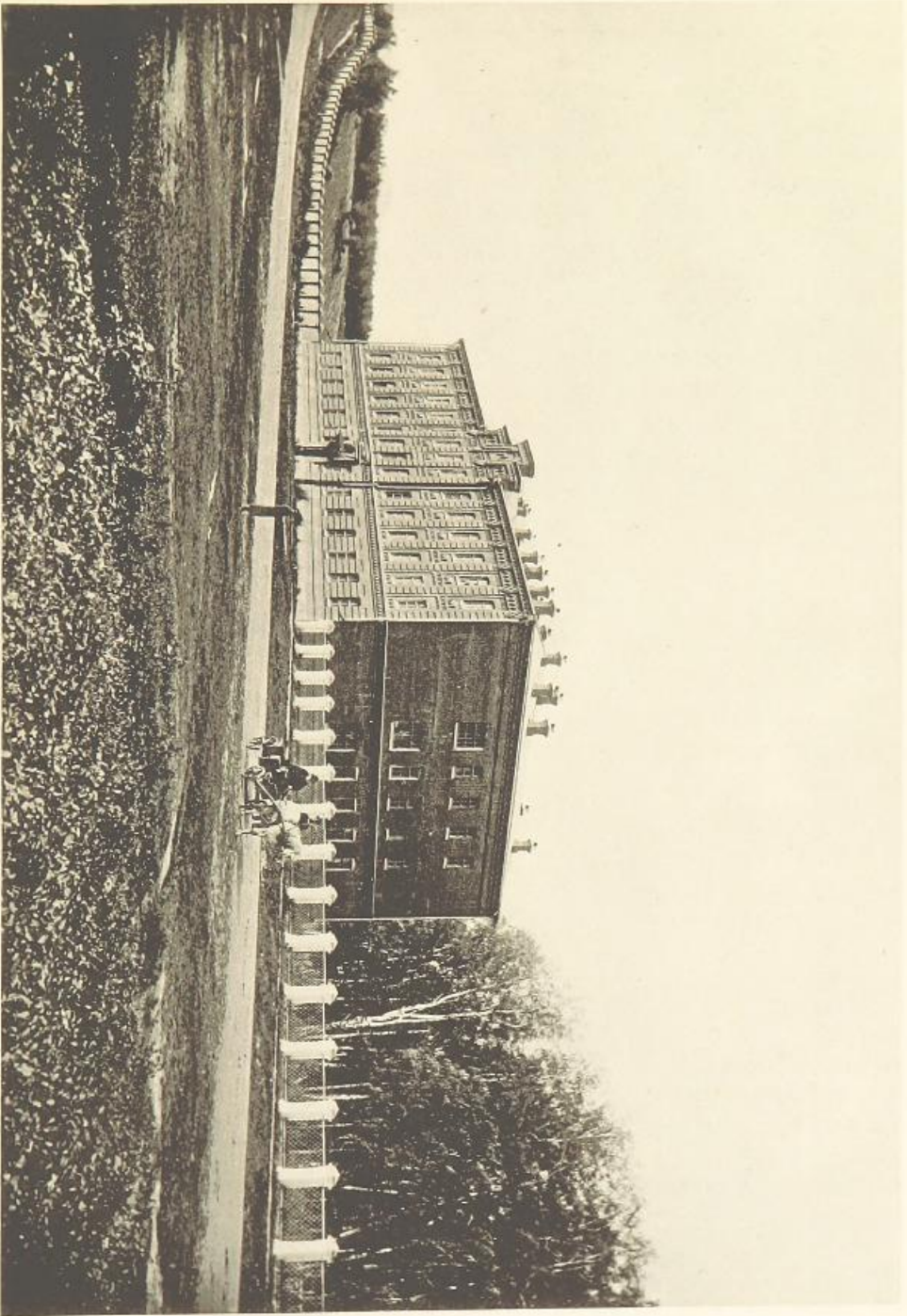
Одновременно съ зданіями Томскаго университета при помощи частной благотворительности былъ выстроенъ рядомъ съ университетомъ и пріютъ для студентовъ, въ видѣ трехъ-этажнаго каменнаго зданія, могущаго вмѣстить до 100 молодыхъ квартирниковъ.

Мысль объ учрежденіи этого пріюта была высказана В. М. Флоринскимъ на обѣдѣ 27 августа 1880 года, устроенномъ по случаю закладки Томскаго университета. Вотъ что писалъ по этому поводу попечитель учебнаго округа въ отчетѣ министру народнаго просвѣщенія въ 1883 году: «Три года тому назадъ, когда городъ Томскъ чествовалъ торжественнымъ обѣдомъ радостное событіе закладки Сибирскаго университета, у меня родилась мысль основать рядомъ съ возникающимъ храмомъ университетской науки пріютъ для учащихся. Эта мысль возникла вслѣдствіе того сознанія, что въ городѣ Томскѣ матеріальный бытъ студентовъ можетъ представлять гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ въ другихъ университетскихъ городахъ, по причинѣ недостатка благоустроенныхъ квартиръ. Сверхъ того, домъ общежитія студентовъ можетъ принести ту пользу, что здѣсь лица, не обладающія достаточными средствами для своего содержанія, могутъ найти гораздо болѣе удобную и приличную форму вспоможенія столомъ, квартирою и учебными средствами, чѣмъ при

раздачѣ денегъ на руки, какъ это практикуется въ иныхъ университетахъ. Наконецъ, домъ общежитія не только можетъ предотвратить въ извѣстной мѣрѣ проявленіе бѣдности среди учащихся въ Сибирскомъ университетѣ, но и дастъ возможность общенія студентовъ другъ съ другомъ и нравственныхъ развлеченій въ собственной средѣ, болѣе благородной и приличной, чѣмъ среда случайныхъ квартирныхъ хозяевъ. Вращаясь въ кругу своихъ учебныхъ интересовъ и взаимодействуя другъ на друга, при нравственномъ влияніи профессоровъ и начальствующихъ, студенты могутъ выработать здѣсь болѣе высокіе духовные идеалы и выносить изъ университета не одніе научныя познанія, но и запасъ здравыхъ нравственныхъ силъ, привычку къ общественной дѣятельности, уваженіе къ чужому мнѣнію и къ чужимъ интересамъ».

Предложенная на обѣдѣ подписка дала на постройку дома общежитія 2100 рублей; впоследствии-же сумма частныхъ пожертвованій возросла до 32,388 руб. Болѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы: бійскими купцами *А. В. Соколовымъ* и *А. Ф. Морозовымъ* и колыванскимъ купцомъ *Г. И. Пастуховымъ* по 1000 рублей, бійскимъ купцомъ *Я. Сахаровымъ* 700 руб., бійскими купцами *братьями Гилевыми*, торговымъ домомъ *М. Н. Сабашниковъ и сыновья*, *Иваномъ Токмаковымъ*, тюменскимъ 1-й гильдіи купцомъ

Домъ общежитія студентовъ Томскаго университета.

П. И. Волковымъ и статскимъ совѣтникомъ *Я. А. Нильчиновымъ* по 500 рублей.

Строитель университета П. П. Нарановичъ принялъ на себя безвозмездно составленіе проекта и смѣтъ на постройку дома для общежитія студентовъ и наблюденіе за выполненіемъ ихъ.

Закладка дома была совершена 22 іюля 1883 года; въ октябрѣ того-же года онъ былъ выстроенъ вчеряѣ, а затѣмъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, производилась внутренняя отдѣлка его. Постройка дома общежитія одновременно съ прочими университетскими зданіями дала возможность значительно сократить расходы и выстроить домъ за 37,148 руб. Въ этой суммѣ заключаются: 31,009 руб. частныхъ пожертвованій и 6139 руб., которые составляютъ стоимость остатковъ строительныхъ матеріаловъ отъ постройки главного корпуса, употребленныхъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, на постройку дома общежитія.

Домъ общежитія студентовъ построенъ на университетской землѣ и представляетъ собою трехъ-этажное каменное зданіе съ подвальнымъ этажемъ. Всѣхъ номеровъ въ немъ 45: одинъ въ три окна, для трехъ человекъ, 32 въ два окна и 12 въ одно окно. Кромѣ того, въ немъ имѣются: общая столовая, пріемный залъ, читальня, кухня, комнаты для прислуги и другія хозяйственныя помѣщенія. Въ серединѣ каждаго этажа проходить съ одного конца на другой свѣтлый корридоръ съ отдѣльнымъ входомъ въ каждую комнату.

Уставъ общежитія студентовъ при Томскомъ университетѣ выработанъ попечителемъ учебнаго округа В. М. Флоринскимъ и утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 18 іюля 1888 года.

Домъ общежитія студентовъ открытъ попечителемъ учебнаго округа 27 августа. Послѣ молебствія, совершеннаго въ присутствіи попечителя округа, губернатора, приглашенныхъ лицъ и студентовъ, преосвященнымъ Исаакіемъ, домъ былъ окропленъ святою водою и затѣмъ присутствовавшимъ гостямъ и студентамъ былъ предложенъ скромный завтракъ и чай. Передъ отъѣздомъ, начальникъ губерніи А. П. Булюбашъ обратился къ сту-

дентамъ съ небольшою рѣчью, въ которой пожелалъ имъ успѣшныхъ занятій, указалъ на исключительно благоприятныя условія, при которыхъ они начинаютъ университетскій курсъ, посреди заботъ университетскаго начальства объ ихъ удобствахъ и объ обеспеченіи имъ возможности спокойно и серьезно трудиться и приобретать полезныя познанія, и въ концѣ обратилъ ихъ вниманіе и на ту большую отвѣтственность, которая лежитъ на нихъ, какъ на первыхъ студентахъ новаго университета. «Вы—фундаментъ той славы, которая сложится о Томскомъ университетѣ—сказалъ А. П. Булюбашъ—того мнѣнія, которое о немъ распространится. На васъ лежитъ долгъ своимъ трудомъ, своимъ поведеніемъ обеспечить вашему университету прочную и хорошую славу».

Студенты хоромъ поблагодарили губернатора за добрыя пожеланія.

При прощаніи со студентами, попечитель округа В. М. Флоринскій въ свою очередь сказалъ имъ нѣсколько теплыхъ словъ.

Въ домѣ общежитія помѣщено 52 студента. Пока отдѣланы совсѣмъ два этажа на 70 человекъ; во всемъ домѣ свободно могутъ размѣститься до 100 студентовъ.

Домъ снабженъ пока необходимою для наличнаго числа живущихъ въ немъ студентовъ мебелью, столовою и кухонною посудой, приобретенною на остатки отъ старыхъ и на новыя частныя пожертвованія*). В. М. Флоринскій озабоченъ составленіемъ прочнаго матеріальнаго фонда для обезпеченія расходовъ по дому студенческаго общежитія. Съ этой цѣлью обращены въ неприкосновенные капиталы пожертвованія: сибиряковъ, проживающихъ въ Москвѣ, и лицъ, сочувствующихъ Сибири—6,269 руб. 97 копѣекъ (капиталь имени Ермака), И. К. Платонова въ Барнаулѣ и доктора Вѣдоголова въ Петербургѣ по 500 руб. Къ оборотнымъ средствамъ дома причислено крупное пожертвованіе первыхъ профессоровъ Томскаго университета, возвратившихъ въ кассу университета, на нужды дома общежитія, 1215 р. полученные ими, какъ говорарь, за чтеніе лекцій въ первомъ полугодіи. Владѣлица

*) П. М. Иванцкій—300 р., Ин. Петр. Кузнецовъ—125 р., И. Г. Гадаловъ—100 р., сборъ съ концерта виолончелиста В. рбова 427 р. 2 к. и переданные В. М. Флоринскимъ, вырученные отъ продажи изданной имъ книги Вавыша-Каменскаго 210 р. с.

аптекарскаго магазина въ Томскѣ, А. Д. Тѣльных пожертвовала въ домъ общежитія на 150 р. разныхъ медицинскихъ средствъ. Аптекарь П. С. Ковнацкій согласился отпустить студентамъ всѣ лѣкарства, по рецептамъ университетскаго врача, съ уступкою 50% противъ аптекарской таксы.

Всѣ эти пожертвованія, однако, не исчерпываютъ нужды дома общежитія. Опредѣливъ плату за комнату въ одно окно въ 3 р., а въ два окна въ 5 р., за обѣдъ и ужинъ 6 р. и за стеариновую свѣчку, выдаваемую ежедневно, 1 р. въ мѣсяцъ, правленіе университета вынуждено будетъ доплачивать на содержаніе дома довольно значительную сумму изъ процентовъ съ стипендіальныхъ капиталовъ, пока не образуется достаточный соб-

ственный фондъ дома. Расхоль правленія увеличивается еще тѣмъ, что половина живущихъ въ домѣ студентовъ освобождена отъ платы или за квартиру, или за обѣдъ и ужинъ, а нѣсколько человекъ (пока 5) живутъ въ домѣ бесплатно, на всемъ готовомъ содержаніи.

Не можетъ быть сомнѣнія, что сибирское общество, давшее средства на постройку дома общежитія студентовъ—этого вѣрнаго залога противъ угнетающей студенчество другихъ университетовъ нужды—не перестанетъ поддерживать созданный имъ пріютъ и поможетъ главному печальнику дома—В. М. Флоринскому образовать фондъ, обезпечивающій навсегда существенныя нужды настоящихъ и будущихъ недостаточныхъ питомцевъ перваго университета въ Сибири.

1 сентября 1888 года.

ОТКРЫТИЕ ЛЕКЦІЙ

ВЪ ТОМСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Днемъ открытія учебнаго курса было назначено 1-ое сентября. Въ 11 часовъ утра, въ университетской церкви совершено было молебствіе, въ присутствіи попечителя округа, профессоровъ, инспектора студентовъ, другихъ должностныхъ лицъ университета и студентовъ. Послѣ молебствія, студенты были приглашены въ актовыи залъ, гдѣ попечитель округа **В. М. Флоринскій** сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Помолившись Господу Богу, мы приступаемъ теперь къ началу учебныхъ занятій въ новомъ университетѣ. Поздравляю васъ, господа первые студенты, а равно и всю университетскую коллегію, съ новою духовною жизнію. Весть намъ, участникамъ этого историческаго акта, выпала завидная доля стать во главѣ такого событія, которое невольно связываетъ наши имена съ исторіею народившагося университета. Мы должны помнить это, и должны постараться сдѣлать себя достойными памяти потомства.

«Не одиной разъ мнѣ приходилось быть участникомъ юбилейнаго торжества нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Пройдетъ-ли четверть вѣка, полстолѣтія, или даже столѣтіе, какъ-бы при этомъ широко и могуче ни развились силы ожившаго учрежденія, но въ историческомъ воспоминаніи самую свѣтлую и незабвенною точкою является тотъ моментъ, съ котораго началась жизнь этого учрежденія.

Первые участники этой жизни всегда будутъ на виду, всегда будутъ приковывать вниманіе потомковъ.

«Много разъ я участвовалъ и на главныхъ праздникахъ нашихъ университетовъ. Самымъ почетнымъ гостемъ въ этихъ случаяхъ является старшій по выпуску изъ бывшихъ воспитанниковъ университетской семьи. И чѣмъ больше является такихъ корифеевъ, чѣмъ выше стоятъ они въ рядахъ просвѣщеннаго общества, тѣмъ больше славы и чести воспитавшему ихъ учебному заведенію.

«И для васъ, господа первые студенты Томскаго университета, придетъ такое время, какъ бы оно ни казалось теперь отдаленнымъ. Поэтому, не забывайте, что вамъ предстоитъ выступить въ роли первыхъ представителей воспитанниковъ нашего университета. Покажите себя достойными этого историческаго положенія, поддержите честь и историческую память перваго университетскаго курса!

«Дай Богъ, чтобы первый нашъ курсъ былъ блестятельнымъ курсомъ, чтобы изъ вашей среды развились къ своему времени почтенные дѣятели, какъ въ научномъ мѣрѣ, такъ и на поприщѣ государственной службы.

«На сколько я успѣлъ познакомиться съ вами въ это короткое время, могу судить, что все вы обладаете вполне достаточною подготовкой для усвоенія университетскихъ наукъ; большинство изъ васъ имѣютъ очень

хорошія способности, у нѣкоторыхъ, весьма вѣроятно, обнаружатся недоюжные таланты. Старайтесь, чтобы эти духовные дары не трагались даромъ. Каждый изъ васъ можетъ съ успѣхомъ достичь своей цѣли и вырасти «въ мужа совершенна», если только не уклоняться съ открытаго вамъ пути по увлеченіямъ, не имѣющимъ ничего общаго ни съ университетскою наукою, ни съ государственнымъ благомъ, ни съ вашимъ личнымъ счастьемъ. Какъ представитель университетской власти и, еще болѣе, какъ человекъ, отъ всей души желающій вамъ добра и пользы, говорю вамъ: берегитесь коварныхъ увлеченій, не допускайте ихъ въ вашу чистую душу!

«Въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній или сомнѣній обращайтесь ко мнѣ за разъясненіями не какъ къ начальнику, а какъ къ любящему васъ отцу. Будьте увѣрены, что ваши научные успѣхи и ваше будущее счастье мнѣ такъ-же близки и дороги, какъ каждому изъ васъ самихъ.

«Лучшую половину своей жизни я съ увлеченіемъ посвятилъ Томскому университету и потому не могу иначе смотрѣть на васъ, какъ на олицетвореніе и на вѣнецъ моихъ трудовъ и желаній.

«Любите свою alma mater, любите университетскую науку съ увлеченіемъ юношескаго любознательнаго ума, любите чистымъ сердцемъ, «не мудрствуя лукаво», вашу дорогую родину и ея Верховнаго Вождя Государя Императора и будьте увѣрены, что въ этомъ вы найдете наше счастье и прочный залогъ вашей будущей полезной дѣятельности.

«Я не буду вамъ подробно разъяснять вашихъ обязанностей. Въ отношеніи учебныхъ

занятій я бы желалъ, чтобы вы не смотрѣли на науку, какъ на средство для полученія лѣкарскаго диплома, а полюбили бы ее по существу, какъ духовную потребность. Только при этомъ условіи вамъ не покажутся ни тягостными, ни скучными предстоящіе медицинскіе курсы, по справедливости считающіеся труднѣйшими въ ряду прочихъ факультетскихъ доктринъ. Полюбивъ науку, вы не будете нуждаться въ напоминаніяхъ и внѣшнихъ побужденіяхъ для ея изученія, а, напротивъ, будете дорожить учебнымъ временемъ, гдѣ каждый часъ занятій открываетъ новыя невѣдомыя вамъ области.

«Въ отношеніи дисциплинарныхъ правилъ тоже много распространяться не буду. Каждый изъ васъ получилъ печатный экземпляръ этихъ правилъ и, безъ сомнѣнія, уже ознакомился съ ними.

«Вы знаете, что студенческія правила не сложны, не обременительны и обязательны для всѣхъ. Вашъ собственный зрѣлый разумъ подскажетъ вамъ, что исполненіе ихъ необходимо безъ отговорокъ и разсужденій, — иначе нельзя установить нормальнаго порядка жизни ни въ одной общественной средѣ. Тѣмъ болѣе здѣсь, подъ сѣнью университета, собрались мы не для критики существующихъ порядковъ, а для мирнаго научнаго труда, успѣхъ котораго, надѣюсь, не будетъ нарушенъ и омраченъ въ нашемъ университетѣ никакими старыми заквасками.

«Теперь, господа, съ Божіею помощью, милости просимъ на первую университетскую лекцію.»

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ?

Вступительная лекція, читанная 1-го сентября 1888 года, при открытіи преподаванія въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ

Проф. С. И. Коржинскимъ.

М.м. Г.г. Сегодняшній день будетъ, безъ сомнѣнія, занесенъ въ лѣтописи исторіи, какъ одинъ изъ свѣтлыхъ, торжественныхъ дней въ жизни русскаго общества. Сегодня начинается свою дѣятельность новый рассадникъ просвѣщенія, новый университетъ, который долженъ распространить свѣтъ на далекія окраины Россіи, сегодня начинается свою жизнь великій индивидуумъ, *alma mater* интеллекта.

Сегодня торжественный день и для васъ, господа. Теперь начинается для васъ высшее образованіе, для котораго вы готовились столько лѣтъ. Вы вступаете въ храмъ науки, въ которомъ должны найти удовлетвореніе стремленій къ свѣту и знанію. Въ этихъ стѣнахъ вы должны заставить знаніями, чтобы быть просвѣщенными дѣятелями на пользу родины. Вы готовитесь посвятить себя изученію медицины, вы выбрали на свою долю великую миссію быть стражами, охранителями здоровья и жизни человѣчества. Это заставляетъ меня посвятить свою первую лекцію именно вопросу о жизни.

Вопросъ о жизни есть коренной вопросъ биологическихъ и медицинскихъ наукъ. Это есть азбука и вѣстѣ съ тѣмъ конечная цѣль, альфа и омега биологіи. Вы пришли сюда изучать жизнь—пусть-же первое слово, которое вы услышите въ этихъ стѣнахъ, будетъ слово о жизни.

Что такое жизнь? Что это за великій процессъ, который наполняетъ собою природу, который творитъ безконечное число формъ, безконечное число явленій? Мы видимъ всюду безчисленныя проявленія жизни; мы сами живемъ, мы дышимъ, мы чувствуемъ. Но едва-ли мы сумѣемъ отвѣтить на вопросъ, что такое жизнь.

Дѣло въ томъ, что жизнь есть понятіе простое, неразложимое на составные элементы и потому неопредѣлимое. Человѣкъ не можетъ опредѣлять такія понятія, которыя не созданы его умомъ и не могутъ быть всецѣло обняты имъ. Великій знаетъ, что такое пространство, время, движеніе и т. п., но никто не можетъ объяснить, что это такое. Всякій понимаетъ жизнь въ ея внѣшнихъ проявленіяхъ, но никто не знаетъ ея сущности. Но если мы не можемъ понять сущности жизни, то можно во всякомъ случаѣ опредѣлить, въ чемъ состоитъ ея проявленіе, въ чемъ заключается отличіе этого процесса отъ другихъ явленій природы.

Одно изъ основныхъ свойствъ жизни есть то, что она сопрягается всегда съ опредѣленными формами, съ опредѣленнымъ строеніемъ своего субстрата; что жизнь немыслима безъ организма, равно какъ организмъ безъ жизни. Флурансъ сказалъ, что «жизнь есть форма, которой служитъ матерія». Организмы

суть носители жизни, субстратъ ея. Нельзя представить себѣ жизнь аморфную, жизнь безъ организаціи. И съ другой стороны организмы суть лишь произведеніе жизни, только жизнь сохраняетъ, поддерживаетъ ихъ форму и строеніе. Лишенные жизни, они утрачиваютъ организацію и превращаются въ прахъ. Такимъ образомъ жизнь есть функція организма, а организмъ есть лишь продуктъ жизни.

Это разъ. Во-вторыхъ, эти носители жизни, организмы, не остаются безъ измѣненія во все время своего существованія, но проходятъ извѣстный циклъ развитія, оканчивающійся смертію и разрушеніемъ.

Такъ человѣкъ рождается, растетъ и развивается, приходитъ въ возмужалость, а затѣмъ начинаетъ клониться къ упадку, къ старости, и, наконецъ, умираетъ. Такъ изъ сѣмени выходитъ ростокъ, который развивается въ взрослое растеніе, цвѣтущее, приносящее сѣмена, и, наконецъ, умирающее. Періодъ жизни нѣкоторыхъ организмовъ бываетъ огромный, измѣряясь у нѣкоторыхъ деревьевъ, какъ напр. баобаба, баньяна, веллингтоніи и драцены, цѣлыми тысячелѣтіями. Но все-же и они въ концѣ концовъ приходятъ въ дряхлость и умираютъ. Кювье говоритъ, что «живое существо есть вихрь съ постояннымъ направленіемъ, и въ этомъ вихрѣ матерія менѣе существенна, чѣмъ форма».

Въ-третьихъ, организмы никогда не возникаютъ сами собою, но происходятъ лишь отъ себѣ подобныхъ. Каждый индивидуумъ составлялъ первоначально лишь часть материнскаго организма, форму котораго онъ и воспроизводитъ въ своемъ развитіи. Точно также и жизнь никогда не возникаетъ сама собою, но лишь передается преемственно отъ одного организма другому.

Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ о первичномъ зарожденіи. Если жизнь можетъ передаваться лишь отъ одного организма къ другому, то, спрашивается, какъ же возникли первые организмы на землѣ? Какія силы вызвали ихъ существованіе? Первичное зарожденіе есть логическая необходимость, есть постулатъ теоріи эволюціи.

Въ прежнее время первичное зарожденіе допускалось въ довольно большихъ размѣрахъ. Не говоря уже о заблужденіяхъ, гос-

подствовавшихъ въ древности, долгое время думали, напримѣръ, что черви образуются изъ гнѣющаго мяса путемъ самозарожденія. Итальянецъ Франческо Реди въ XVII столѣтіи экспериментальнымъ путемъ опровергнулъ это мнѣніе, доказавъ, что эти черви развиваются изъ яицекъ, положенныхъ мухами, и провозгласилъ знаменитый афоризмъ: *omne vivum ex vivo*. Работы Реди, казалось, вполне опровергли теорію самозарожденія, но черезъ сто лѣтъ Бюффонъ и Нидгамъ вновь вывели ее изъ забвенія. Здѣсь дѣло шло уже о появленіи микроскопическихъ организмовъ въ различныхъ настояхъ. Бюффонъ, Нидгамъ и ихъ послѣдователи видѣли здѣсь самозарожденіе. Они думали, что молекулы органическаго вещества могутъ непосредственно превращаться въ живыя существа. Другіе объясняли эти факты занесеніемъ зародышей изъ воздуха, и эта борьба длилась болѣе 100 лѣтъ. Лишь сравнительно недавно, благодаря изслѣдованіямъ знаменитаго англійскаго физика Тиндала, окончательно доказано, что и бактеріи не могутъ образоваться прямо изъ органическихъ веществъ, и что въ органическихъ настояхъ, совершенно обезпложенныхъ и защищенныхъ отъ доступа зародышей, ниспие организмы вовсе не заводятся.

Въ настоящее время относительно самозарожденія господствуютъ двѣ главныя гипотезы. По Геккелю, самозарожденіе могло имѣть мѣсто въ минувшія эпохи при условіяхъ, отличныхъ отъ господствующихъ въ настоящее время. По мнѣнію-же Негели, и въ настоящее время можетъ происходить первичное зарожденіе, но лишь тѣхъ организмовъ, которые будучи построены еще проще, чѣмъ всѣ извѣстныя намъ формы, ускользаютъ по мелкости своей отъ нашихъ наблюденій. Собственно говоря, ни та, ни другая гипотеза не имѣютъ за собою никакихъ фактовъ. Оставаясь на строго фактической почвѣ, мы можемъ лишь заявить, что во всякомъ случаѣ всѣ тѣ организмы, которые мы наблюдаемъ и изучаемъ, не могутъ образоваться путемъ самозарожденія. Итакъ, жизнь всего современнаго органическаго міра есть продолженіе жизни предыдущихъ эпохъ. Начало же ея лежитъ пока внѣ предѣловъ человѣческаго знанія.

Въ-четвертыхъ, организмы подвержены непрерывному процессу созиданія и разрушенія.

Жизнь, по выраженію Вленвилля, есть двоякое внутреннее движеніе соединенія и разложенія, общее и непрерывное. Вещества, изъ которыхъ состоитъ тѣло организма, непрерывно (здѣсь не берутся въ расчетъ случаи оцпенѣнія живыхъ существъ) разрушаются, разлагаются на болѣе простые соединенія, причѣмъ освобождается энергія, необходимая для жизнедѣятельности организма. Убыль тѣла пополняется на счетъ новыхъ веществъ, поступающихъ извнѣ, продукты же разрушенія или вновь перерабатываются въ сложныя органическія соединенія, или выдѣляются наружу. Такимъ образомъ организмы находятся въ непрерывномъ взаимодействіи съ внѣшней средой. Они могутъ существовать лишь при опредѣленныхъ условіяхъ температуры и влажности, присутствія питательныхъ веществъ и кислорода воздуха. При отсутствіи этихъ условій организмы или впадаютъ во временное оцпенѣніе, или умираютъ.

Вотъ главныя отличительныя свойства живыхъ тѣлъ. Эти свойства организмовъ рѣзко выдѣляютъ ихъ среди всѣхъ явленій природы. Міръ неорганическій не представляетъ даже никакихъ аналогій съ міромъ организмовъ. Всѣ реакціи, явленія и процессы міра неорганическаго аморфны; они не связаны съ опредѣленными морфологическими свойствами субстрата. Иногда они имѣютъ лишь послѣдствіемъ своимъ опредѣленные морфологическіе индивидуумы, какъ это мы видимъ при кристаллизаци, при процессѣ образованія кристалловъ, которые многократно пытались сравнивать съ организмами. Однако мы имѣемъ здѣсь слишкомъ мало точекъ опоры для сравненія. Правда, кристаллы, какъ и организмы, обладаютъ извѣстной, опредѣленной формой, но кристаллъ есть лишь продуктъ извѣстнаго процесса, а организмъ — продуктъ и одновременно причина его. Кристаллъ, разъ образовавшись, не измѣняется болѣе (кромя случаевъ метаморфизаци), а организмъ находится въ непрерывномъ взаимодействіи съ внѣшней средой, онъ подверженъ непрерывному процессу созиданія и разрушенія. Между процессомъ кристаллизаци и жизнью нѣтъ даже самой отдаленной аналогій.

Всѣ явленія и реакціи міра неорганическаго представляютъ непосредственный продуктъ внѣшнихъ условій. Въ нихъ причина

непосредственно предшествуетъ слѣдствію. Кристаллы образуются всякій разъ, когда есть маточный растворъ данной соли; всякая химическая реакція происходитъ неизбежно, когда существуютъ требуемыя условія. Но организмы не возникаютъ сами собою при соответствующихъ условіяхъ. Они ведутъ свое начало издалека. Жизненные явленія не зависятъ всецѣло отъ окружающихъ условій. Эти послѣднія въ большинствѣ случаевъ вліютъ лишь какъ импульсы къ дѣйствіямъ, причины которыхъ скрыты внутри организма. «Жизнь есть внутренней принципъ дѣйствія» (Кантъ).

Равнымъ образомъ и процессъ развитія организмовъ, неизмѣнная правильность въ слѣдованіи стадій формы, не имѣетъ ничего подобнаго во всемъ мірѣ. Лишь жизнь небесныхъ тѣлъ, которыя рождаются изъ туманностей, плотифируются и развиваются, а затѣмъ охлаждаются все болѣе и болѣе и умираютъ, рассыпаясь въ прахъ, представляетъ нѣкоторую отдаленную и притомъ проблематическую аналогію жизни организмовъ.

Мы часто слышимъ выраженія: *животная* и *растительная* жизнь. Мы должны поэтому заняться теперь вопросомъ — дѣйствительно ли эти два понятія отличаются настолько глубоко, какъ это принято думать въ общежитіи, существуетъ ли на самомъ дѣлѣ коренное различіе между жизнью животныхъ и растений?

Когда говорятъ про отлічіе животной и растительной жизни, то обыкновенно имѣютъ въ виду высшихъ животныхъ и высшія растенія. Съ этой точки зрѣнія нужно сознаться, что между жизнью животныхъ и растеній лежитъ дѣйствительно цѣлая пропасть. Животныя обладаютъ чувствительностью, способностью къ произвольнымъ движеніямъ, психикой, между тѣмъ какъ растенія лишены всего этого. Этими чертами, которыя прежде всего бросаются въ глаза, давно уже пытались пользоваться для разграниченія двухъ большихъ классовъ организмовъ — животнаго и растительнаго царства. Одни авторы при этомъ прилавали большее значеніе способности къ произвольнымъ движеніямъ, другіе чувствительности и психикѣ. Знаменитый Линней слѣдующимъ афоризмомъ выразилъ отлічія трехъ царствъ природы:

Mineralia sunt (минералы *существуютъ*).

Vegetabilia sunt et vivunt (растения *существуютъ и живутъ*).

Animalia sunt, vivunt et sentiunt (животныя *существуютъ, живутъ и чувствуютъ*).

Другой рядъ отличій, на который обратили вниманіе уже позднѣе, представляютъ особенности питанія и дыханія животныхъ и растений. Животныя для поддержанія своей жизни нуждаются постоянно въ сложныхъ органическихъ соединеніяхъ, поступающихъ въ видѣ пищи. Эти соединенія окисляются, т. е. сгораютъ въ тѣлѣ животного съ выдѣленіемъ теплоты; продукты же окисленія, уг-

лекислота и амміачныя соединенія, выдѣляются наружу. Растенія же (здѣсь имѣются въ виду зеленныя растенія) не нуждаются въ принятіи органическихъ веществъ. Они поглощаютъ изъ почвы лишь воду и минеральныя соли, сложныя же органическія соединенія вырабатываютъ сами, разлагая углекислоту воздуха при помощи энергіи солнечнаго свѣта. Вслѣдствіе этого, жизнь растенія имѣетъ результатомъ прибыль органическаго вещества, тогда какъ жизнь животного сопровождается непрерывной тратой его, переводомъ сложныхъ соединеній въ болѣе простыя. Дюма и Вуссенго выразили эти отличія слѣдующей формулой:

Растеніе:

Производитъ вещества сахаристыя, жирныя и бѣлковыя.

Возстановляетъ (выдѣляя кислородъ) углекислоту, воду и амміакъ.

Поглащаетъ теплоту.

Однако впоследствии оказалось, что здѣсь скрывается нѣкоторое недоразумѣніе. Усвоеніе углекислоты и образованіе изъ нея и воды сложныхъ органическихъ соединеній, сопровождающееся выдѣленіемъ кислорода, не есть что-либо существенное въ жизнедѣятельности растеній, но представляетъ побочный процессъ, свойственный лишь зеленымъ растеніямъ, и происходящій только при свѣтѣ. Въ теченіе дня этотъ процессъ, характеризующійся съ внѣшней стороны поглощеніемъ углекислоты и выдѣленіемъ кислорода, маскируетъ обратный съ нимъ процессъ дыханія; ночью-же всѣ растенія, а незеленыя растенія (грибы и безхлорофильные паразиты изъ высшихъ растеній) постоянно, поглощаютъ кислородъ и выдѣляютъ углекислоту. Жизненные процессы совершаются въ растительномъ организмѣ совершенно тождественно съ животнымъ. Точно также они характеризуются непрерывнымъ окисленіемъ сложныхъ органическихъ соединеній (бѣлковыхъ тѣлъ) на счетъ вдыхаемаго кислорода и распаденіемъ ихъ на болѣе простыя соединенія—углекислоту, воду и азотистые продукты. При этомъ углекислота выдѣляется, а азотистые продукты не отбрасываются, какъ въ животномъ организмѣ, а вновь потребляются для синтеза бѣлковыхъ тѣлъ. Растенія точно также

Животное:

Потребляетъ вещества сахаристыя, жирныя и бѣлковыя.

Производитъ (поглощая кислородъ) углекислоту, воду и амміакъ.

Выдѣляетъ теплоту.

нуждаются въ пищу изъ органическихъ веществъ, но эти вещества зеленныя растенія сами вырабатываютъ въ себѣ посредствомъ усвоенія углекислоты, такъ называемаго процесса ассимиляціи. Всѣ-же безхлорофильныя растенія, т. е. не заключающія въ себѣ зеленого красящаго вещества, какъ напримѣръ грибы, получаютъ ихъ извнѣ, поселяясь или на гниющемъ органическомъ субстратѣ, или въ качествѣ паразитовъ, на живыхъ организмахъ. Такимъ образомъ химическая основа жизни совершенно тождественна въ животномъ и растительномъ царствѣ; что-же касается до болѣе частныхъ отличій въ процессѣ питанія и дыханія, то они, выступая болѣе или менѣе рѣзко въ высшихъ представителяхъ обоихъ царствъ, совершенно ступаются въ низшихъ организмахъ.

Мы переходимъ теперь къ другому ряду явленій, къ другой группѣ свойствъ, въ которыхъ видѣли отличительныя черты животныхъ отъ растеній—это способность къ *произвольному* движенію, психика и чувствительность.

Обыкновенно называютъ произвольнымъ всякое движеніе, происходящее отъ внутренняго импульса. Съ субъективной точки зрѣнія мы называемъ произвольными всѣ движенія, совершающіяся при участіи нашего сознанія. Однако немного наблюдательности нужно, что-

бы подмѣтить за собой, что часто сознание является лишь какъ-бы нѣмымъ свидѣтелемъ нашихъ поступковъ, исходящихъ отъ какого-то внутреннего импульса, независимо отъ нашей сознательной воли. Часто даже очень сложныя дѣйствія совершаются помимо нашего сознания. Привычная рука музыканта смѣло ударяетъ по клавишамъ. Никогда онъ не достигъ бы того совершенства техники, если-бы принужденъ былъ каждую минуту обдумывать, какъ ему взять тѣ или другія ноты. Мы одѣваемся, ѣдимъ и пьемъ, удѣляя очень мало вниманія на то, какъ застегнуть пуговицы или какъ поднести пищу ко рту. Даже тогда, когда человѣкъ совершенно забываетъ все окружающее, въ минуты ли душевныхъ мукъ или страстной эмоціи, въ минуты ли увлеченія идеей или звуками, всѣ эти поступки совершаются съ величайшей правильностью, хотя часто замедляются и подавляются. Человѣческая мысль никогда не достигла бы своей высоты, если-бы она была принуждена постоянно слѣдить за всѣми поступками, которые мы совершаемъ машинально.

Здѣсь идетъ рѣчь пока о *привычныхъ* дѣйствіяхъ, т. е. о такихъ, которыя совершаются первоначально сознательно и обдуманно, но послѣ многократныхъ повтореній дѣлаются машинальными. Для ребенка сначала составляетъ большой трудъ надѣть самому сапоги или застегнуть платье на пуговицы. Отъ него требуется тутъ извѣстное усиліе мысли; лишь послѣ долгаго упражненія онъ привыкаетъ дѣлать это машинально. *Привычныя* дѣйствія есть, такъ сказать, личная собственность индивидуума. Очевидно, что для ихъ пріобрѣтенія необходимо извѣстное мышленіе, т. е. психика. Но въ жизни, и человѣка и животныхъ, играетъ огромную роль и другая категория безсознательныхъ движеній, способность къ которымъ организмъ получаетъ по наслѣдству. Это—такъ называемыя движенія инстинктивныя и рефлекторныя.

Инстинктомъ съ субъективной точки зрѣнія называется безсознательное стремленіе къ тѣмъ или другимъ поступкамъ. Съ объективной точки зрѣнія инстинкъ есть привычка совершать при извѣстныхъ условіяхъ опредѣленныя дѣйствія, цѣль которыхъ подчасъ совершенно неизвѣстна самому индивидууму. Навозный жукъ старательно скатываетъ шарикъ изъ

навоза и, положивъ въ средину его яички, закапываетъ въ землю, а могильщикъ кладетъ ихъ въ трупы птичекъ или мелкихъ млекопитающихъ и тоже усердно закапываетъ эти трупы въ землю. Но ни навозный жукъ, ни могильщикъ не могутъ имѣть никакого понятія о смыслѣ своихъ поступковъ, потому что они никогда не видятъ того поколѣнія, которое развивается подъ землей въ условіяхъ столь отличныхъ отъ жизни взрослыхъ жуковъ. Подобнымъ-же образомъ и саранча закапываетъ свои яички въ землю, муха кладетъ ихъ въ гниющее мясо и т. д.

Инстинктивныя дѣйствія отличаются отъ рефлекторныхъ тѣмъ, что они исходятъ изъ внутреннихъ побужденій, тогда какъ рефлекторныя непосредственно слѣдуютъ за вѣшнимъ импульсомъ. Такъ, напримѣръ, если уколотъ человѣка въ палецъ, онъ быстро отдергиваетъ руку; если направить лучъ свѣта на сѣточку его глаза, онъ быстро закрываетъ вѣки. Инстинктивное-же стремленіе ичелы лѣпить соты, или бобра строить себѣ хижину не вызывается непосредственно вѣшними обстоятельствами; оно истекаетъ изъ внутренняго побужденія. Впрочемъ, это различіе не имѣетъ принципіальнаго характера. Въ основѣ своей рефлекторныя и инстинктивныя дѣйствія тождественны, во рефлекторными дѣйствіями организмъ отвѣчаетъ на острыя непериодическія побужденія, инстинктивныя-же дѣйствія пропеходятъ влѣдствіе болѣе продолжительныхъ хроническихъ побужденій (потребность въ осеннемъ перелетѣ для птицъ, извѣстномъ устройствѣ жилища и пр.). При нормальныхъ условіяхъ жизни организма рефлекторныя и инстинктивныя дѣйствія всегда *цѣлесообразны*; они отвѣчаютъ всѣмъ потребностямъ какъ существованія индивидуума, такъ и видовой жизни. Они опредѣляютъ весь образъ жизни, все существованіе организма.

Инстинктивныя и рефлекторныя дѣйствія совершенно независимы отъ воли и сознания. Относительно рефлексовъ это доказано и экспериментально. Обезглавленная лягушка отдергиваетъ свою лапку при раздраженіи совершенно такъ-же, какъ и нормальная. Замѣчательны опыты съ кроликами, у которыхъ вырѣзываютъ большія полушарія головного мозга. Послѣ перваго неудержимаго стремле-

нiя къ бѣгству, которое происходитъ отъ раздраженiя двигательныхъ центровъ вытекающей кровью, кроликъ утихаетъ и сидитъ неподвижно неопредѣленное время. Однако отъ шума, толчка, или приближенiя угрожающаго предмета онъ пускается вновь въ бѣгство. Нельзя сказать однако, чтобъ онъ что либо видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ, потому что онъ лишень того органа, гдѣ слуховыя, зрительныя и другiя раздраженiя воспринимаются и даютъ опредѣленные представленiя о вѣннемъ мiрѣ. Въ данномъ случаѣ эти раздраженiя прямо дѣйствуютъ на двигательные центры и вызываютъ рядъ извѣстныхъ образомъ координированныхъ движенiй. По изслѣдованiямъ Флуранса, голуби, подвергнутые подобной-же операции, живутъ цѣлые мѣсяцы и во многихъ отношенiяхъ поступаютъ совершенно сходно съ здоровыми голубями. Они принимаютъ пищу, закрываютъ глаза отъ свѣта, отварачиваютъ голову, если поднести имъ къ носу нашатырнаго спирта. Отъ звука выстрѣла они слетаютъ, потомъ опять садятся, ходятъ, постоянно сохраняя полную гармонiю и координацю всѣхъ тѣлодвиженiй. Но безъ вѣннихъ импульсовъ они остаются неподвижными, какъ бы сонными, совершенно лишаясь всякой инициативы.

Изъ всего сказаннаго видно, что такъ называемыя произвольныя движенiя далеко не всегда произвольны и что у насъ, собственно говоря, нѣтъ средствъ рѣшить объективно, насколько воля индивидуума участвуетъ въ тѣхъ или другихъ поступкахъ. Поэтому, оставивъ этотъ терминъ, мы будемъ говорить лишь объ активныхъ, цѣлесообразныхъ движенiяхъ. Отсюда-же слѣдуетъ, что говорить о психикѣ, какъ о свойствѣ животной жизни, нѣтъ никакого основанiя, такъ какъ цѣлесообразныя поступки еще не предполагаютъ психики. Психика есть вещь, познаваемая лишь субъективно; если мы можемъ еще допускать по аналогiи ея присутствiе у высшихъ животныхъ, то во всякомъ случаѣ, гдѣ начинается она и гдѣ кончается, намъ неизвѣстно. Что-же касается до чувствительности, то тамъ, гдѣ существуютъ активныя движенiя, мы должны допустить извѣстное представленiе о вѣнней средѣ. Слѣдовательно сущность отличiй животной жизни заключается въ способности къ активнымъ движенiямъ. Спра-

шивается, существуетъ ли она у растений?

Существуютъ ли у растений рефлекторныя движенiя? Въ отвѣтъ на это, я приведу нѣсколько примѣровъ изъ жизни растений.

Въ торфяныхъ болотахъ сѣверной и средней Россiи часто встрѣчается растение называемое *росянкой*. Наибольше обыкновенны два вида этого растенiя—одинъ съ круглыми листьями (*Drosera rotundifolia*), а другой съ пролопатоватыми (*Dr. longifolia*). Листья и у того, и у другого вида усѣяны небольшими ворсинками, на концѣ которыхъ выступаютъ капельки клейкаго безцвѣтнаго вещества, блестящiя на подобiе капелекъ росы (откуда и названiе *росянка*). Мелкiя насѣкомыя, которыя садятся на листь, тотчасъ-же прилипаютъ къ этимъ ворсинкамъ, и вотъ тогда, наблюдая за листомъ, мы замѣтимъ слѣдующее:

Если насѣкомое прилипло на серединѣ листа, то краевыя ворсинки (или щупальца) начинаютъ наклоняться къ центру листа, въ нихъ тотчасъ-же усиливается выдѣленiе липкаго секрета, который орошаетъ насѣкомое. Пластинка листа начинаетъ изгибаться, щупальца наклоняются все болѣе и болѣе и наконецъ совершенно смыкаются надъ насѣкомымъ. Если-же это послѣднее прилипло къ краевымъ щупальцамъ, то они начинаютъ наклоняться и передаютъ сначала насѣкомое въ центръ листа, а затѣмъ все происходитъ какъ сказано выше. Въ настоящее время общепризнано, что пойманныя насѣкомыя перевариваются въ выдѣленномъ сокѣ и такимъ образомъ употребляются растенiемъ въ пищу. Черезъ нѣсколько дней листь, на поверхности котораго остаются лишь хитинистыя остатки насѣкомаго, раскрывается и вновь готовъ для ловли добычи.

Еще болѣе поразительныя явленiя представляетъ *мухоловка* (*Dionaea muscipula*), растущая въ болотахъ Сѣверной Америки. Листья у этого растенiя состоятъ изъ двухъ половинокъ, сложенныхъ по срединному нерву и расположенныхъ приблизительно подъ прямымъ угломъ другъ къ другу. На верхней поверхности половинокъ листа находятся по три тонкихъ отростка, по три нити, чрезвычайно чувствительныхъ, малѣйшее прикосновенiе къ которымъ ведетъ смыканiе лопастей листа. Такимъ образомъ, едва насѣкомое садеть на листь мухоловки и прикоснется къ

этимъ нитямъ, лопасти листа захлопываются и замыкаютъ наѣкомое, которое переваривается такимъ же образомъ, какъ у *Drosera*.

То же явленіе представляетъ и *Aldrovandia vesiculosa*, небольшое водяное растеніе, встрѣчающееся въ Италіи, Франціи, средней Германіи, а въ Россіи найденное въ дельтѣ Волги и около Кіева. Листья этого растенія имѣютъ строеніе сходное съ *муголовкой*, но сильно выпуклыя лопасти ихъ обыкновенно сомкнуты. Лишь при высокой температурѣ (не менѣе 27° R) онѣ раскрываются и въ этомъ видѣ представляютъ аппаратъ для ловли мелкихъ водяныхъ животныхъ. Какъ только какой-нибудь водяной рачекъ, напримѣръ циклопъ, входитъ въ полость листа, лопасти тотчасъ-же смыкаются. Какъ назвать эти движенія, какъ не *активными*? Не точно-ли также залавливаютъ свою добычу и нѣкоторые представители изъ животнаго царства?

Если сильный свѣтъ падаетъ на глазъ животнаго, глазъ тотчасъ-же закрывается: сильный свѣтъ безусловно вреденъ для сѣтчатки. Въ жаркій солнечный день у *бѣлой акаціи* (*Robinia Pseud-Acacia*) всѣ листочки, освѣщенные солнцемъ, опускаются книзу такъ, что даютъ наименьшую тѣнь. Если силой вывести листья изъ этого положенія, то сильный свѣтъ въ короткое время разрушаетъ хлорофилъ и листья желтѣютъ. Слѣдовательно, это опусканіе листочковъ вполне цѣлесообразно. Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много, примѣровъ, которые тщетно пытались объяснить чисто механическимъ путемъ. Если коснуться иглой основанія тычинокъ барбариса, то онѣ быстро пригибаются къ пестику. Листья *миимозы* отъ малѣйшаго сотрясенія тотчасъ-же опускаются, листочки ихъ свертываются и только по прошествіи нѣкотораго времени приходятъ въ нормальное положеніе. Аналогія этихъ движеній съ рефлекторными не подлежитъ сомнѣнію. Правда, рефлекторныя движенія высшихъ животныхъ мы привыкли связывать съ извѣстнымъ расположеніемъ нервныхъ путей, по которымъ протекаютъ раздраженія. Но не нужно забывать, что нервы представляютъ лишь *усовершенствованные* проводники, но раздражимость и проводимость свойственны, собственно говоря, протоплазмѣ всѣхъ клѣтокъ.

Нѣкоторые акты въ жизни растеній поражаютъ насъ своей цѣлесообразностью и не могутъ быть названы иначе, какъ инстинктивными. Для примѣра я укажу на одно растеніе—*Linaria Cymbalaria*, растущее на старыхъ стѣнахъ и утесахъ въ Средней Европѣ. Цвѣтоножки его обращены сначала кверху, но затѣмъ, когда цвѣты увядаютъ, и начинается завязываться плодъ, плодоножки при тѣхъ-же самыхъ вышнихъ условіяхъ, загибаются книзу и высыпаютъ зрѣлыя сѣмена въ трещины утесовъ. У *Vallisneria spiralis*, небольшого водянаго растенія Южной Европы, женскіе цвѣты сидятъ на спиральноскрученныхъ цвѣтоножкахъ. Передъ цвѣтеніемъ эта спираль раскручивается и цвѣтокъ выносится наружу. Но какъ только оплодотвореніе совершится, спираль эта, безъ всякихъ вышнихъ перемѣнъ, начинаетъ скручиваться вновь и уносить цвѣтокъ въ воду, гдѣ развивается плодъ. Укажу еще для примѣра способъ оплодотворенія въ нѣкоторыхъ клейстогамическихъ (т. е. никогда не раскрывающихся) цвѣтахъ, напримѣръ у фіалокъ, *Aldrovandia* и нѣкоторыхъ другихъ. Въ этихъ цвѣтахъ цвѣтень не высыпается совсѣмъ, но прорастаетъ въ пыльникахъ. И вотъ проросшая пыльцевая трубочка вступаетъ изъ пыльника въ полость цвѣтка, направляется прямо въ рыльце и, пройдя по каналу, входитъ въ полость завязи. Здѣсь она попадаетъ прямо въ микропиле (отверстіе сѣмяпочки) и оплодотворяетъ яйцевую клѣточку. Такимъ образомъ пыльцевая трубочка въ своемъ длинномъ пути какъ-бы сознательно направляется именно туда, куда она предназначена.

Подобныхъ примѣровъ можно привести еще очень много, но едва ли не болѣе изумительны нѣкоторыя явленія, которыя наблюдаются въ жизни водорослей. Въ особенности замѣчательны тѣ способы, которыми производится оплодотвореніе.

Мы возьмемъ одинъ изъ видовъ *Oedogonium*'а, прѣсноводной водоросли, представляющей длинныя нити изъ цилиндрическихъ клѣтокъ. Среди этихъ клѣтокъ выдѣляются нѣкоторыя болѣе крупной овальной или шаровидной формой. Эти клѣтки назначены для размноженія и представляютъ яйцевую клѣтку (оогоній). Чтобы превратиться въ органъ размноженія, въ ооспору, она должна быть опло-

дотворена мужскимъ элементомъ. Этотъ оплодворяющій элементъ, андроспора, образуется или въ другихъ клѣткахъ той-же самой нити, или въ особыхъ нитяхъ. При этомъ клѣтка лопається посредствомъ кольцеобразной щели, и содержимое ея выходитъ въ видѣ овальнаго тѣла съ рѣсничками на одномъ концѣ, посредствомъ которыхъ оно быстро плаваетъ въ водѣ. Эта андроспора отыскиваетъ яйцевую клѣтку, прикрѣпляется къ ней или около нея и вырастаетъ въ одно—или двухкѣтное продолговатое тѣло; это—такъ называемый *самчикъ* (*Zwergmännchen*). Когда яйцевая клѣтка достигаетъ зрѣлости, оболочка ея лопается кольцеобразной трещиной и протоплазматическое содержимое въ видѣ сосочка выступаетъ наружу. Одновременно съ этимъ лопается и оболочка верхней клѣтки *самчика* и отдѣляется на подобіе шапочки. Содержимое-же клѣтки, играющее роль сперматозоида, сливается съ содержимымъ яйцевой клѣтки. Такимъ образомъ происходитъ оплодотвореніе у *Oedogonium*. Наблюдая, какимъ образомъ андроспора отыскиваетъ оогоній и прикрѣпляется къ нему, чтобы произвести оплодотвореніе, можно сказать, что, если-бы эта андроспора обладала органами чувствъ и разумомъ, то и тогда она не могла бы поступить цѣлесообразнѣе, чѣмъ поступаетъ на самомъ дѣлѣ.

Нѣкоторые высшіе организмы (какъ *Vampyrella*) паразитируютъ лишь на известныхъ видахъ водорослей. Они отыскиваютъ только ихъ и, пробуравивъ оболочку клѣтокъ, питаются ихъ содержимымъ. Но довольно подобныхъ примѣровъ. Сказаннаго, я надѣюсь, достаточно для того, чтобы убѣдиться, что активныя цѣлесообразныя движенія свойственны не одному животному, но и растительному царству. Правда, что здѣсь они менѣе рѣзки, менѣе бросаются въ глаза, но это зависитъ отъ того, что растительная жизнь вообще менѣе интенсивна, чѣмъ животная. Но несомнѣнно, что эти движенія имѣютъ и здѣсь мѣсто и, быть можетъ, составляютъ необходимую принадлежность всякой жизни. И такъ жизнь растений и животныхъ совершенно одинакова въ существенныхъ своихъ проявленіяхъ, разница между ними лишь количественная, а не качественная.

Резюмируя все сказанное, мы можемъ слѣдующимъ образомъ формулировать свойства

жизни: среди всѣхъ явленій природы процессы жизни выделяются тѣмъ, что онѣ всегда связаны съ опредѣленнымъ морфологическимъ строеніемъ субстрата—съ организмомъ. Эти организмы проходятъ известный циклъ развитія и, давъ начало другимъ, сами разрушаются. Они подлежатъ кромѣ того непрерывнымъ внутреннимъ измѣненіямъ и могутъ существовать лишь при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ. При современныхъ намъ условіяхъ жизнь не имѣетъ начала, но есть лишь продолженіе жизни предыдущихъ эпохъ. Жизнь всѣхъ организмовъ тождественна въ своей основѣ.

Явленія жизни всегда глубоко интересовали людей. Съ глубокой древности выдающіеся умы старались проникнуть въ тайну жизни и рѣшить, какія силы производятъ ея разнообразныя проявленія.

Таково уже свойство человѣческаго ума, что, какъ только удовлетворены всѣ насущныя житейскія потребности, человѣкъ стремится постигнуть смыслъ окружающихъ явленій, подмѣтить законы, по которымъ они совершаются. Онъ дѣлаетъ наблюденія, собираетъ факты, выводитъ заключенія; но чѣмъ глубже проблема, тѣмъ слабѣе, ничтожнѣе кажутся фактическія знанія, которыми обладаетъ человечество, и страстная потребность ума найти рѣшеніе волнующихъ его вопросовъ удовлетворяется инымъ путемъ—тѣмъ полетомъ мысли, который называютъ воображеніемъ.

Такимъ образомъ два орудія мысли находятся у человечества—фактъ и гипотеза; два направленія—эмпиризмъ и философія.

Представьте себѣ, что на берегу рѣки ночью стоятъ два человѣка. Они хотятъ узнать, что дѣлается за рѣкой, и вотъ одинъ изъ нихъ вперяетъ свой взоръ въ даль и изъ темныхъ неясныхъ очертаній отдаленныхъ предметовъ стремится составить себѣ понятіе о томъ, что происходитъ на другомъ берегу. Въ это время другой начинаетъ собирать матеріалъ, чтобы построить мостъ и тогда разсмотрѣть все вблизи. Такъ поступаютъ философъ и эмпирикъ. Ихъ направленіе совершенно различно. Философъ смотритъ часто свысока на эмпирика, не видя большой пользы отъ его работы; а эмпирикъ подчасъ считаетъ философію празднымъ измышленіемъ. Но оба направленія ве-

дуть къ одной цѣли, хотя и разными путями; они сойдутся, хотя, быть можетъ, въ отдаленномъ будущемъ.

Факты суть основа науки; они лежатъ въ основѣ и всякой гипотезы. Факты—это золото, которое, тщательно сосчитанное и разсортированное, лежитъ въ кладовыхъ банка. Теоріи и гипотезы—это кредитныя бумаги, которыя пускаются въ обращеніе и которыя имѣютъ цѣну, сообразную съ количествомъ звонкой монеты, которому онѣ соответствуютъ. Факты имѣютъ значеніе абсолютное, теоріи и гипотезы—лишь относительное. Однако одни факты еще не составляютъ науки. Грубый эмпиризмъ не можетъ удовлетворить запросовъ ума. Работа ученаго не можетъ состоять лишь изъ собиранія фактовъ. Для него необходимо отъ времени до времени возвышаться надъ фактами, осматривать ихъ съ высоты птичьяго полета, стремясь уловить внутреннюю связь явленій, восполняя пробѣлы воображеніемъ, намѣчая пути новыхъ изслѣдованій. Если разсматривать вблизи какую нибудь картину, то мы увидимъ лишь мазки кисти и грубыя очертанія. Чтобы уловить идею картины, чтобы постичь ея красоту, нужно отойти на нѣкоторое разстояніе. Факты есть строительный матеріалъ, теорія—планъ будущаго зданія. Во время постройки планъ можетъ много разъ мѣняться, строительный матеріалъ идти въ дѣло такъ или иначе, но безъ плана невозможно вывести зданія. Такъ безъ теоріи не можетъ существовать наука.

Необозримое число фактовъ пріобрѣтено для науки многолѣтними усиліями человѣчества; масса частныхъ задачъ рѣшена ими. Но какъ только мы коснемся основныхъ проблемъ естествознанія, мы увидимъ, какъ далеко мы еще отъ ихъ рѣшенія. И часто то, что думали великіе умы древнихъ, тѣ теоретическія воззрѣнія, которыя возникли много вѣковъ назадъ, оставались безъ измѣненія почти до настоящаго времени.

Мы уже видѣли, до какой степени рѣзко выдѣляются жизненныя явленія среди процессовъ неорганической природы, какъ глубока пропасть между организмами и неорганизованной матеріей. Естественно поэтому, что наиболѣе распространенное воззрѣніе, которое появилось въ глубокой древности, было то, что въ организмахъ дѣйствуетъ сила, не имѣ-

ющая ничего общаго съ силами неорганической природы, что эта сила одушевляетъ мертвую матерію и заставляетъ ее принимать опредѣленныя формы. Это есть теорія витализма.

Таковы были воззрѣнія Пифагора, Платона, Аристотеля и Гиппократы. Они учили, что жизненныя явленія исходятъ изъ особаго невещественнаго начала жизненной силы, дѣйствующаго на инертную и подчиненную ему матерію. Жизненная сила властвуетъ надъ матеріей, надъ ея физическими и химическими свойствами, не давая имъ свободы. Жизненная сила есть отрицаніе законовъ неорганической природы. Она сообщаетъ организму внутренней принципъ дѣйствія и ставитъ его въ независимость отъ вѣшной среды. Аристотель говоритъ: «Жизнь есть питаніе, ростъ и одряхлѣніе, причиной которыхъ служитъ принципъ, имѣющій цѣль въ самомъ себѣ, энтелехія».

Такимъ образомъ жизненная сила считалась тѣмъ-то невещественнымъ, независимымъ отъ матеріи, но имѣющимъ въ ней лишь свое временное мѣстопробываніе. Моментъ смерти есть моментъ отбытія жизненной силы изъ тѣла.

Слѣдующее за смертью разложеніе и разрушеніе организма объясняли тѣмъ, что здѣсь вступаютъ въ свои права химическія свойства тѣла по удаленіи жизненной силы.

Эту идею поэтически представляетъ Гумбольдтъ въ извѣстномъ сочиненіи «Ansichten der Natur». Онъ говоритъ, что въ Сиракузахъ были двѣ картины, возбуждавшія общее удивленіе и недоумѣніе. Одна изъ нихъ изображала группу юношей и дѣвъ, которые, подавленные и какъ-бы растерянные, толпились вокругъ наярившаго среди нихъ генія, окруженнаго сіяніемъ. На плечѣ генія сидѣла бабочка, въ правой рукѣ онъ держалъ зажженный свѣтильникъ. Взоръ его блисталъ небеснымъ свѣтомъ и повелительно опускался на юношей и дѣвъ. Вторая картина представляла ту-же группу юношей и дѣвъ, среди которыхъ былъ геній. Но бабочки уже не было на его плечѣ, голова его поникла, свѣтильникъ погашенъ, а юноши и дѣвы, взявшись за руки, ликовали, отдаваясь естественнымъ влеченіямъ молодой жизни. По толкованію философа Эпихрама, этотъ геній олицетворяетъ здѣсь жизненную силу, властвующую надъ матеріей, надъ ея природными свойствами. Но

вотъ голова генія повикла, свѣтильникъ его погасъ: жизненная сила отлетѣла отъ организма, и земные элементы, получивъ свободу, стремятся соединиться, сообразно съ естественнымъ свойствомъ ихъ атомовъ.

Подобную же мысль выражаетъ Кювье, представляя себѣ женщину, пораженную смертью, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, здоровья и красоты. «Взгляните, говоритъ онъ, на эти округленныя роскошныя формы, на граціозную гибкость движеній, обратите вниманіе на эту мягкую теплоту, разлитую по всему тѣлу, на эти покрытыя румянцемъ ланиты, эти глаза, блестящіе любовью, или умою, это лицо, оживленное остроуміемъ, или воодушевленное пламенемъ страстей. Казалось бы, все соединилось въ ней, чтобы сдѣлать ее очаровательнымъ существомъ, но достаточно одного мгновения, чтобы разрушить это обаяніе. Часто безъ видимой причины движенія и чувства прекращаются, тѣло теряетъ свою теплоту, мускулы, вытягиваясь, даютъ возможность видѣть угловатая формы костей, глаза тускнѣютъ, щеки и губы синѣютъ. Но это только начало еще болѣе ужасныхъ измѣненій: тѣло синѣетъ, чернѣетъ и постепенно разлагается». Очевидно, что есть какаля-то сила, которая сдерживаетъ стремленія элементовъ къ соединенію и мѣшаетъ разложенію тѣла. Съ удаленіемъ этой силы, элементы вступаютъ въ свои права, и тѣло быстро разлагается.

Жизненной силѣ приписывали кромѣ того способность вырабатывать самостоятельно различныя вещества. Такъ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія многіе думали, что растенія поглощаютъ изъ почвы одну воду, минеральныя-же вещества, заключающіяся въ нихъ, суть произведеніе исключительно жизненной силы. Это мнѣніе держалось до 1838 года, когда Вигманъ и Польсдорфъ экспериментами доказали противное.

Теорія витализма господствовала почти до половины нынѣшняго столѣтія. Но уже съ глубокой древности существовало и другое, противоположное воззрѣніе. Уроженецъ Абдерры (іонической колоніи во Фракіи), Демокритъ, знаменитый греческій философъ, родившійся за 460 лѣтъ до Рождества Христова, создалъ иное ученіе, представляющее, такъ сказать, зачатокъ современнаго матеріализма. Демокритъ отрицаетъ существованіе какихъ-ли-

бо нематеріальныхъ принциповъ, но признаетъ лишь одну матерію, состоящую изъ атомовъ. Эти атомы, по его мнѣнію, отличаются между собою не по существу (какъ это принимаетъ ученіе Анаксагора), но лишь по величинѣ и формѣ; располагаясь различно, они образуютъ разнообразныя тѣла природы «подобно тому, какъ изъ однихъ и тѣхъ-же буквъ составляется и трагедія и комедія». Атомы подвержены непрерывнымъ движеніямъ, причина которыхъ неизвѣстна. Этими передвиженіями и различной группировкой атомовъ и обуславливаются всѣ явленія, какъ неорганическаго, такъ и органическаго міра. Такія-же воззрѣнія развивалъ столѣтіемъ позже и Эпикуръ.

Эти идеи не были основаны на какихъ-либо фактахъ. Собственно говоря, это были лишь философскія мечтанія. Неудивительно поэтому, что теорія витализма, опиравшаяся такъ или иначе на нѣкоторыя фактическія наблюденія (видимая централизація организма, противоположность между жизнью и смертью), имѣла перевѣсъ надъ воззрѣніями Демокрита и Эпикура и господствовала нераздѣльно до конца XVIII-го столѣтія. Въ это время безсмертный Лавуазье съ вѣсами въ рукахъ провозгласилъ великій законъ *вѣчности матеріи*. Соссюръ въ началѣ нынѣшняго столѣтія показалъ, что минеральныя вещества въ растеніяхъ не вырабатываются изъ воды помощью жизненной силы, но получаютъ изъ почвы. Геніальный Ксавье Бишъ, столь рано погибшій для науки, первый опредѣленно выразилъ мысль, что причина жизненныхъ явленій кроется въ свойствахъ веществъ, изъ которыхъ построены ткани, и, хотя самъ Бишъ былъ сторонникомъ витализма, однако эта децентрализація жизни была важнымъ шагомъ въ противоположномъ направленіи. Съ этого времени физиологія стала на твердую почву физики и химіи. Человѣческая мысль неустанно работала въ одномъ направленіи и собирала факты, подрывавшіе основы и подготовлявшіе разрушеніе виталистической теоріи, сохранявшей еще, повидимому, свою силу. Человѣческая мысль не легко разстается съ укоренившимися воззрѣніями, и исторія науки представляетъ намъ не мало примѣровъ того, какъ теоріи иногда надолго переживаютъ свои основы. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

Теорія витализма сохранялась до пятидесятих годовъ, хотя и была уже расшатана въ своихъ основахъ. Изученіе обмѣна веществъ въ организмахъ показало, что элементы обладаютъ одними и тѣми-же химическими свойствами, какъ въ организмѣ, такъ и внѣ его; что химическіе и физическіе законы неизмѣнно сохраняютъ свою силу. Было доказано затѣмъ, что жизненные процессы существенно зависятъ отъ внѣшнихъ агентовъ—температуры, влажности и пр.; что во многихъ случаяхъ жизнедѣятельность можетъ прекращаться на неопредѣленно долгое время, *безъ разрушенія организма*, и затѣмъ можетъ быть вновь вызвана по произволу. Не говоря уже о сѣменахъ высшихъ растений, спорахъ грибовъ, цистахъ инфузорій, этотъ опытъ можно произвести и надъ нѣкоторыми, сравнительно высоко стоящими организмами. Тихоходы (*Tardigrada*), небольшіе паучки, встрѣчающіеся иногда на кровляхъ, могутъ совершенно высухатъ, переносить въ этомъ видѣ сильное нагрѣваніе (до 153° Ц. по Дойеру) и затѣмъ вновь при смачиваніи возвращаются къ жизни, и этотъ опытъ можно производить многократно. То-же представляетъ *Anguillula Tritici*, маленькій червячекъ, паразитирующий на пшеницѣ. Лягушки могутъ быть заморожены въ твердую, какъ камень, льдину, такъ что не остается ни малѣйшаго признака жизни; между тѣмъ послѣ постепеннаго оттаиванія онѣ продолжаютъ жить по прежнему. Точно также многія рыбы замерзаютъ, не лишаясь жизни. Такимъ образомъ было опровергнуто возрѣніе, что жизненная сила есть нѣчто независимое отъ внѣшней среды, властвующее надъ матеріей и ставящее ее внѣ законовъ химіи физики. Оказалось, что процессъ жизни находится въ связи съ химическимъ составомъ организма и зависитъ существенно отъ внѣшнихъ условій. Изученіе гистологическаго строенія животныхъ и растений, наконецъ, указало съ точностью на то вещество, которое именно *живетъ*, которое есть носитель жизни. Это вещество есть *протоплазма*, состоящая изъ смѣси различныхъ соединеній, между которыми главное мѣсто занимаютъ *бѣлки*. Изъ протоплазмы построены всѣ организмы. Нисшія формы животнаго и растительнаго царства (какъ миксомицеты, большая часть корненожекъ) состоятъ изъ голой плазмы,

Другія состоятъ изъ плазмы, одѣтой оболочкой, какъ у водорослей и большей части грибовъ. Въ тѣлѣ высшихъ растений и животныхъ мы находимъ массу различныхъ веществъ, то аморфныхъ, то въ видѣ организованныхъ комплексовъ, но все это есть лишь продуктъ дѣятельности протоплазмы. Протоплазма находится во всѣхъ органахъ тѣла, и только тѣ части организма собственно *живутъ*, въ которыхъ находится протоплазма. Жизнедѣятельность есть лишь функція протоплазмы.

Эти факты произвели переворотъ въ возрѣніяхъ. Физическія и химическія свойства объяснили многое въ жизни организма—явились предположеніе, что они объясняютъ все. Такимъ образомъ возникла механическая теорія.

Сущность механической теоріи заключается не только въ томъ, что она отрицаетъ существованіе жизненной силы, какъ матеріальнаго начала; но въ томъ, что она стремится подвести подъ одно все явленія органическаго и неорганическаго міра, что она не признаетъ существованія въ организмахъ какихъ либо особыхъ факторовъ, кромѣ законовъ механики, физики и химіи. Объяснить все проявленія жизни физическими и химическими свойствами ея субстрата—есть конечная цѣль механической теоріи.

Нельзя отрицать, что это направленіе оказалось въ высшей степени плодотворнымъ для науки; оно противопоставило опытное изслѣдованіе голословной ссылкѣ на жизненную силу. Правильное наблюденіе фактовъ, всестороннее изслѣдованіе ихъ повело къ разясненію многихъ загадочныхъ явленій и поставило ихъ на прочный фундаментъ физическихъ и химическихъ свойствъ.

Но съ другой стороны успѣхъ породилъ леченіе въ данномъ направленіи. *Pia desideria* были сочтены уже за осуществившійся фактъ: начала повторяться и даже стала общимъ мѣстомъ мысль, что всѣ жизненные явленія можно подвести подъ физическіе и химическіе законы, что нѣтъ ни малѣйшей подобности допускать въ организмахъ присутствие какихъ либо особыхъ свойствъ или силъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя имѣютъ мѣсто въ неорганическихъ тѣлахъ. На организмъ начали смотрѣть, какъ на механизмъ, реагирующій на внѣшнія раздраженія и отвѣчающій на нихъ тѣми или другими проявленіями. Удов-

летворительнымъ, окончательнымъ считаютъ то объясненіе, которое придаетъ изслѣдуемому явленію чисто машинальный характеръ.

Особенно благопріятную почву нашло это ученіе въ физиологіи растений. Потому-ли что эта отрасль обязана своимъ происхожденіемъ болѣе физикамъ и химикамъ, чѣмъ собственно ботаникамъ, или потому, что въ высшихъ растеніяхъ жизненныя проявленія выражены вообще слабо и имѣютъ по большей части пассивный характеръ, но здѣсь механическое направленіе, стремленіе объяснять все явленія чисто механическимъ путемъ достигло крайняго предѣла. Въ осмосъ и диффузію, красныхъ и фіолетовыхъ лучахъ спектра поглощена вся физиологія; въ нихъ потонули все жизненныя явленія, которыя стремятся низвести къ простымъ реакціямъ на вѣшнія раздраженія. Такой взглядъ господствуетъ, напримѣръ, на геліотропизмъ (стремленіе растеній къ свѣту), геотропизмъ (стремленіе корешка роста внизъ) и пр. Сколько попытокъ было сдѣлано для объясненія ихъ механическимъ путемъ, сколько произведено опытовъ, сколько затрачено труда и энергіи—все напрасно. Не слѣдуетъ-ли скорѣе смотрѣть на эти явленія, какъ на чисто жизненные акты, какъ на инстинктивныя дѣйствія, посредствомъ которыхъ организмъ стремится удовлетворить своимъ потребностямъ? Растеніе нуждается въ свѣтѣ, и оно стремится къ свѣту; если свѣтъ дѣлается слишкомъ интенсивнымъ, то растеніе отклоняется отъ него и какъ-бы ищетъ затѣненія. Если культивировать какое нибудь растеніе въ темнотѣ, то оно теряетъ зеленую окраску, листья его почти не развиваются, а стебель вытягивается непомѣрно. Такія растенія называются *этиоло-*
рванными. Утрата зеленой окраски, т. е. разрушеніе хлорофила въ темнотѣ, есть, вѣроятно, чисто химическій процессъ, хотя и неразъясненный еще въ настоящее время. Но удлиненіе стебля и недоразвитіе листьевъ остается совершенно непоятнымъ, не смотря на массу опытовъ и наблюденій. Мнѣ кажется, что это явленіе есть выраженіе того-же геліотропизма. Растеніе, проросшее въ сильномъ затѣненіи, напримѣръ, въ расщѣдинахъ скалъ, подъ камнями или въ густой травѣ, для своего дальнѣйшаго развитія должно достигъ свѣта, и вотъ оно употребляетъ все свои силы, на уд-

линеніе стебля, чтобы выбраться изъ расселины или перерости окружающую траву. Достигши свѣта, ратеніе начинаетъ ассимилировать углекислоту и развивается уже нормально. Разъ мы признаемъ эти явленія инстинктивными, то мы уже не будемъ искать *причины* ихъ въ вѣшнихъ раздраженіяхъ, которыя служатъ лишь импульсомъ къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ. То-же самое мы имѣемъ и въ геотропизмѣ (положительномъ и отрицательномъ). Стремленіе корешка роста внизъ, а стебля вверхъ относятъ къ дѣйствію силы тяжести. Но эта ссылка ровно ничего не объясняетъ, потому что боковые корни и вѣтви стебля растутъ во всевозможныхъ направленіяхъ. По моему мнѣнію, гораздо естественнѣе смотрѣть на положительный геотропизмъ, какъ на инстинктивное стремленіе корешка углубиться въ питательный субстратъ, а на отрицательный геотропизмъ, какъ на стремленіе стебелька къ свѣту. Если-бы причина этого явленія была сила тяжести, то она должна-бы оказывать вліяніе на все растенія и на все ихъ органы, чего мы однако не замѣчаемъ. Корни *омелы* (*Viscum album*), растущей на вѣтвяхъ деревьевъ, не представляютъ никакого геотропизма, а углубляются прямо въ кору. У растеній, растущихъ на землѣ, корень, чтобы углубиться въ питательный субстратъ, долженъ направляться внизъ, и эта, выработанная огромнымъ рядомъ поколѣній, привычка расти въ опредѣленномъ отношеніи къ горизонту и силѣ тяжести, привычка, цѣлесообразная при нормальныхъ условіяхъ жизни растенія, сохраняетъ свою силу и при всехъ извращенныхъ условіяхъ опыта. Когда-же мы проращиваемъ сѣмена на быстро вращающихся колесахъ и наблюдаемъ ростъ корешковъ въ направленіи центробѣжной силы, то мы имѣемъ дѣло лишь съ *обманутымъ инстинктомъ* растенія (обманутымъ, вслѣдствіе замѣны центробѣжной силой силы тяжести). Подобныхъ примѣровъ обманутаго инстинкта не мало извѣстно и въ животномъ царствѣ. Я не привожу ихъ, потому что моя лекція и безъ того слишкомъ затянулась. Точно также направленіе корешка къ влагѣ, питательнымъ веществамъ и пр. я склоненъ считать инстинктивными. Активность всехъ подобныхъ проявленій дѣлается ясна при изученіи плазмодіевъ слизистыхъ грибовъ (*Mycetozetes*), орга-

низмовъ, состоящихъ изъ массы голой плазмы. Особенно удобенъ для наблюдений плазмодій *Aethalium septicum*. Построенный изъ полужидкой золотистожелтой плазмы, этотъ плазмодій достигаетъ величины человеческой ладони. Онъ движется довольно быстро по субстрату, на которомъ живетъ, при чемъ всегда перемищается изъ болѣ сухихъ мѣстъ въ болѣ влажныя. При равномерной влажности и въ темнотѣ онъ ползетъ по субстрату кверху, но убѣгаетъ отъ свѣта. Если по субстрату идетъ токъ влаги, то онъ направляется всегда къ источнику ея, поднимаясь, напримѣръ, вертикально ввѣрхъ, по полоскѣ пропускной бумаги, по которой стекаетъ вода, и переползаетъ въ сосудъ съ водой. Питательную жидкость раствора плазмодій предпочитаетъ водѣ, но избѣгаетъ раствора поваренной соли или другихъ вредныхъ примѣсей. Обнаружено также его стремленіе къ теплу и кислороду воздуха. Но замѣчательно, что передъ моментомъ образованія споръ *Aethalium* мѣняетъ свои отношенія къ влагѣ и свѣту. Онъ выползаетъ на поверхность пней или корья, выбираетъ болѣ сухія мѣста субстрата и здѣсь образуетъ плодовое тѣло со спорами. Подобныя же активныя стремленія проявляютъ и прочіе плазмодіи и многіе другіе нисшіе организмы. И если мы признаемъ существованіе инстинкта въ организмахъ, состоящихъ изъ комочка голой плазмы, то тѣмъ болѣе должны мы допустить его въ высшихъ растеніяхъ, построенныхъ неизмѣримо сложнѣе. Я думаю, что невозможно считать серьезно, напримѣръ, силу тяжести за причину того, что одни органы (главный корень) растутъ вертикально ввизъ, другіе вертикально ввѣрхъ (главный стебель), третьи — косо ввѣрхъ (побочныя вѣтви), четвертые — горизонтально (нѣкоторыя корневища), причемъ въ этихъ органахъ, нельзя указать на какія либо черты строенія, которыя могли бы обуславливать эти различія. Подобное объясненіе могло породить лишь крайнее увлеченіе механической теоріей.

Я говорилъ, что механическое направленіе дало для науки очень много, но нужно ограничить ту сферу, въ которой оно дѣйствительно оказалось въ высшей степени плодотворнымъ отъ той, гдѣ оно ведетъ къ бесплоднымъ хитросплетеніямъ, къ затемненію истиннаго смысла явленій. Обмѣнъ веществъ

въ организмѣ, превращеніе энергіи — вотъ гдѣ механическое направленіе дало положительные результаты. Въ настоящее время уже никто не сомнѣвается въ томъ, что питаніе организма, синтезъ органическихъ веществъ и распаденіе ихъ совершается по законамъ химіи, хотя большую часть этихъ реакцій мы не можемъ производить внѣ организма, въ нашихъ колбахъ и ретортахъ. Точно также извѣстно, что организмъ не вырабатываетъ въ себѣ силъ, такъ сказать, изъ ничего, но нуждается въ поступленіи ихъ извнѣ, напримѣръ, въ видѣ сложныхъ органическихъ соединеній, которыя, распавшись въ организмѣ, освобождаютъ энергію. Но эти явленія питанія и дыханія, вообще обмѣна веществъ и превращенія энергіи еще не составляютъ сущности жизни. Это служебные процессы, это лишь атрибуты жизни, сущность которой совершенно ускользаетъ отъ механическаго изслѣдованія.

Двѣ проблемы опредѣляютъ, по моему мнѣнію, сущность жизни: во первыхъ, проблема активныхъ движеній, во вторыхъ, послѣдовательное развитіе организма.

Активныя движенія въ той или другой формѣ свойственны всѣмъ организмамъ. Наблюдая ихъ, особенно въ болѣ рѣзкихъ проявленіяхъ, нельзя не признать, что уже въ голой плазмѣ заключается способность производить, при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ, цѣлесообразныя дѣйствія, основанныя на опытѣ предъидущихъ поколѣній. Мы должны, слѣдовательно, допустить въ плазмѣ существованіе *памяти* или вообще зачатковъ психическихъ процессовъ. Въ чемъ состоятъ однако эти процессы, намъ совершенно неизвѣстно. Относить ихъ къ какимъ либо химическимъ или физическимъ явленіямъ, нѣтъ никакого основанія.

Вторую изъ основныхъ проблемъ жизни представляетъ намъ послѣдовательное развитіе организма. Всѣ организмы въ началѣ своего существованія состоятъ изъ одной клѣтки, изъ одного комочка протоплазмы. Эта клѣтка дѣлится многократно въ опредѣленныхъ направленіяхъ, въ опредѣленномъ порядкѣ, выполняя въ точности весь ходъ развитія материнскаго организма. Весь процессъ совершается всякій разъ съ величайшей правильностью, при разнообразнѣйшихъ внѣшнихъ условіяхъ. Внѣшніе агенты могутъ

вовсе прекратить развитіе, могутъ вызвать какую либо аномалію, но они не въ силахъ существенно измѣнить ходъ развитія организма. Часто зародыши неотличимы другъ отъ друга, однако они развиваются въ совершенно различные организмы. Для каждаго зародыша какъ-бы предначертанъ весь путь его развитія. Въ этомъ комочкѣ плазмы заключается *in potentia* весь сложный будущій организмъ со всѣми органами, со всѣми своими признаками. Этотъ комочекъ плазмы уже несетъ въ себѣ зачатки всѣхъ инстинктовъ, всѣхъ психическихъ качествъ, которыя разовьются въ взросломъ организмѣ. Онъ несетъ въ себѣ и зачатки индивидуальных качествъ, всѣхъ отличій, способностей или недостатковъ, подчасъ предрасположенія къ тѣмъ или другимъ болѣзнямъ, зачатки всего, чѣмъ будетъ характеризоваться взрослый организмъ. Такъ? О нѣтъ! этого еще мало. Въ этомъ комкѣ плазмы заключается гораздо больше зачатковъ разнообразнѣйшихъ свойствъ, признаковъ и качествъ, чѣмъ можетъ вмѣстить въ себѣ организмъ. Въ каждомъ индивидуумѣ реализуется лишь часть свойствъ зародыша; другіе признаки остаются въ скрытомъ состояніи. Они не исчезаютъ, они передаются потомству, въ которомъ и могутъ воплотиться. Гениальный умъ можетъ носить въ себѣ зачатки идиотизма и вырожденія потомства; въ закоренѣломъ преступникѣ, быть можетъ, скрыты высокія качества. Въ этомъ скрытомъ состояніи признаки могутъ передаваться черезъ огромные ряды поколѣній и неожиданно возродиться въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ. Какъ происходитъ все это? что предопредѣляетъ этотъ неизмѣнно правильный ходъ развитія зародыша, и какъ можетъ этотъ ничтожный микроскопическій комочекъ плазмы заключать въ себѣ такъ много разнообразнѣйшихъ физическихъ и нравственныхъ качествъ—это тайна, предъ которой цѣпенѣетъ человѣческій умъ.

Спрашивается, эти двѣ основныя тенденціи жизни имѣютъ-ли что либо общее или онѣ различны въ корнѣ? Отвѣтить рѣшительно на этотъ вопросъ, конечно, нельзя, но можно предполагать, что оба свойства въ своихъ основахъ, по крайней мѣрѣ, сходны между собой.

Цѣлесообразность активныхъ движеній основана на опытѣ предъидущихъ поколѣній;

тотъ планъ, который выполняетъ организмъ въ своемъ развитіи, предначертанъ также судьбой предъидущихъ поколѣній, всей исторіей развитія вида. Оба явленія, слѣдовательно, основаны на одномъ и томъ-же свойствѣ *памяти* плазмы. Но при выполненіи этого плана развитія проявляется-ли активность организма?

Мы знакомы уже съ плазмодіемъ *Aethalium septicum*; мы знаемъ, что передъ плодоношеніемъ онъ перестаетъ прятаться отъ свѣта, выходитъ наружу, выбираетъ болѣе сухія мѣста и, подымаясь вверхъ въ видѣ бугорковъ, образуетъ плодовое тѣло. Еще интереснѣе процессъ образованія плодоваго тѣла у *Polysphondylium violaceum*, одного изъ слизистыхъ грибовъ, открытаго знаменитымъ микологомъ Брефельдомъ въ Италіи на конскомъ навозѣ. Плазмодій этого вида состоитъ не изъ безструктурной массы плазмы, но изъ множества веретенообразныхъ амѣбъ, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльный, до извѣстной степени самостоятельный организмъ. Перель образованіемъ споръ всѣ амѣбы собираются въ кучу и образуютъ прямостоящее конусообразное тѣло. Затѣмъ одни изъ нихъ располагаются по оси конуса, разбухаютъ, одѣваются оболочкой, сростаются и образуютъ столбикъ, остальные же прямо превращаются въ споры. Такимъ образомъ въ этомъ формированіи плодовыхъ тѣлъ слизистыми грибами выступаетъ рѣзко активность движеній плазмы. *Polysphondylium* представляетъ переходъ къ сложнымъ организмамъ, состоящимъ изъ клѣточекъ. Нельзя-ли и въ стремленіи этихъ сложныхъ формъ развиваться въ опредѣленномъ направленіи, какъ-бы по опредѣленному плану, видѣть нѣкоторымъ образомъ проявленіе активности организма?

Активность... память... но что выражаютъ эти слова, что означаютъ въ данномъ случаѣ эти понятія? Не ясно-ли, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ чѣмъ то, неподдающимся формулированію, съ какой-то глубокой, таинственной силой, какъ-бы мыслящимъ началомъ природы... съ силой, разлитой по всему міру организмовъ, тлѣющей въ каждой молекулѣ плазмы и яркимъ пламенемъ вспыхивающей въ разумѣ человѣка, съ силой, непостижимой человѣческимъ умомъ, потому что умъ есть лишь одна изъ формъ ея проявленія. Эта

сила творить организмы, выливаетъ въ опредѣленные формы, эта сила есть память и активность плазмы, это — есть жизнь. Удастся ли разложить эту силу на составные элементы, или это есть нѣчто простое, неразложимое, какъ химическое средство, намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ навѣрно можно сказать, что относить ее къ какимъ либо физическимъ или химическимъ явлениямъ невозможно. Это есть нѣчто, неизмѣримо болѣе сложное, болѣе тонкое, чѣмъ законы физики и химии. Это есть высшее проявленіе силъ природы.

Мы можемъ назвать это начало *жизненной энергіей*. Это не то-же самое, что жизненная сила древнихъ. Наша жизненная энергія матеріальна: она связана со свойствами субстрата. Жизненная энергія не есть отрицаніе законовъ физики и химии; эти послѣдніе сохраняютъ всю свою силу, но играютъ въ организмѣ лишь служебную роль; они какъ-бы подчинены тому высшему закону, который до сихъ поръ еще ускользаетъ отъ точнаго изслѣдованія и опыта.

Намъ возразятъ, что, съ дальнѣйшимъ развитіемъ науки, этотъ высшій законъ, эту жизненную энергію удастся, быть можетъ, разложить и низвести на химическіе и физическіе процессы. Мы отвѣтимъ на это: можетъ быть. И вотъ когда это удастся, мы будемъ имѣть право утверждать, что процессы жизни имѣютъ основу въ физическихъ и химическихъ свойствахъ субстрата, что въ организмахъ нѣтъ никакихъ специфически присущихъ имъ силъ и свойствъ. Но я не думаю, чтобы это удалось когда либо. Какія основанія имѣетъ такое предположеніе? Гдѣ аналогія между жизнью и неорганическими процессами, между организмами и безжизненными тѣлами?

Нашъ взглядъ не противорѣчитъ общемеханическому міровоззрѣнію. Жизненная энергія есть лишь одна изъ формъ проявленія міровой энергіи, какъ существуетъ энергія тепловая, свѣтовая и прч. Она подчинена закону сохраненія энергіи, она подвержена и превращеніямъ. Организмъ есть очагъ, гдѣ тепловая энергія, освобождающаяся при окислительныхъ процессахъ, превращается въ жизненную. Несомнѣнно, что и жизнь, какъ всѣ неорганическіе процессы, имѣетъ въ своей основѣ какой-то одинъ общій законъ явленій. Всѣ физическія и химическія явленія

И вотъ я думаю, что и жизнь представляютъ лишь частные случаи этого общаго закона, а не разложимое на физическія и химическія явленія. Въ памяти и мысли, въ проблеммѣ развитія организма я отказываюсь видѣть лишь проявленіе законовъ физики и химии. Я ставлю процессы жизни на ряду и во главѣ этихъ послѣднихъ, какъ высшее проявленіе законовъ природы.

Наше воззрѣніе мы можемъ формулировать слѣдующимъ образомъ: жизнь есть чрезвычайно сложное явленіе, состоящее изъ разнородныхъ процессовъ. Одни изъ этихъ процессовъ носятъ чисто химическій или физическій характеръ. Таковы процессы питанія, созиданія и разрушенія органическаго вещества, превращенія энергіи и пр. Но эти процессы еще не исчерпываютъ жизнедѣятельности, они играютъ въ ней лишь служебную роль. Сущность жизни заключается, во-первыхъ, въ активности, т. е. способности отвѣчать на внѣшнія раздраженія цѣлесообразными дѣйствіями, а во-вторыхъ, въ проблеммѣ развитія организма. Эти собственно жизненные явленія имѣютъ въ своей основѣ нѣчто общее специально свойственное организмамъ и не имѣющее мѣста въ явленіяхъ неорганической природы. Это свойство, это начало присуще плазмѣ. Его нельзя отнести къ химическимъ или физическимъ свойствамъ, такъ какъ оно творитъ явленія, неимѣющія аналогіи среди міра неорганическаго. Оно неразложимо на составные элементы и ускользаетъ пока отъ точнаго изслѣдованія. Это свойство мы можемъ условно называть *жизненной энергіей*. Это не есть *жизненная сила*, не есть самобытный, неисчерпаемый источникъ силъ, свойственный организму. Жизненная энергія не представляетъ исключенія изъ закона сохраненія энергіи. Въ организмѣ она является результатомъ химическаго процесса разрушенія сложныхъ органическихъ веществъ, процесса окисленія, непрерывно совершающагося въ организмѣ.

Изъ всего сказаннаго вы можете заключить, что, принимая существованіе въ организмахъ специальныхъ жизненныхъ свойствъ, особаго жизненнаго начала, мы какъ будто дѣлаемъ шагъ назадъ, приближаемся вновь къ вита-

лизму и отвергаемъ механическую теорію какъ ошибочную. Однако это заключеніе не будетъ вполнѣ справедливо. Ученому приходится убѣждаться, что нѣтъ мнѣній совершенно ошибочныхъ, какъ нѣтъ и абсолютно истинныхъ. Каждое возрѣніе заключаетъ въ себѣ долю истины, каждый выводъ представляетъ лишь приблизительное рѣшеніе вопроса. И если наше мнѣніе справедливо, то оно представляетъ *лишь новое приближеніе къ истинѣ.*

М.м. Г.г. Математика считается самой точной наукой, потому что она имѣетъ дѣло съ наиболѣе простыми элементами, какъ число, протяженіе, вѣсъ, время, и выводитъ всѣ свои доктрины изъ немногихъ неизблѣмыхъ истинъ. И однако математикъ, въ большинствѣ случаевъ, получаетъ, какъ результатъ своихъ измѣреній и выкладокъ, не вполнѣ точную величину, а лишь приблизительную. Такъ, напримеръ, если ему нужно измѣрить длину какой нибудь кривой, то онъ вписываетъ (или описываетъ) ломанную линію и измѣряя ея отрѣзки получаетъ приблизительную величину кривой. Онъ дѣлаетъ при этомъ неизбѣжно ошибку, но, повторяя измѣреніе и вводя поправки, все болѣе и болѣе приближается къ

истинному рѣшенію. Такъ поступаетъ и естествоиспытатель. Когда онъ стремится объять своимъ умомъ безконечно сложныя явленія природы; когда онъ пытается, такъ сказать, вмѣстить ихъ въ прямолинейныя рамки своего разума, то онъ неизбѣжно дѣлаетъ ошибку, онъ схематизируетъ явленіе и получаетъ лишь приблизительное рѣшеніе вопроса. Новыя наблюденія, новыя изслѣдованія, новыя усилія мысли даютъ поправки, приводятъ къ новымъ заключеніямъ, ближе стоящимъ къ истинѣ. И какъ математикъ, вычисляя какую нибудь величину, получаетъ рядъ рѣшеній, изъ которыхъ каждое то больше, то меньше истиннаго, такъ и естествоиспытатель въ своихъ стремленіяхъ къ истинѣ постоянно увлекается то въ одно, то въ другое направленіе и путемъ ошибокъ и увлеченій получаетъ все новыя и новыя рѣшенія, приближающія его къ истинѣ. Но достижима ли вообще для человѣческаго ума эта абсолютная истина мы не знаемъ. По пути прогресса человечество не идетъ прямой дорогой. Но уклоняясь то въ одну, то въ другую сторону, своей колеблющейся походкой, оно все-же непрерывно приближается къ вѣчной Истинѣ.

БІОГРАФІИ.

В. М. Флоринскій,

Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Василій Марковичъ Флоринскій родился 16 февраля 1834 г., учился въ Пермской духовной семинаріи, откуда въ 1853 году поступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію. Окончивъ курсъ въ 1858 г. въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, Василій Марковичъ оставленъ былъ на три года при академіи для усовершенствованія въ избранной имъ специальности, штатнымъ ассистентомъ при акушерской клиникѣ. Выдержавъ въ это время экзаменъ на степень доктора медицины, онъ былъ удостоенъ, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій *pro venia legendi*, званія приватъ-доцента, и въ 18^о/₆₂ учебномъ году читалъ студентамъ обязательный курсъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. 15 апрѣля 1861 г. защитилъ докторскую диссертацию и былъ отправленъ, въ маѣ того-же года, въ чужіе края на казенный счетъ для приготовленія къ профессорскому званію. За-границею онъ преимущественно работалъ въ университетахъ: Берлинскомъ, Вѣнскомъ, Пражскомъ и Вюрцбургскомъ, посѣтивъ вмѣстѣ съ тѣмъ все остальные университеты Германіи и Швейцаріи и подробно ознакомившись въ нихъ какъ съ личнымъ составомъ профессоровъ медицин-

скаго факультета, такъ и съ клиниками, музеями и кабинетами и вообще со всею постановкою университетскаго преподаванія. Весенній семестръ 1862 г. Василій Марковичъ занимался въ медицинскихъ учрежденіяхъ Парижа, лѣто провелъ въ Лондонѣ и частью въ путешествіи для практическаго ознакомленія со всеми пользующимися славою минеральными источниками Германіи и Австріи. Проведя слѣдующую зиму въ Вѣнѣ, онъ весною слѣлалъ научное путешествіе по Италіи, до Неаполя, лѣто снова провелъ въ Парижѣ, а осенью 1863 г. возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ и былъ удостоенъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, избранія въ адъюнктъ-профессоры медико-хирургической академіи. 13 января 1868 г. Василій Марковичъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и оставался на службѣ въ академіи до іюля 1875 года.

Одновременно со службою въ академіи, Василій Марковичъ состоялъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, членомъ ученаго комитета. Поднятый въ 1875 году вопросъ о пересмотрѣ общаго университетскаго устава 1863 года потребовалъ подробнаго ознаком-

ленія съ состояніемъ и потребностями всѣхъ русскихъ университетовъ. Для этой цѣли была Высочайше учреждена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря графа И. Д. Делянова, въ составъ которой былъ приглашенъ и Василій Марковичъ. Такъ какъ коммиссія должна была посѣтить всѣ русскіе университеты въ учебное время, на что требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, и подобное путешествіе не могло быть совмѣщено съ профессорскими занятіями въ медико-хирургической академіи, то Василій Марковичъ рѣшился совсѣмъ оставить профессорскую службу въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ и посвятить всю свою дальнѣйшую дѣятельность на служеніе по министерству народнаго просвѣщенія.

Со второй половины 1875-го и по 1878 г. Василій Марковичъ всецѣло посвятилъ себя университетскому вопросу, принимая дѣятельное участіе въ учреждавшихся по этому поводу коммиссіяхъ. Въ это-же время, именно съ 1876 г., онъ связалъ свою службу съ нарождавшимся Сибирскимъ университетомъ. Начиная съ перваго внесеннаго въ министерство проекта объ его учрежденіи и кончая актомъ открытія, не было ни одного момента въ начальной исторіи Томскаго университета, гдѣ бы Василій Марковичъ не принималъ самаго живаго участія. Независимо отъ разныхъ коммиссій, учреждавшихся по этому поводу, гдѣ онъ былъ непремѣннымъ членомъ и редакторомъ журналовъ и трудовъ этихъ коммиссій, онъ велъ обширную и неутомимую, частную и официальную переписку съ разными лицами и учрежденіями по всѣмъ вопросамъ, касающимся Сибирскаго университета. Сотни писемъ и дѣловыхъ бумагъ, хранящихся въ портфель Василія Марковича, могутъ послужить со временемъ богатымъ матеріаломъ для исторіи перваго десятилѣтія возникшаго университета и могутъ въ свое время уяснить ту роль, какую Василій Марковичъ игралъ въ этомъ государственномъ вопросѣ.

Въ числѣ коммиссій по Сибирскому университету въ періодъ 1876—1878 гг. Василій Марковичъ участвовалъ:

1) При составленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія проекта о постановкѣ преподаванія въ упомянутомъ университетѣ, о

числѣ предполагавшихся въ немъ къ открытію факультетовъ и кафедръ при нихъ.

2) При разработкѣ условій и требованій, которымъ должны удовлетворять проектируемыя университетскія постройки. Въ этой коммиссіи, въ присутствіи академика архитектора Бруни, независимо отъ обсужденія числа и размѣровъ университетскихъ помѣщеній, Василіемъ Марковичемъ данъ общій эскизъ размѣщенія какъ главнаго университетскаго корпуса, такъ и клиническаго и анатомическаго корпусовъ, по которому архитекторъ долженъ былъ выработать архитектурные чертежи.

3) Въ 1878 г. Василій Марковичъ участвовалъ въ Высочайше учрежденной коммиссіи для изученія вопроса объ избраніи города для Сибирскаго университета. Самая идея этой коммиссіи была возбуждена лично Василіемъ Марковичемъ, поэтому онъ долженъ былъ выступить здѣсь во всеоружіи доказательствъ въ пользу учрежденія университета не въ Омскѣ, какъ предполагалъ бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири Н. Г. Казнаковъ, а именно въ Томскѣ, какъ предполагало ранѣе то же министерство народнаго просвѣщенія. Задача въ данномъ случаѣ была тѣмъ болѣе трудна, что вопросъ въ пользу Омска былъ уже рѣшенъ, въ присутствіи Н. Г. Казнакова, въ соединенныхъ департаментахъ (законовъ и государственной экономіи) государственнаго совѣта. Въ коммиссіи этой, подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, князя Ширинскаго-Шихматова, участвовали, кромѣ Василія Марковича, тайный совѣтникъ А. И. Деспотъ-Зеновичъ и, какъ представители мнѣнія генералъ-губернатора Казнакова, бывшій главный инспекторъ училищъ Западной Сибири А. П. Дзюба и бывшій вице-губернаторъ Акмолинской области М. Н. Курбановскій. Коммиссія окончила свои занятія 19 декабря 1878 г. Труды ея были редактированы Василіемъ Марковичемъ и напечатаны въ томъ же году особою книжкою. Послѣ разсмотрѣнія ихъ въ государственномъ совѣтѣ, вопросъ о выборѣ города для Сибирскаго университета былъ разрѣшенъ въ пользу Томска.

Окончивъ эту существенную задачу, Василій Марковичъ снова перешелъ ко временно оставленной имъ профессорской дѣятельности. Въ концѣ 1878 г. совѣтъ Казанскаго уни-

верситета почти единогласно избралъ его ординарнымъ профессоромъ на освободившуюся кафедру акушерства и женскихъ болѣзней, которую Василій Марковичъ занималъ до 1 июля 1885 г., т. е. до назначенія на должность попечителя вновь учрежденнаго Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Состоя профессоромъ Казанскаго университета, Василій Марковичъ не прерывалъ своихъ отношеній къ Сибирскому университету. Напротивъ того, онъ рѣшился оставить Петербургъ и переселиться въ Казань именно для того, чтобы имѣть возможность совмѣстить при профессорской службѣ (оставлявшей свободнымъ каникулярное время) активное участіе въ осложнявшихся болѣе и болѣе трудахъ по Сибирскому университету.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1880 г. былъ Высочайше учрежденъ строительный комитетъ по возведенію зданій Сибирскаго университета, и Василій Марковичъ былъ назначенъ его членомъ съ особыми полномочіями, какъ представитель отъ министерства народнаго просвѣщенія на мѣстѣ производящихся построекъ, для руководства и наблюденія за приспособленіями создаваемыхъ зданій къ учебнымъ потребностямъ. Для выполненія этой обязанности онъ ежегодно прѣвѣзжалъ въ Томскъ на лѣтнее время, наблюдая за постройками въ самый разгаръ строительныхъ работъ, съ іюня по сентябрь мѣсяцъ, а осенью возвращаясь въ Казань къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ. Изъ Казани, пользуясь свободнымъ отъ учебныхъ занятій временемъ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ, Василій Марковичъ имѣлъ возможность каждую зиму, разъ или два, лично являться въ министерство для доклада о ходѣ строительныхъ работъ, независимо отъ посылаемыхъ имъ ежегодныхъ отчетовъ, и для личныхъ сношеній по разнымъ, относящимся до Сибирскаго университета вопросамъ. Такимъ образомъ, онъ служилъ живымъ связующимъ звеномъ между дѣйствующимъ въ Томскѣ строительнымъ комитетомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія. Сверхъ того, на его личной обязанности лежала забота о подготовленіи и сбереженіи учебнаго университетскаго имущества (коллекцій для кабинетовъ, музеевъ и библіотеки), которое, благодаря энергическимъ стараніямъ Василя Марковича, оказалось ко дню от-

крытія Томскаго университета въ такомъ размѣрѣ и составѣ, что этому учебному богатству по нѣкоторымъ отдѣламъ естествознанія могли бы позавидовать даже старыя наши университеты.

Учено-литературные труды Василя Марковича были довольно многочисленны и разнообразны. Начало его ученой дѣятельности (въ концѣ 50-хъ годовъ) совпадаетъ съ тѣмъ благотворнымъ періодомъ исторіи русскаго просвѣщенія, когда молодымъ русскимъ силамъ только что были открыты широкія двери для заграничныхъ путешествій и для ближайшаго ознакомленія съ иностранными научными школами, далеко опередившими изолированную до того времени русскую западную школу. Встрѣтивъ за-границею новый научный міръ, мало похожій на то, что представляли тогда русскіе университеты, наши молодые ученые, естественно, увлеклись этою новизной и горѣли желаніемъ перенести въ свое отечество новѣйшіе плоды современнаго европейскаго просвѣщенія. Это быстро отразилось на русской научной литературѣ и журналистикѣ, въ томъ числѣ и на медицинской. Бывшіе за-границей молодые натуралисты и медики дали русской литературѣ этихъ научныхъ отдѣловъ новую жизнь и новое направление. Къ числу такихъ дѣятелей принадлежалъ и Василій Марковичъ. Еще будучи въ чужихъ краяхъ, онъ принималъ самое живое участіе въ издаваемой съ 1860 г. профессоромъ Я. А. Чистовичемъ новой медицинской газетѣ («Медицинскій Вѣстникъ»), помѣщая въ ней свои заграничныя научныя корреспонденціи и ученые статьи, числомъ болѣе пятнадцати. Только нѣкоторыя изъ нихъ подписывались полною фамиліею автора, а большая часть инициалами «В. М.».

Такое-же живое участіе Василій Марковичъ принималъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», помѣщая въ немъ съ 1862 г. ежегодные обширные рефераты по текущей литературѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, на ряду съ другими спеціалистами—товарищами, дѣлавшими то-же самое по отдѣламъ соотвѣтствующихъ медицинскихъ наукъ. Эти литературные обзоры были въ то время въ русской журналистикѣ новостью и были задуманы въ Вѣнѣ кружкомъ русскихъ молодыхъ медиковъ, съ цѣлю познакомить

русскую медицинскую публику съ живою европейскою наукою.

Кромѣ вышеупомянутыхъ журналовъ, въ Петербургѣ существовало въ то время еще одно медицинское изданіе, именно: «Труды Общества русскихъ врачей». Въ этомъ обществѣ Василій Марковичъ состоялъ членомъ съ 1860 г. и еще до стѣзла за-границу напечаталъ въ его изданіяхъ нѣсколько статей. Возвратившись изъ чужихъ краевъ въ 1863 г., Василій Марковичъ въ томъ же году былъ избранъ секретаремъ и редакторомъ «Трудовъ» этого общества; оставаясь въ этой должности два года, онъ, само собою разумѣется, поддерживалъ свои изданія личными литературными вкладами. Впослѣдствіи времени, въ томъ же обществѣ онъ былъ нѣсколько разъ избираемъ вице-президентомъ и понынѣ состоитъ почетнымъ членомъ.

Не считаемъ возможнымъ перечислять здѣсь всѣ научные и литературные труды Василія Марковича, помѣщенные въ разныхъ журналахъ и газетахъ съ 1857 по 1885 г.*). Этотъ перечень занялъ бы цѣлый рядъ страницъ. Укажемъ поэтому только на тѣ изданія, которыя вышли изъ подъ пера уважаемаго автора отдѣльными книгами. Къ числу ихъ относятся:

*) Въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Медицинскомъ Вѣстникѣ», въ «Протоколахъ Общ. русск. врачей», въ «Здоровьѣ», въ «Извѣстіяхъ и Учен. Запискахъ Императ. Казанскаго унив.», въ «Дневникѣ Казанск. общ. врачей» и въ нѣкоторыхъ литературныхъ журналахъ и газетахъ.

1) О разрывахъ промежности во время родовъ. Спб. 1861. 8°. Докторская диссертация.

2) Введеніе въ гинекологию. Выпускъ первый. Спб. 1869. (394 стр.). Выпускъ второй. Спб. 1870. (262 стр.). 8°.

3) Курсъ акушерства. Казань. 1883 (397 стр. 8°.

4) Свѣдѣнія о состояніи и потребностяхъ русскихъ медицинскихъ факультетовъ. Спб. 1876. (315 стр.). 8°.

5) Домашняя медицина. Казань. 1880. (855 стр.) 8°. Второе изданіе. Спб. 1833. 8°. Третье изданіе. Спб. 1886. 8° (съ значительными дополненіями).

6) Русскіе простонародные травники и лѣчебники, собраніе рукописей XVI и XVII столѣт. Казань. 1880. XVIII-|-229 стр. 8°.

7) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ, сочин. Бантыша-Каменскаго. Издано по рукописи автора В. М. Флоринскимъ, съ предисловіемъ и прибавленіями издателя. Казань. 1882. XII-|-559 стр. 8°.

8) Описаніе праздника закладки Сибирскаго университета. Томскъ. 1880. 8°.

9) Археологическій Музей Томскаго Университета. Томскъ. 1888. XVI -|-155 (Каталогъ)-|-275 (Примѣчавія) стр. 8°.

Василій Марковичъ Флоринскій состоитъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Общества русскихъ врачей, пожизненнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества, членомъ Общества казанскихъ врачей и Казанскаго археологическаго общества.

ПЕРВЫЕ ПРОФЕССОРА ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Н. А. Гезехусъ.

(И. д. Ректора).

Николай Александровичъ Гезехусъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету въ 1869 г. Въ 1871—72 г. въ продолженіе трехъ семестровъ работалъ въ физической лабораторіи Берлинскаго университета подъ руководствомъ профессоровъ Гельмгольца и Квинке. Съ 1873 г. состоялъ лаборантомъ при физическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета и преподавателемъ физики въ разное время въ Технологическомъ институтѣ, Инженерномъ училищѣ, Институтѣ путей сообщенія, Военнотопографическомъ училищѣ, на высшихъ женскихъ курсахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кроме того, въ продолженіе многихъ лѣтъ состоялъ дѣлопроизводителемъ физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго общества. Въ 1876 г. получилъ степень магистра физики, а съ 1877 г. вступилъ въ число приватъ-доцентовъ Спб. университета. Въ 1882 г. защитилъ диссертацию на степень доктора физики. Г. Гезехусъ помѣстилъ въ спе-

ціальныхъ изданіяхъ слѣдующіе свои труды на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

- 1) Примѣненіе электрическаго тока къ изслѣдованію сферодальнаго состоянія жидкостей. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1877, а также въ «*Journal de physique*» 1877. Диссертациа на степень магистра.
- 2) Особенный случай прохожденія гальваническаго тока черезъ воду и вообще электролиты, когда размѣры электродовъ неодинаковы. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1878.
- 3) Приборъ съ зеркалами для измѣренія удлиненной проволоки. Въ «Изм. Технологич. инстит.» 1878.
- 4) Вліяніе водорода на измѣненія объемовъ и коэффициентовъ упругости палладія и нѣкоторыхъ его сплавовъ. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1879.
- 5) Элементарный выводъ условія для наименьшаго отклоненія лучей въ призмѣ. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1880.
- 6) Упругое послѣдствіе и другія сходныя съ нимъ физическія явленія. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1882. Диссертациа на степень доктора физики.
- 7) Воздушный калориметръ. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1883.

8) Исключительныя свойства каучука. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1883.

9) Вліяніе свѣта на электропроводность селена. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1883, а также въ «Repertorium der Physik» 1884.

10) Причины измѣненія электропроводности селена подъ вліяніемъ свѣта. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1883, а также въ «Repert. d. Physik» 1884.

11) Зависимость между силою свѣта и измѣненіемъ электропроводности селена. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1883, а также въ «Repert. d. Physik.» 1884.

12) Амперометръ, основанный на электро-термическомъ явленіи Польтье. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1884 и въ журналѣ «Электричество», а также въ «Repert. d. Physik» и «La lumière électrique» 1885.

13) Лекціонный диванометръ. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1885.

14) Вліяніе электрическаго тока на сопротивленіе и на свѣточувствительность селена. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» и въ журналѣ «Электричество» 1885.

15) О звукопроводности тѣлъ. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1885 и въ «Repert. der Physik» 1886.

16) О силѣ звука въ зависимости отъ разстоянія. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1886 и въ «Вѣстникъ опытной физики и элемент. матем.» 1887.

17) Метеорологическія наблюденія во время предстоящаго солнечнаго затмѣнія, $7/19$ августа 1887 г. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1887.

18) Опредѣленіе теплоемкости тѣла по способу смѣшенія при постоянной температурѣ. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» и въ «Вѣстникъ опытной физики и элемент. матем.» 1887.

19) Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій во время солнечнаго затмѣнія 1887 г. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1888.

Кромѣ того, готовятся къ печати законченныя изслѣдованія, о которыхъ въ засѣданія физич. отдѣленія Русскаго физ.-хим. общ. уже были сдѣланы доклады:

20) О преломленіи и скорости звука въ рыхломъ тѣлѣ.

21) О звукопроводности и звуковой емкости тѣлъ.

22) Объ интерференціи звука.

23) О видоизмѣненномъ фотометрѣ Бузвена.

Изъ большаго числа напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяxъ статей, относящихся къ компиляціямъ, рефератамъ и рецензіямъ, болѣе значительныя слѣдующія:

1) Объ измѣненіи весьма малыхъ промежуточныхъ времени. Диссертация на степень кандидата. Въ «Морск. Сборникъ» 1868.

2) Основные принципы трансцендентнаго анализа. Въ «Инженери. журналъ» 1870.

3) Методы и принципы математики. Въ журналѣ «Знаніе» 1871.

4) Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ. Въ журналѣ «Знаніе» 1871.

5) 50-лѣтній юбилей и 45-й съѣздъ общества нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Лейпцигѣ. Въ журналѣ «Знаніе» 1872.

6) Физическое общество при С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ журналѣ «Знаніе» 1874.

7) Радиометръ Крукса. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1877.

8) Спектральный анализъ. Въ журналѣ «Свѣтъ» 1878.

9) Историческій очеркъ 10-лѣтней дѣятельности Физическаго общества. Въ «Журн. физ.-хим. общ.» 1882.

10) Физика на экзаменахъ. Въ «Педагогич. Сборникъ» 1887.

С. Я. Залтский.

Станиславъ Иосифатовичъ Залтскій, ординарный профессоръ по кафедрѣ общей химіи, родился въ Варшавѣ 22-го іюля (3 августа) 1858 года. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ своихъ родителей, въ 1872 году былъ помѣщенъ въ пятый классъ VI Варшавской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 г. и поступилъ на медицинскій факультетъ Варшавскаго университета. Лишившись вскорѣ отца, остался безъ всякихъ средствъ къ жизни и долженъ былъ искать стипендіи. Въ 1880 году получилъ золотую медаль за экспериментальную конкурсную работу по хирургической анатоміи, а также премію варшавскаго общества врачей, назначенную для студентовъ пятаго курса и называемую стипендіей имени покойнаго проф. Гириштофта. Еще будучи студентомъ старшихъ курсовъ, С. Я. исполнялъ обязанности помощника прозектора описательной анатоміи при проф. Чаусовѣ и велъ практическія занятія со студентами, а также изготовлялъ препараты по артрологии и артропатологіи, значительное количество которыхъ хранится въ анатомическомъ институтѣ Варшавскаго университета; за эти занятія онъ двукратно получалъ премію изъ факультетскихъ суммъ. Въ 1881 году сдалъ экзамень прямо на доктора медицины и получилъ степень лѣкаря *eximia cum laude*. По окончаніи курса получилъ предложеніе занять мѣсто прозектора по описательной и сравнительной анатоміи въ Краковѣ, у профессора Тейхманна, но, чувствуя влеченіе къ химіи и сродственнымъ наукамъ, С. Я. отклонилъ это предложеніе, равно какъ и предложеніе быть ассистентомъ, сдѣланное нѣкоторыми профессорами въ Варшавѣ, и въ 1882 году отправился въ Дерптъ, со специальною цѣлью—слушать профессоровъ

Шмидта, Лемберга и Бунге. Въ началѣ 1883 года получилъ мѣсто ассистента при дерптскомъ фармакологическомъ институтѣ (освободившееся послѣ В. О. Подвысоцкаго, теперь профессора въ Казани), гдѣ занимался сначала при профессорѣ Hans Meyer'ѣ (теперь въ Марбургѣ), выслушалъ полный курсъ химическихъ наукъ и работалъ въ лабораторіяхъ Шмидта и Эттингена; кромѣ того въ 1884—85 гг. слушалъ курсъ философскихъ наукъ и принималъ участіе въ практическихъ занятіяхъ по философіи и метафизикѣ, подъ руководствомъ профессора Тейхмюллера.

Въ декабрѣ 1885 г., по предложенію Дерптскаго ветеринарнаго института, занялъ освободившуюся послѣ К. Шмидта доцентуру физиологической химіи и климатологіи, а два года спустя получилъ мѣсто институтскаго врача. Всѣ эти должности С. Я. занималъ до назначенія своего въ Томскій университетъ, завѣдуя сверхъ того физиологическими и патолого-химическими изслѣдованіями и курсами при фармакологическихъ институтахъ Дерптскаго университета и ветеринарнаго института.

Въ мартѣ 1886 года, послѣ публичной защиты диссертациі въ Варшавскомъ университетѣ, получилъ степень д-ра медицины. Въ 1887 и 1888 гг. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ 1) издаваемаго въ Лондонѣ д-ромъ Maxwell'емъ медицинскаго словаря (по русской терминологіи и контролю химич. формулъ), 2) издав. въ Вѣнѣ д-ромъ Maly журнала *Jahresberichte für Thierchemie* (гдѣ помѣщаетъ отчеты по русской и польской, отчасти по нѣмецкой физиолого-химической литературѣ) и 3) *Schmidt's Jahrbücher der gesammten Medicin*.

Въ 1888 г. вмѣстѣ съ проф. П. А. Вис-

коватовымъ принялъ участіе въ основаніи въ Дерптѣ научно-литературнаго общества и былъ избранъ предсѣдателемъ научнаго отдѣла. Въ этомъ обществѣ С. І. сдѣлалъ два сообщенія: 1) «О культурномъ значеніи научныхъ обществъ» и 2) «О связи между геніемъ и умопомощательствомъ».

Кромѣ нѣсколькихъ популярныхъ работъ въ польскихъ журналахъ и многочисленныхъ рефератовъ, С. І. напечаталъ слѣдующія работы на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

1) Проверка Вонятовскихъ опытовъ на суставахъ тазобедренномъ и коленномъ. Съ 4 хромолит. табл. рис. Въ «Варш. унив. изв.» 1882 в отд. брошюрѣ. Также въ *Ramiecnik towarz warsz. lekarskiego* и отд. брошюрѣ. (Конкурсная работа).

2) Новая реакція на соединеніе окиси углерода съ гемоглобиномъ (СО—Нb). Въ газетѣ «Врачъ», 1885. Также въ *Zeitschrift f. physiolog. Chemie*, Bd IX и въ «Przegl. lekarski», 1885.

3) Къ вопросу о выдѣленіи окиси углерода изъ животнаго организма. Въ газетѣ «Врачъ», 1885. Также въ «Przegl. lek.», 1885 и въ «Archiv f. experim. Pathologie u. Pharmacologie». Bd XX, 1885.

4) Zur Pathologie der Zuckerharnruhr (Diabetes mellitus) und zur Eisenfrage. Въ «Virchow's Archiv», Bd CIV.-- *Poste i wlasnosci zelaza w jednym przyradku cukromoczu*. Въ «Przegl. lek.», 1886.

5) Изслѣдованія надъ печенью. I. Желѣзо печени. Въ «Военно-медиц. журн.» 1886 и отд. брошюрѣ (Сиб. 1886. Докторск. диссерт.). Также въ «Zeitschr. f. physiolog. Chemie». Bd X, 1886. Перевед. на польскій яз. редакціею *Ram. towarz. lek.*

6) Желѣзо и гемоглобинъ въ свободной отъ крови мышцѣ. Въ газ. «Врачъ», 1886. Также въ «Gazeta lekarska» 1887 и въ «Centralblatt f. d. medicin. Wissensch.» 1887.

7) Das Eisen der Organe bei Morbus maculosus Werlhofii. Въ «Archiv f. experim. Pathol. u. Pharmacol.» Bd XXIII, 1887. Также въ «Военно-медиц. журн.» 1887.

8) Zur Frage über d. Ausscheidung d. Eisens aus d. Thierkörper und zur Frage über d. Mengen dieses Metalls bei hungernden Thieren. Въ «Arch. f. experim. Pathol. u. Pharmacol.» Bd XXIII, 1887. Также въ «Военно-медиц. журн.» 1888 и въ «Przegl. lek.» 1887.

9) Предложеніе новаго метода судебно-медицинскаго опредѣленія живорожденности ребенка («проба легкихъ на желѣзо—Eisenlungenprobe»). Въ газ. «Врачъ», 1887. Также въ «Vierteljahrsschr. f. gesammte Medic. u. öff. Sanitätswesen». Neue Folge. Bd XLVIII, 1888 и въ «Przegl. lek.», 1887.

10) Jeszcze słów kilka w sprawie t. zw. prób zysia noworodka. Въ «Przegl. lek.». 1888.

11) О вліяніи пищи на составъ и питательность женскаго молока. Въ газ. «Врачъ», 1887 г. Также въ «Berliner klin. Wochenschrift, 1888 и въ «Gaz. lek.», 1888.

12) О нецѣлесообразности серебряныхъ трахеотомическихъ канюль. Въ «Медиц. Обзор.» 1888, вып. 8. Также въ «Berlin. klin. Wochenschr.», 1888 и въ «Przegl. lek.», 1888. Работа эта, написанная по случаю болѣзни германскаго императора Фридриха, переведена почти на всѣ европ. язз. и удостоена вниманія и благодарности берлинскаго двора, выраженной автору чрезъ обергофмаршала короля прусскаго и германскаго посланника.

13) Значеніе химіи для культуры и человѣчества. Методъ ея преподаванія. Вступит. лекція при открытіи курса общей химіи въ Импер. Томскомъ унив. 30 сент. 1888. Изданіе книжн. магаз. Михайлова и Макушина въ пользу дома общежитія студентовъ. Томскъ. 1888. 20 стр. 16°.

Подъ редакціею г. Залѣскаго переведены на русскій языкъ:

1) *Кобертъ*. Compendium практической токсикологіи. Изданіе Лакмана. Дерптъ. 1888.

2) *Бунге*. Учебникъ физиологической и патологической химіи. Изданіе Лакмана. Дерптъ. 1888.

Кромѣ того вполне приготовлены къ печати:

1) О нецѣлесообразности алюминіевыхъ трахеотомическихъ канюль.

2) Новый методъ опредѣленія общаго количества крови у животныхъ и въ ихъ органахъ.

3) Упрощеніе микрохимическихъ реакцій на желѣзо.

4) Поправка къ опредѣленію количества нуклеина по содержанію въ немъ фосфора.

5) Изслѣдованія надъ печенью: II. Желѣзо желчи. III. Топографическое распродѣленіе желѣза въ печени.

А. С. Догель.

(Секретарь (деканъ) медицинскаго факультета).

Александръ Станиславовичъ Догель, э.-о. проф. по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи. Родился 15 января 1852 г. въ городѣ Поневѣжѣ Ковенской губерніи. Первоначально воспитывался въ Ковенской, а затѣмъ въ Императорской Казанской I гимназіи, гдѣ въ 1874 г. кончилъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости и поступилъ на медицинскій факультетъ Казанскаго университета. По окончаніи здѣсь курса въ 1879 г. съ золотою медалью, поступилъ на службу земскимъ врачомъ въ Воронежскую губернію. Въ 1881 г. совѣтомъ Казанскаго университета А. С. былъ избранъ профессорскимъ стипендіатомъ на три года, въ теченіе коихъ состоялъ ассистентомъ проф. Адамюка (офтальмологъ) и занимался въ гистологической лабораторіи проф. Арнштейна.

Въ 1883 г., по защитѣ диссертациі «Строеніе ретины у ганойдъ», получилъ степень доктора медицины и былъ командированъ Мин-ствомъ нар. просвѣщ. на два года за границу, для изученія гистологіи и эмбриологіи. По возвращеніи изъ-за границы въ 1885 г., назначенъ прозекторомъ и приватъ-доцентомъ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, каковымъ состоялъ до назначенія э.-о. профессоромъ въ Томскѣ. Въ разныхъ специальныхъ изданіяхъ г. Догель помѣстилъ слѣдующія работы на русскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ.

1) Zur Kenntniss der Nerven der Ureteren. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XV.

2) Корни лимфатическихъ сосудовъ и отношеніе ихъ къ кровеноснымъ капиллярамъ.

3) Ueber ein die Lymphgefäße umspinnendes Netz von Blutcapillaren. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XXII.

4) Дѣйствиіе салициловой кислоты при экземѣ. Во «Врач. Вѣдом.», мартъ 1883.

5) Die Retina der Ganoiden. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XXII.

6) Ueber die Beziehungen zwischen Blut und

Lymphgefäßen. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XXII.

7) Къ вопросу о строеніи сѣтчатой оболочки у человѣка. Вѣ «Вѣстн. офтальмологіи», мартъ—іюнь 1884.

8) Ueber die Retina des Menschen. Вѣ «Internationale Monatsschrift f. Anat. und Histol. I Bd, 2—3 Heft 1884.

9) W kwestyi skrzyzowania sie nerwow wzrokowych u czloweka. Вѣ «Gaz Lekarska» 1883.

10) Zur Frage über den Bau der Retina bei Triton cristatus. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XXIV.

11) Микроскопическое изслѣдованіе формальныхъ элементовъ женскаго молока и вліяніе ихъ на качество послѣдняго. Вѣ газ. «Врачъ» 1884, № 19.

12) Einiges über die Eiweisskörper der Frauen- und der Kuhmilch. Вѣ «Zeitschr. f. physiol. Chemie», IX Bd, 6 Heft 1885.

13) Къ вопросу о содержаніи пептона въ женскомъ и коровьемъ молокѣ. Вѣ газ. «Врачъ» 1886, № 5.

14) О свойствахъ и перевариваемости женскаго и коровьяго молока и творожвы. Вѣ газ. «Врачъ» 1885, № 28.

15) Ueber die Drüsen der Regio olfactoria. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XXVI.

16) Ueber den Bau des Geruchsorganes bei Ganoiden, Knochenfischen und Amphibien. Вѣ «Arch. f. mikr. Anat.» Bd. XXIX.

17) Строеніе обонятельнаго нерва у ганойдъ, костистыхъ рыбъ и амфибій. Вѣ «Трудахъ Общ. естествоиспыт. при Имп. Каз. унив.» Т. XIV, вып. 1. 1886.

18) Ueber Untersuchungsmethoden, die Sehnenzellen und das lockere Unterhautzellgewebe betreffend. Вѣ «Anatomisch. Anzeiger» 1887, № 5.

19) Ueber das Verhalten der nervösen Elemente in der Retina der Ganoiden, Reptilien, Vögel und Säugethiere. Вѣ «Anat. Anzeiger» 1888, №№ 4—5.

20) Ueber die nervösen Elemente in der Netzhaut der Amphibien und Vögel. Вѣ «Anat. Anzeiger» 1888, №№ 11—12.

21) Къ вопросу объ отношеніи нервныхъ элементовъ въ сѣтчатой оболочкѣ глаза осетровыхъ рыбъ, рептилій, птицъ и млекопитающихъ животныхъ. Вѣ газ. «Врачъ» 1888, №№ 25—26.

А. М. Зайцевъ.

Алексѣй Михайловичъ Зайцевъ, э.-орд. проф. по кафедрѣ минералогіи и геологіи. Сынъ потомственного почетнаго гражданина, А. М. родился въ 1856 г., получилъ образованіе во 2-й Казанской гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1874 г., съ серебряной медалью и поступилъ въ Казанскій университетъ на разрядъ естественныхъ наукъ. Лѣтомъ 1876 и 1877 гг., еще будучи студентомъ, предпринялъ на средства общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ экскурсію для изслѣдованія въ геологическомъ отношеніи береговъ р. Камы отъ Усоля до Елабуги. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1878 г. предпринялъ новую экскурсію, по порученію Каз. общ. ест., въ нѣкоторые уѣзды Казанской и Самарской губерній и по р. Волгѣ, отъ устья р. Сока до г. Сызрани. По окончаніи въ 1879 г. университетскаго курса, осенью того же года представилъ диссертацию на степень кандидата естественныхъ наукъ, подъ заглавіемъ: «Описание кристаллическихъ изверженныхъ породъ, выступающихъ по р. Нижней Тунгускѣ, между устьемъ р. Кривой 2-й и утесомъ Натанская Теряга», за которую въ ноябрѣ 1879 г. получилъ степень кандидата. Работа эта представляетъ результатъ макро- и микроскопическаго изслѣдованія части коллекціи, собранной г. Чекановскимъ во время его изслѣдованій въ Восточной Сибири и хранящейся въ минералогическомъ кабинетѣ Казанскаго университета. Въ началѣ 1880 г. оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и въ то же время назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при минералогическомъ кабинетѣ Казанскаго университета, безъ особаго за то вознагражденія, въ каковомъ званіи онъ состоялъ до января 1885 г., когда переведенъ на штатную должность хранителя того же кабинета. Въ апрѣлѣ 1882 г., выдержалъ испытаніе на степень магистра минералогіи и геогнозіи. Въ декабрѣ 1884 г. защитилъ дис-

сертацию на степень магистра. Съ января 1887 г. вель, въ качествѣ приватъ-доцента, практическія занятія со студентами естественнаго разряда по опредѣленію минераловъ. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1885, 1887 и 1888 гг., по порученію геологическаго комитета при мин. госуд. имущ., производилъ изслѣдованія на Уралѣ. 1 ноября 1887 г. получилъ степень доктора минералогіи и геогнозіи. Лѣтомъ текущаго года геологическій комитетъ поручилъ г. Зайцеву продолжать его изслѣдованія во вновь назначенномъ районѣ, но, вслѣдствіе назначенія профессоромъ въ Томскій университетъ, ему удалось выполнить только незначительную часть возложеннаго на него порученія. Кромѣ вышеуказанной работы, А. М. напечаталъ слѣдующіе труды:

- 1) Геологическій разрѣзъ береговъ р. Камы отъ с. Усоля до г. Елабуги. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. VII, вып. 2.
- 2) Геологическія изслѣдованія въ области пермскаго бассейна, въ Казанской и Самарской губ. и по р. Волгѣ, отъ устья р. Сока до г. Сызрани. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. IX, вып. 2.
- 3) Кристаллическія породы окрестностей Красноводска. Петрографическій очеркъ. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XIII, вып. 2.
- 4) Геологическій очеркъ Кыштымской и Каслинской дачъ въ Среднемъ Уралѣ. Два выпуска. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XIII, вып. 3. Магистерская диссертациа.
- 5) Замѣтка о геологическомъ строеніи мѣстности на восточномъ склонѣ Урала между рр. Синярою и Карабоякою и линіей Кунакбаова—Зырянкульская—Зигалзинская—Тюбукъ. Въ Прилож. къ «Протокол. Каз. общ. ест.» 1884, № 76.
- 6) Геологическія изслѣдованія въ Самарской, Симбирской и Казанской губерніяхъ. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XV, вып. 1.
- 7) Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на Уралѣ лѣтомъ 1885 г. Въ «Изв. Геолог. комит.» Т. V, № 2.
- 8) Къ археологін Урала. Въ прилож. къ «Протокол. Каз. общ. археол., истор. и этногр.» 1886.
- 9) Геологическое описаніе Ревдинскаго и Верхъ-

Исетскаго округовъ и прилежащихъ мѣстностей. Въ «Труд. Геолог. ком.» Т. IV, № 1. Докторская диссертація.

10) Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на Уралѣ лѣтомъ

1887 г. Въ «Изв. Геолог. ком.» Т. VII, № 1. Сверхъ того г. Зайцевымъ отправленъ для помѣщенія въ «Изв. Геологич. комит. «предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ лѣтомъ 1888 г.

С. И. Коржинскій.

Сергій Ивановичъ Коржинскій, э.-орд. профессоръ по кафедрѣ ботаники. Родился 26 августа 1861 г. въ г. Астрахани. Первоначальное образованіе получилъ дома. Въ 1874 г. поступилъ въ Астраханскую гимназію, гдѣ въ 1881 г. кончилъ курсъ съ золотой медалью. Поступивъ затѣмъ въ Казанскій университетъ на естественный разрядъ физико-математическаго факультета, въ 1885 г. кончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Съ 22 ноября 1885 г. оставленъ при университетѣ для приготовления къ профессорскому званію. Весною 1887 г., выдержавъ установленное испытаніе, защитилъ диссертацію на степень магистра ботаники (26 апрѣля). Осенью 1887 г. былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента и читалъ курсъ ботанической географіи растений. Весною 1888 г., по защитѣ диссертаціи, удостоенъ степени доктора ботаники (15 мая), а 1 іюля назначенъ профессоромъ въ Томскій университетъ.

С. И. началъ интересоваться естественными науками еще будучи въ гимназій, причѣмъ обращалъ главное вниманіе на растительность ближайшихъ окрестностей г. Астрахани. Ко времени окончанія курса въ гимназій онъ самостоятельно обработалъ собранный имъ матеріалъ въ небольшой статьѣ «Очеркъ флоры окрестностей Астрахани», и, поступивъ въ университетъ, эту первую свою научную работу представилъ въ Общ. естествоисп. при Казанскомъ университетѣ. Въ 1882 г. онъ былъ уже избранъ въ члены-сотрудники названнаго общества, начавъ затѣмъ рядъ экскурсій. Такъ, въ 1883 г. онъ экскурсировалъ въ дельтѣ р. Волги для изученія ея флоры, какъ сѣмянныхъ, такъ и споровыхъ растений. Въ 1884 г. С. И. изучалъ раститель-

ность Казанской губерніи. Въ 1885 г., интересуясь главнымъ образомъ изученіемъ сѣверной границы черноземно-степной области, экскурсировалъ въ Казанской, Симбирской и Самарской губ. Въ 1886 г. онъ продолжалъ эти изслѣдованія, занявшись изученіемъ сѣверной границы степной области между меридіаномъ Казани и Ураломъ, т. е. въ предѣлахъ Казанской, Самарской, Уфимской, Вятской и Пермской губерній, стараясь при этомъ опредѣлить положеніе границы, характеръ перехода лѣсной растительности въ степную, распредѣленіе типовъ почвъ и ихъ отношеніе къ растительнымъ формаціямъ. Изучая на этомъ протяженіи переходы чернозема въ нечерноземныя почвы, авторъ сдѣлалъ попытку классификаціи этихъ переходовъ и пришелъ при этомъ относительно распространенія чернозема ко взглядамъ, отличнымъ отъ господствующихъ. Главный результатъ этихъ изслѣдованій былъ тотъ, что направленіе границы чернозема не зависитъ отъ современныхъ физико-географическихъ условій, какъ доказываетъ проф. Докучаевъ, но соответствуетъ лишь опредѣленному историческому моменту, что лѣсная полоса непрерывно подвигается къ югу, уничтожая степную растительность и разрушая черноземъ. Допуская вмѣстѣ съ Richthoffen'омъ и Nehring'омъ широкое распространеніе степей въ Европѣ въ эпоху дилuvia, г. Коржинскій видитъ въ разбѣянныхъ мѣстонахожденіяхъ степныхъ растений за предѣлами степей лишь остатки прежней степной растительности, а въ лѣсныхъ суглинкахъ и болѣе темныхъ почвахъ, разбѣянныхъ островами и партіями сѣвернѣе границы чернозема—лишь дериваты чернозема. Лѣто 1887 г. С. И. посвятилъ изученію южной части Пермской губ., ста-

раясь опредѣлить характерныя черты лѣсо-степной области г. Крылова и квалифицировать ее съ ботаническими областями равнины Европейской Россіи, Закончивъ этимъ свои изслѣдованія на границѣ лѣсной и степной областей, г. Коржинскій приступилъ къ обработкѣ всѣхъ полученныхъ данныхъ и весною 1888 г. выпустилъ I томъ этого послѣдняго труда

С. И. напечаталъ слѣдующія работы на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

- 1) Очеркъ флоры окрестностей г. Астрахани. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. X, вып. 6.
- 2) Замѣтка о такъ называемыхъ Беровыхъ буграхъ Астраханской губ. Въ прилож. къ «Проток. застѣд. Каз. общ. ест.» № 79.
- 3) Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ дельтѣ р. Волги. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XIII, вып. 4.
- 4) Uredineae gubernii Kasanensis. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XIII, вып. 6.
- 5) О положеніи листьевъ *Tanacetum vulgare*

L. et *Lactuca scariola* L. Въ прилож. къ «Протокол. Каз. общ. ест.» № 72.

6) О степной растительности Казанской губ. Въ прилож. къ «Проток. Каз. общ. ест.», № 75.

7) Нѣкоторыя данныя относительно сѣверной границы черноземостепной области въ восточной полосѣ Европ. Россіи. Предварительное сообщеніе. Въ прилож. къ «Проток. Каз. общ. ест.», № 87.

8) Notiz über *Aulacasperneum tenuilobum* Meish. Въ «Botanisches Centralblatt». 1886, № 10.

9) Ueber die Samen der *Aldrovandia vesiculosa*. Въ «Botan. Centralbl.» 1886, №№ 37 и 38.

10) Матеріалы къ географіи, морфологіи и біологіи *Aldrovandia vesiculosa* L. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XVII, вып. 1. Магист. диссертанція.

11) Предварительный отчетъ о почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованіяхъ 1886 г. въ губб. Казанской, Самарской, Уфимской, Пермской и Вятской. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XVI, вып. 6.

12) Сѣверная граница черноземостепной области восточной полосы Европ. Россіи въ ботанико-географическомъ отношеніи. Въ «Труд. Каз. общ. ест.» Т. XVIII, вып. 1.

Н. О. Кащенко.

Николай Теофановичъ Кащенко, э.-орд. профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи, докторъ медицины, дворянинъ, православнаго вѣроисповѣданія. Родился въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. въ 1855 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Екатеринославской гимназіи. Въ 1875 году поступилъ въ Московскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ 1876 году перешелъ на второй курсъ того же факультета въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1880 г. Послѣ окончанія курса медицинскихъ наукъ, посѣщалъ въ томъ же университетѣ лекціи и практическія занятія по зоологіи, сравнительной анатоміи и сравнительной эмбриологіи. Въ 1881—82 годахъ состоялъ ассистентомъ при эмбриологическомъ кабинетѣ профессора Стрѣльцова. Въ 1882 г. избранъ былъ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по эмбриологіи и сравнительной анатоміи. Въ 1884 г. получилъ степень доктора медицины и званіе приватъ-доцента для преподаванія сравнительной анатоміи при медицинскомъ факультетѣ, которую и читалъ въ теченіе трехъ полугодій. Въ 1885⁵/₆ и, впослѣдствіи, въ первой половинѣ 1888⁸/₉ акад. года, велъ параллельный теоретическій и практическій курсъ по гистологіи и эмбриологіи при медицинскомъ факультетѣ. Кромѣ того, въ осеннемъ полугодіи 1888⁸/₉ акад. года, по порученію физико-математическаго факультета, читалъ курсъ сравнительной гистологіи при этомъ факультетѣ. Съ мая 1886 по августъ 1888 г. находился въ заграничной командировкѣ, во время которой работалъ въ лабораторіяхъ W. His'a, Waldeyer'a, O. Hertwig'a и, главнымъ образомъ, на зоологической станціи въ Неаполѣ.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Международнаго Анатомическаго Общества, Императорскаго Общества любителей естествознанія и Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ.

До настоящаго времени напечаталъ слѣдующіе ученые труды на русск. и нѣм. язз.:

- 1) Ueber die Genese und Architectur der Batrachierknochen. Arch. f. mikrosk. Anatomie. Bd. XIX. 1881. Стр. 1—52, съ 2 таблицами рисунковъ.
- 2) Ueber die Krappfärbung der Froschgewebe. Тамъ-же. Bd. XXI. 1882. Стр. 1—20, съ 2 таблицами рисунковъ.
- 3) Объ атрофическихъ человѣческихъ зародышахъ. Труды Медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ универс. 1883. Стр. 1—63, съ 2 таблицами рисунковъ.
- 4) О развитіи пальцевъ у человѣческаго зародыша. Тамъ-же. 1884. Стр. 83—97. Съ 1 табл. рисунковъ.
- 5) Записка о значеніи научныхъ рисунковъ. Тамъ-же. 1884. Стр. 99—110, съ 1 таблицей рисунковъ.
- 6) Эпителій человѣческаго хоріона и его роль въ гистогенезѣ послѣда. Харьковъ. 1884. 35 стр., съ 2 таблицами рисунковъ.
- 7) Das menschliche Chorionepithel und dessen Rolle bei der Histogenese der Placenta. Arch. f. Anat. u. Physiol. Anat. Abth. Jahrg. 1885. (Переводъ предшествовавшей статьи, съ добавленіемъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ той же области и новыхъ рисунковъ).
- 8) Methode zur genauen Reconstruction kleinerer makroskopischer Gegenstände. Тамъ-же. Jahrgang 1886. Стр. 388, съ табл. рисунковъ.
- 9) Die graphische Isolierung. Anatomischer Anzeiger. II Jahrgang (1887), № 13. Съ рисунками въ текстѣ.
- 10) Die graphische Isolierung bei mittleren Vergrößerungen. Тамъ-же. №№ 18 и 19. Съ рисунками въ текстѣ.
- 11) Das Schicksal der embryonalen Schlundspalten bei Säugethieren. (Zur Entwicklungsgeschichte des mittleren und äusseren Ohres, der Thyreoidea und der Thymus. Carotidenanlage). Arch. f. mikr. Anat. Bd. XXX. 1887. Стр. 1—26, съ 2 табл. рисунковъ.
- 12) Eine kurze Notiz in Bezug auf meine Methode. Zeitschrift f. wiss. Mikroskopie. Bd. IV. 1887 p. 353.
- 13) Das Schlundspaltengebiet des Hühnchens. Arch. f. Anat. u. Physiol. Anat. Abth. Jahrg. 1887. Hft IV und V. Стр. 258—300, съ 3 таблицами рисунковъ.
- 14) Zur Frage über die Herkunft der Dotterkerne im Selachierei. Anat. Anz. III Jahrg. (1888), № 9, съ табл. рисунковъ.

15) Ueber das Beschneiden mikroskopischer Objecte. 16) Zur Entwicklungsgeschichte des Selachier-
 Zeitschr. f. wiss. Mikroskopie. Bd. V. Hft. 2. 1888. embryos. Vorläufige Mittheilung. Anat. Anz. 1886,
 Съ рисунками въ текстѣ. № 16. Стр. 445—467.

1) Ueber die Genese und Architectur der Bata-
 chierischen Arch. f. mikrosk. Anatomie. Bd. XIX.
 1881. Grp. I—52, et 2 таблица рисунковъ.
 2) Ueber die Ktirpffirung der Froschgewebe.
 Тамт-же. Bd. XXI. 1882. Grp. I—20, et 2 таб-
 лиями рисунковъ.
 3) Die atrophirten Gewebe der Froschgewebe.
 Тамт-же. Тамт-же. Bd. XXI. 1882. Grp. I—20, et 2 таб-
 лиями рисунковъ.
 4) Die Entwicklung der Froschgewebe.
 Тамт-же. Тамт-же. 1884. Grp. 83—97. Gr. I табл.
 рисунковъ.
 5) Записка о значеніи иудныхъ рисунковъ.
 Тамт-же. 1884. Grp. 99—110, et 1 таблица
 рисунковъ.
 6) Уинтеинъ яевофисекелье хоронъ и ето роль
 въ истоненіи нострѣдъ Харлора. 1884. 35
 стр., et 2 таблица рисунковъ.
 7) Das menschliche Chorionepithel und dessen
 Rolle bei der Histogenese der Placenta. Arch. f.
 Anat. u. Physiol. Anat. Abh. Jahrg. 1885. (Pa-
 ртета иредметствовашей статей, et доделавшіе
 делавшіе извѣдыванія въ той же области и
 помяты рисунковъ.)
 8) Methode zur gewissen Reconstitution kleine-
 rer mikroskopischer Gegenstände. Тамт-же. Jahr-
 gang 1886. Grp. 388, et табл. рисунковъ.
 9) Die graphische Isolierung. Anatomischer An-
 zeiger. II Jahrgang (1887). № 13. Gr. рисунками
 et текстъ.
 10) Die graphische Isolierung bei mittleren Ver-
 grösserungen. Тамт-же. № 18 u. 19. Gr. рисун-
 ками et текстъ.
 11) Das Schicksal der embryonalen Schlingdrüsen
 bei Säugthieren. (Zur Entwicklungsgeschichte des
 mittleren und äusseren Ohrs der Thiere) und der
 Thyreas Glandularanlage. Arch. f. mikr. Anat.
 Bd. XX. 1887. Grp. I—26, et 2 табл. рисунковъ.
 12) Eine kurze Notiz in Bezug auf meine
 Methode. Zeitschrift f. wiss. Mikroskopie. Bd. IV.
 1887 p. 353.
 13) Das Schlingdrüsengebiet des Hühnerohrs.
 Arch. f. Anat. u. Physiol. Anat. Abh. Jahrg.
 1887. Hft. IV und V. Grp. 258—300, et 3 табл.
 янами рисунковъ.
 14) Zur Frage über die Herkunft der Dottedkerne
 im Selachier. Anat. Anz. III Jahrg. (1888). №
 9, et табл. рисунковъ.

Э. А. Леманъ.

Эдуардъ Александровичъ Леманъ, э-орд. профессоръ по кафедрѣ фармаціи. Сынъ народнаго учителя, Э. А. родился въ 1849 г. въ Курляндіи. Первоначально воспитывался въ частномъ училищѣ уѣзднаго города Илдукшта, а затѣмъ въ Рижской гимназіи, но вслѣдствіе несостоятельности родителей, обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ, долженъ былъ, не окончивъ гимназическаго курса, поступить въ аптеку для практическаго изученія фармаціи. Получивъ затѣмъ въ Дерптскомъ университетѣ степень аптекарскаго помощника и прослуживъ таковымъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ имперіи, онъ въ 1871 году поступилъ въ студенты фармацевтическаго института, состоящаго при Дерптскомъ университетѣ и въ продолженіи трехъ лѣтъ изучалъ какъ всѣ специально-фармацевтическіе предметы, такъ и естественно-историческія науки, подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстныхъ профессоровъ и ученыхъ Драгендорфа, Вилькома, Шмида и др.

По окончаніи курса, онъ блистательно (eximia cum laude) выдержалъ экзаменъ на степень провизора, а годъ спустя и на степень магистра. Въ томъ же году былъ награжденъ совѣтомъ университета золотою Суворовскою медалью за ученую работу на тему, заданную медицинскимъ факультетомъ, а въ 1874 г., по публичной защитѣ диссертациі, получилъ высшую въ Россіи ученую фармацевтическую степень магистра. Для усовершенствованія въ наукахъ онъ затѣмъ отправился за границу въ Вѣну и Берлинъ, а въ 1875 г. уже былъ избранъ совѣтомъ Казанскаго ветеринарнаго института штатнымъ доцентомъ фармаціи и фармакогнозіи и преподавателемъ аналитической химіи. Въ бытность доцентомъ ветеринарнаго института онъ неоднократно командировался съ ученою цѣлью за границу, посѣщалъ при этомъ почти всѣ государства Европы, не исключая даже Турціи, побывалъ и въ Малой Азіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки,

всюду изучая по возможности какъ современное состояніе фармаціи вообще въ разныхъ государствахъ, такъ и осматривая подробно спеціальныя фармацевтическія заведенія, химическія фабрики, горные заводы и плантаціи врачебныхъ растений, наур. производство оія близъ Смирны.

Въ 1884 г., по полученіи званія приватъ-доцента университета, медицинскій факультетъ Казанскаго университета поручилъ ему чтеніе лекцій по аналитической химіи студентамъ-медикамъ, которое г. Леманъ продолжалъ до назначенія своего, по Высочайшему повелѣнію, э-орд. профессоромъ Томскаго университета.

Къ ученымъ его трудамъ относятся слѣдующіе:

1) Ueber das Amygdalin in den Fruchtkernen der Kirschen, Pflaumen, Pfirsiche und Aepfel und über den blausäureliefernden Bestandtheil der Faulbaumarinde und der Kirschlorbeerblätter. Въ «Pharmac. Zeitschrift f. Russland» 1874.

2) Ветеринарная фармакопея, подробное описаніе врачебныхъ средствъ, употребительныхъ въ ветеринарной медицинѣ и пр., составленная и изданная имъ совмѣстно съ доцентомъ Дерптскаго ветеринарнаго института маг. фарм. Ю. Клеворомъ въ 1882.

3) Ein Beitrag zur vergleichenden Untersuchung über Vorkommen und Verbreitung des Amygdalins und Laurocerasins in den Drupaceen und Pomaceen und über Spaltung und Umwandlung dieser Glycoside im Pflanzenorganismus. Въ «Pharmac. Zeitschr. f. Russland» 1885.

4) Къ вопросу о нахожденіи и распространеніи амигдалина и лавроцеразина въ семействахъ Drupaceae и Pomaceae и о расщепленіяхъ и превращеніяхъ этихъ глюкозидовъ въ растительномъ организмѣ. Въ «Фармац. Журналъ» 1885.

5) Отчетъ по командировкѣ съ ученою цѣлью въ Швецію, подъ заглавіемъ «Путевыя замѣтки». Въ «Ученыхъ Запискахъ Каз. Ветер. Института» 1884.

6) Видоизмѣненіе прибора Марша. Въ «Фарм. Журн.» 1888.

7) Eine zweckmässige Verbesserung des Marschen Apparates. Въ «Pharmac. Zeitschrift.» 1888.

Н. М. Маліевъ.

Николай Михайловичъ Маліевъ, э.-орд. профессоръ по кафедрѣ анатоміи. Родился 2 апрѣля 1841 г. въ Симбирскѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Самарѣ, частію въ Симбирскѣ. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ С.-Петербургской Медико-хирургической академіи въ 1864 г. со степенью лѣкаря, находился пять лѣтъ баталіоннымъ врачомъ въ 51 Литовскомъ полку, квартировавшемъ въ Крыму, въ г. Керчи. Стремясь къ университетской наукѣ, въ 1869 году перешелъ на мѣсто помощника прозектора физиологической анатоміи въ Казанскій университетъ. Въ 1872 г. сдалъ экзаменъ на степень доктора, а въ 1874 г. защитилъ докторскую диссертацию и въ 1875 г. былъ избранъ совѣтомъ университета прозекторомъ, въ каковомъ званіи оставался по 1888 г. Въ бытность свою при Казанскомъ университетѣ предпринималъ нѣсколько разъ поѣздки и совершалъ экскурсіи съ антропологическою цѣлью для изученія финскихъ народностей: въ 1870 г. для изученія вотяковъ и черемисъ, въ 1871 г. къ вогулямъ на р. Лозьву, въ Зауралье, въ 1872 г. къ вотякамъ и бесермянамъ, въ 1875 г. — къ башкирамъ, въ 1878 г. для изученія мордвы, въ 1880 г. для изученія болгарскихъ череповъ и Аваньинскаго могильника, въ 1886 г. для изученія племени пермяковъ. Въ 1871 г. и въ 1882—1883 г. былъ командированъ университетомъ за границу, посѣтилъ Италію, Швейцарію и Францію. Въ Парижѣ слушалъ лекціи анатоміи у Санпея, гистологіи у Робэна и Ранвье, антропологіи у Топинара, посѣщалъ клиники Шарко и Баля, ознакомился съ музеями Орфиля, Дюпюитрена, Музея естественной исторіи и слѣдилъ за практическими анатомическими занятіями у Фарабѣфа. Въ Германіи слушалъ лекціи анатоміи у Вальдейера въ Страсбургѣ, Келликера въ Вюрцбургѣ, осматривалъ музеи Гиса и Брауна въ Лейпцигѣ, Генле — въ Геттингенѣ, Гиртля въ Вьенѣ, Рейхертоскій музей въ Берлинѣ, Антропологическій музей

у Монтегаци въ Флоренціи. Въ 1882 году присутствовалъ въ Женевѣ на гигиеническомъ конгрессѣ, и въ томъ-же году былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Парижскаго антропологическаго общества. Съ 1877 года и по 1888 г. непрерывно читалъ, въ званіи приватъ-доцента, лекціи анатоміи студентамъ и акушеркамъ, по порученію факультета.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. находился въ качествѣ полевого хирурга въ рядахъ дѣйствовавшей арміи за Дунаемъ, работалъ сначала въ Яскомъ эвакуаціонномъ баракѣ, а затѣмъ въ Боготѣ, подъ Плевной; вмѣстѣ съ 69 военно-временнымъ госпиталемъ перешелъ Балканы чрезъ Шипку и оставался нѣкоторое время въ Казанлыкѣ, Филипполѣ и Адрианополѣ, вернувшись затѣмъ чрезъ Санъ-Стефано и Константинополь обратно въ Россію. Н. М. состоитъ непремѣннымъ членомъ Московскаго Общ. любит. ест., антроп. и этногр. съ 1879 г. член.-корресп. Парижскаго антропологич. общ. съ 1882 г., дѣйств. чл. Казанск. общ. врачей и Общ. естеств. при Казанскомъ унив. Кромѣ мелкихъ замѣтокъ, разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ и не вошедшихъ въ настоящій перечень трудовъ, Н. М. Маліевъ напечаталъ слѣдующія работы:

- 1) Случай круглой язвы желудка. Въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» 1866.
- 2) Эпидемія пятнистой горячки близъ Керчи. Въ «Медиц. Вѣстн.» 1868.
- 3) Случай перелома 5 поясничнаго позвонка. Въ «Медиц. Вѣстн.» 1868.
- 4) Грыжа пупочнаго канатика. Въ «Медиц. Вѣстн.» 1869.
- 5) Наблюденіе надъ біеніемъ сердца вырѣзаннаго изъ трупа недоношеннаго ребенка. Въ «Медиц. Вѣстн.» 1870.
- 6) Замѣтка о болѣзняхъ Бузулупскаго уѣзда. Въ «Протокол. Общ. врач. г. Казаня». 1871.
- 7) Отчетъ о вогульской экспедиціи. Съ рис. Въ «Труд. Общ. естествоисп. при Имп. Каз. унив.» 1873.
- 8) Объ удвоеніи мочеочысканья. Въ «Дневн. Общ. врач. г. Казани». 1873.
- 9) Матеріалы для сравнительной антропологіи.

Съ рис. Въ «Труд. Общ. естеств. при Каз. унив.» Томъ IV. 1874.

10) Антропологическій очеркъ башкиръ. Въ «Труд. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1876.

11) Случай кажущагося или ложнаго гермафродитизма. Въ «Военно-медиц. журн.» 1877.

12) О бурятскихъ черепахъ. Въ прилож. къ «Прот. Общ. естеств. при Каз. унив.»

13) Рѣдкій случай неправильнаго образования черепа. Въ «Военно-медиц. журн.» 1878.

14) Военно-хирургическія наблюденія изъ послѣдней войны. Въ «Военно-медиц. журн.», июнь 1878.

15) О мордвѣ Самарской губерніи, антропологическія наблюденія. Въ прилож. къ «Проток. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1878.

16) Московская антропологическая выставка 1879. Въ «Труд. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1879.

17) Обзоръ антропологическихъ работъ. Въ «Отчетъ за десятилѣтіе Общ. естеств. при Каз. унив.» 1879.

18) Забѣчаніе на статью д-ра Адама «Порубленная рана шеи». Въ «Проток. засѣд. кавк. медиц. общ.» 1877/78.

19) Библиографическія замѣтки. Въ «Дневн. Общ. врач. г. Казани». 1881.

20) Внутреннее ущемленіе въ ненормальномъ отверстіи слюняка. Въ газ. «Врачь» 1881.

21) Анатомическія наблюденія. Въ «Дневн. Общ. врач. г. Казани». 1881.

22) Заслуги Н. И. Пирогова по анатоміи. Рѣчь въ день юбилея. Въ «Изв. и учен. зап. Ими. Каз. унив.» 1881.

23) Антропологическія изысканія 1880 г.: 1) О болгарскихъ черепахъ. 2) Раскопки Аваньинскаго могильника. Съ рис. Въ «Труд. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1881.

24) Отчетъ о поѣздкѣ съ антропологическою пѣлюю въ окрестности села Мордова. Въ прилож. къ «Проток. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1886.

25) О строеніи русскаго черепа. Въ газ. «Врачь» 1882.

26) Изъ воспоминаній о заграничной поѣздкѣ. Въ «Медиц. Новост.» 1884.

27) Анатомическія наблюденія изъ института нормальной анатоміи Каз. унив. Съ рис. Въ газ. «Врачь» 1885.

28) Объ органахъ дыханія у человѣка. Публ. лекція. Въ газ. «Волжскій Вѣстникъ» 1886.

29) Объ узбекскихъ черепахъ. Съ рис. Въ прилож. къ «Проток. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1886.

30) Антропологическій очеркъ племени пермяковъ. Въ «Труд. Общ. еств. при Каз. унив.» 1887.

31) Прохожденіе подъязычнаго нерва чрезъ щитовидную железу. Въ газ. «Врачь» 1887.

32) Каталогъ краіологической коллекціи Императорскаго Казанскаго университета. Въ «Труд. Общ. естеств. при Каз. унив.» 1888.

С. К. Кузнецовъ,

Библиотекаръ Университета.

Стефанъ Кировичъ Кузнецовъ, сынъ крестьянина, родился 30 июля 1854 г. близъ гор. Малмыжа Вятской губ., въ подгородной Ильинской слободѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ городскомъ приходскомъ, затѣмъ въ уѣздномъ училищѣхъ, окончивъ въ послѣднемъ курсъ въ 1866 г. По недостатку средствъ у родителей для дальнѣйшаго образованія, два года провелъ дома, а въ 1868 г. поступилъ въ третій классъ Императорской первой Казанской гимназіи и черезъ годъ принятъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Окончивъ курсъ гимназіи въ 1873 г., поступилъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета, откуда вышелъ въ 1877 г. со степенью кандидата и былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію, по кафедрѣ римской словесности и временно состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ первой Казанской гимназіи. Въ августѣ 1878 г. былъ командированъ на годъ въ Дерптскій университетъ для усовершенствованія въ избранной имъ специальности. 1 ноября 1879 г. назначенъ хранителемъ музея этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ и кабинета монетъ и медалей при Казанскомъ университетѣ. Въ 1881 г. приобрѣлъ званіе приватъ-доцента римской словесности и читалъ студентамъ сначала необязательный и безъ вознагражденія, а въ 188 $\frac{1}{2}$ г. обязательный курсъ римской литературы, съ вознагражденіемъ въ 1000 р. Въ маѣ 1885 г. назначенъ библиотекаремъ Томскаго университета.

Уроженецъ инородческой мѣстности, С. К. очень рано началъ интересоваться бытомъ инородцевъ и, еще будучи студентомъ, началъ печатать статьи по изученію инородцевъ. Избранный въ 1876 г. въ члены-сотрудники Импер. Русскаго Географическаго общ., С. К. началъ систематически экскурсировать среди вотяковъ и черемисъ сначала Вятской, потомъ Казанской, частью Пермской и Уфимской губерній, преимущественно изучая языкъ

и вѣрованія этихъ инородцевъ. Войдя съ 1880 г. въ число членовъ Казанскаго общества археологій, исторіи и этнографіи, С. К. занялся также археологіей. Въ 1881 г., по порученію Импер. Русскаго Географическаго и Казанскаго археологическаго обществъ, совершилъ этнографическое и археологическое путешествіе по елабужскому, малмыжскому, уржумскому и яранскому уѣздамъ Вятской губ., но успѣлъ приготовить къ печати только часть собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ онъ, состоя съ 1883 г. секретаремъ Каз. археологич. общ., сдѣлалъ до тридцати рефератовъ. Собранныя въ это путешествіе черемисскія пѣсни (до 200), молитвы и похоронныя причитанія (до 100) только отчасти подготовлены къ печати. Въ 1882 году, производя, по порученію Казанской губернской земской управы, подворную перепись вотяковъ мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи, изучалъ также бытъ и вѣрованія ихъ. Въ 1883 г. сопровождалъ въ путешествіи по инородцамъ Вятской губ. магистра Гельсингфорскаго университета А. О. Гейкеля и художника А. Рейнгольма, въ 1884 г. — доктора философіи, лингвиста Вернгарда Мункачи, командированнаго отъ Вудапештской академіи для изученія вотскаго языка. Кромѣ вышеназванныхъ обществъ, С. К. состоитъ: почетнымъ членомъ Финно-угорскаго ученаго общества въ Гельсингфорсѣ съ 1884 г., дѣйствительнымъ членомъ Парижскаго этнографическаго общества (Institution Ethnographique) съ 1882 г., и отъ Русскаго Географич. общ. получилъ двѣ серебряныхъ медали. Кромѣ значительнаго количества корреспонденцій и мелкихъ статей по вопросамъ крестьянскому и инородческому, помѣщенныхъ въ «Казанскомъ Виржевомъ Листѣ» 1880—1882 гг., «Волжско-Камскомъ Словѣ» 1881 г., «Волжскомъ Вѣстникѣ» 1882—83 гг. и частью въ «Недѣлѣ» 1881 г., подписанныхъ буквами *С. К.*, *С—ви* и псевдонимомъ *С. К. Воронинъ*, напечаталъ слѣдующія статьи:

1) Историческій очеркъ села Черемисскаго Малмыжа. Въ «Вятск. губ. вѣдом.» 1874.

2) Черемисскія пѣсни и пѣвцы. Въ «Вятск. губ. вѣдом.» 1875.

3) Сорок—ѣл. Рождественскій праздникъ у черемисъ. Съ хромол. рис. Въ «Древн. и Нов. Россіи». 1877.

4) Какъ черемисы готовятъ кумышку? Перечень черемисскихъ праздниковъ. Въ «Древн. и Нов. Россіи». 1879.

5) Четыре дня у черемисъ во время сюрэма. Въ «Изв. И. Р. Г. Общ., т. XV. Также отд. брошюрою: Спб., 1879. 8°.

6) Атамановы кости. (Доисторич. кладбище бронзовой эпохи). Въ «Трудахъ Имп. Археол. общ.» Томъ X, 1880.

7) Археолого-этнографическіе этюды. Въ «Изв. Каз. общ. арх., ист. и этн., т. III. 1883.

8) Отчетъ о раскопкахъ костеноснаго городища надъ Ройскимъ истокомъ, въ Уржумск. у. Вятск. губ. Тамъ-же.

9) Историческій очеркъ Малмыжскаго уѣзда. Въ «Волжско-Камск. Словъ». 1881.

10) Очерки вотяковъ Малмыжскаго уѣзда. Въ «Каз. Вирж. Листкѣ». 1881.

11) Загробныя вѣрованія черемисъ. Въ «Каз. губ. вѣдом.» 1883.

12) Мнимое человѣческое жертвоприношеніе. Въ «Каз. Вирж. Листкѣ» 1885.

13) Остатки язычества у черемисъ. Съ 1 рисункомъ. Въ «Изв. И. Р. Г. Общ., т. XXI. 1885.

14) Поѣздка на большое моленіе черемисъ. Публичная лекція въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія. Въ газ. «Сибирск. Вѣсти.» 1887, №№ 47—49.

ХРАНИТЕЛИ МУЗЕЕВЪ

И

ЛАБОРАНТЫ ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Э. Д. Пельцамъ.

Эммануилъ Даниловичъ Пельцамъ (Pöltz или, вѣрнѣе, Pöltzsch), консерваторъ зоологическаго музея. Э. Д. родился 11 декабря 1837 г. въ Дерптѣ, въ Лифляндіи. Отецъ его, эстонецъ по происхожденію и ремесломъ портной, могъ дать своему сыну только первоначальное образованіе. Въ 1852 г. Э. Д. поступилъ въ ученики къ консерватору зоологическаго музея Дерптскаго университета Филиппову, у котораго занимался пять лѣтъ и имѣлъ возможность пользоваться указаніями профессоровъ зоологіи Грубе и Ассмуса. Усвоивъ себѣ достаточно приемы таксидерміи (искусства приготавливать чучела), г. Пельцамъ принялъ въ 1857 году предложеніе астраханскаго губернатора Струве—устроить въ Астрахани мѣстный музей, и пять лѣтъ состоялъ хранителемъ послѣдняго. Проф. физиологіи при Казанскомъ университетѣ Овсяниковъ (позднѣе академикъ), познакомившись съ Э. Д. въ Астрахани, рекомендовалъ его въ 1862 г. къ исправленію должности консерватора зоологическаго музея при Казанскомъ университетѣ, которымъ тогда завѣдывалъ проф. Вагнеръ. Весною 1866 г. г. Пельцамъ выдержалъ экзаменъ на учителя естественной исторіи и былъ утвержденъ консерваторомъ зоологическаго музея. Въ томъ же году, получивъ отъ университета командировку на годъ для изученія ихтіологической фауны Каспія, изслѣдовалъ Дагестанскій и Туркменскій (отъ Тюп-Карагана до Муштепе) берега. Въ 1870 г. былъ командированъ отъ университета за границу на 1 годъ 4 мѣсяца. Осмотрѣвъ во время этого путешествія

зоологическіе музеи въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Женевѣ, Флоренціи и Римѣ, онъ остановился на нѣкоторое время въ Неаполѣ и изучалъ здѣсь, подъ руководствомъ проф. Вагнера, морскихъ животныхъ. Изъ Неаполя отправился чрезъ Мессину, Александрію и Суэць на Красное море, гдѣ провѣлъ 5 мѣсяцевъ, занимаясь составленіемъ коллекціи зоофитовъ и рыбъ, а затѣмъ вернулся въ Россію чрезъ Каиръ, Александрію и Константинополь. Во вниманіе къ весьма богатымъ результатамъ этой ученой командировки, г. Пельцамъ, согласно ходатайству совѣта Казанскаго университета, Высочайшимъ приказомъ былъ утвержденъ въ 1872 г. лаборантомъ зоотомической лабораторіи и въ томъ же году былъ командированъ отъ университета на лѣтнее время на р. Печору, которую изслѣдовалъ въ ихтіологическомъ отношеніи отъ верховья до устья. Въ 1878 г., по приглашенію великаго князя Николая Константиновича, принималъ участіе (съ мая по декабрь) въ среднеазиатской экспедиціи въ качествѣ зоолога, совместно съ съ профф. Сорокиннмъ и Мушкетовымъ и художникомъ Каразинымъ. Въ теченіе долготнѣшняго пребыванія своего въ Казани, Э. Д. многократно экскурсировалъ по р. Волгѣ съ цѣлью изученія вопроса о стерляди и объ искусственномъ ея разведеніи. Результатомъ этого изученія было открытіе у молодыхъ экземпляровъ стерляди зубовъ, которые при дальнѣйшемъ развитіи исчезаютъ, а также открытіе жироваго плавника у стерляди, который поддерживаетъ ея питаніе въ теченіе зимы. Принявъ въ 1883 г. участіе въ Лондонской международной рыбной выставкѣ, Э. Д. получилъ почетный дипломъ и бронзовую медаль за свои препараты, представля-

юще эмбриональное развитіе стерляди. Весною 1887 г. былъ командированъ на вакаціонное время за границу для ознакомленія со способами искусственнаго разведенія рыбы, практикуемыми Фонъ дэмъ Борномъ (Von dem Borne) въ его помѣстьѣ Бернейхенѣ (Berneuchen), близъ Берлина; посѣтилъ также зоологическіе музеи Гамбурга.

Э. Д. Пельцамъ состоитъ дѣйств. чл. Казанскаго, Петербургскаго и Харьковскаго общ. естествоиспытателей, Московскаго общ. любит. естеств., антропол. и этногр. и Казанск. археол. общ. и помѣстилъ въ этихъ изданіяхъ до 15 различныхъ работъ изъ которыхъ назовемъ слѣдующія:

- 1) Отчетъ зоологической экскурсіи по Волгѣ. Въ приложеніи къ «Проток. Каз. общ. ест.» 1870.
- 2) Біологическій очеркъ сельдевыхъ рыбъ Каспійскаго бассейна. Отчетъ зоол. экскурсіи по Волгѣ, произвед. въ 1885 г. Въ «Труд. общ. ест.», т. XV, вып. 5.
- 3) Наставленію къ искусственному разведенію стерлядей. Казань, тип. университета. 1886. 12°. Съ 1 табл. рис.

П. Н. Крыловъ.

Порфирій Никитичъ Крыловъ, ученый садовникъ и хранитель ботаническаго музея. Родился въ 1850 г. въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губ., гдѣ и провелъ часть дѣтства. Первоначальное образованіе получилъ въ Пермской гимназіи (1863—1868), окончить курсъ въ которой однако не имѣлъ возможности и, по выходѣ изъ 4-го класса, поступилъ аптекарскимъ ученикомъ въ аптеку приказа общественнаго призрѣнія въ Перми. Въ 1872 году выдержалъ въ Казани испытаніе на аптекарскаго помощника. Въ 1873—75 гг. слушалъ фармацевтическій курсъ при медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета и сдалъ экзаменъ на провизора. Въ іюнь 1876 г. опредѣленъ сверхштатнымъ лаборантомъ при доцентурѣ аналитической химіи. Въ 1885 году перемѣщенъ на должность садовника ботаническаго сада Казанскаго университета, въ которой и состоялъ до назначенія въ Томскъ. Въ 1884 г. выдержалъ испытаніе на степень магистра фармации. Въ 1885 г. перемѣщенъ по собственному желанію на должность ученаго садов-

ника въ Томскій университетъ, а съ іюля 1888 г. опредѣленъ кромѣ того хранителемъ ботаническаго музея. Въ 1874, 1875, 1876 и 1878 гг. былъ командированъ обществомъ естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ въ Пермскую губ. для ботаникогеографическихъ изслѣдованій; въ 1880 г. для той же цѣли въ Казанскую губ., въ 1882 г. — въ Вятскую и въ 1883 г. — въ Нижегородскую губ.

Результаты этихъ изслѣдованій изложены П. Н. Крыловымъ въ слѣдующихъ работахъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ общества естествоисп. при Импер. Каз. унив.».

- 1) Замѣтка о *Rubus humilifolius* С. А. Мег. Въ «Проток. засѣд. общ. ест.» 1873.
- 2) Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ Пермскую губ. въ 1874 году.
- 3) О народныхъ лѣкарственныхъ растеніяхъ, употребляемыхъ въ Пермской губ. Въ «Труд. общ. ест.» т. V, вып. 4. 1876.
- 4) Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ Пермскую губ. въ 1875 году. Въ «Труд. общ. ест.» т. V, вып. 4. 1876.
- 5) Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ Пермскую губ. въ 1876 г. Въ 89 прилож. къ «Протокол. общ. ест.» 1877.
- 6) Матеріалы къ флорѣ Пермской губ. Вып. 1. Въ «Труд. общ. ест.» Томъ VI, вып. 6. 1876.
- 7) Матеріалы къ флорѣ Вятской губ. Въ прилож. къ «Проток. общ. ест.» 1878.
- 8) Матеріалы къ флорѣ Пермской губ. Вып. II. Въ «Труд. общ. ест.» Т. IX, вып. 6. 1881.
- 9) Предварительный отчетъ о ботанико-географическихъ изслѣдованіяхъ въ Казанской губ. въ 1881 г. Въ прилож. къ «Проток. общ. ест.» 1882.
- 10) Нѣкоторыя свѣдѣнія о народныхъ лѣкарственныхъ средствахъ, употребляемыхъ въ Казанской губ. Вып. III. Въ «Труд. общ. ест.» Т. XI, вып. 4.
- 11) Матеріалы къ флорѣ Пермской губ. Вып. III. Въ «Труд. общ. ест.» Т. XI, вып. 5, 1882.
- 12) Къ флорѣ Вятской губ. Въ «Труд. общ. ест.» Т. XIV, вып. I. 1885.
- 13) Матеріалы къ флорѣ Пермской губ. Вып. IV. Въ «Труд. общ. ест.» Т. XIV, вып. 2. 1885.
- 14) Совмѣстно съ Ю. К. Шеллемъ: Каталогъ растеній, собранныхъ въ 1874 г. въ Печорскомъ краѣ и на Тиманскомъ хребтѣ А. А. Штукенбергомъ и Э. Д. Пельцамъ. Въ прилож. къ «Протоколу 101 засѣд. общ. ест.» 1878.

С. М. Чулуновъ.

Сергій Михайловичъ Чулуновъ, помощ-

никъ прозектора при кафедрѣ анатоміи. Сынъ учителя Симбирской классической гимназіи, С. М. родился въ Симбирскѣ 10 октября 1854 года. По окончаніи курса въ Симбирской гимназіи, въ 1875 году поступилъ въ Казанскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Будучи студентомъ высшихъ курсовъ, исправлялъ должность помощника прозектора сначала при кафедрѣ анатоміи, а потомъ при кафедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи при профессорѣ Заленскомъ и, подъ руководствомъ Н. М. Маліева, занимался антропологическими изслѣдованіями. По окончаніи курса со степенію лѣкаря, въ 1880 году поступилъ земскимъ врачомъ въ Шадринскій уѣздъ Пермской губ., гдѣ завѣдывалъ восточнымъ врачомъ участкомъ съ больницей въ с. Каргопольскомъ вплоть до опредѣленія въ 1886 г. исправляющимъ должность Шадринскаго уѣзднаго врача. Въ слѣдующемъ году С. М. поступилъ земскимъ врачомъ въ Сентилеевскій уѣздъ Симбирской губ., а съ марта 1888 года состоялъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ Симбирской губернской земской больницѣ, гдѣ завѣдывалъ сифилитическимъ отдѣленіемъ, до назначенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ на должность помощника прозектора при кафедрѣ анатоміи въ Томскомъ университетѣ. Будучи студентомъ, С. М. совершилъ, по порученію Общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, двѣ экскурсіи съ антропологическою цѣлью въ окрестности Симбирска и въ Симбирскій и Ардатовскій уѣзды Симбирской губ.; результатомъ экскурсій была доставка въ университетскій музей автентичныхъ мордовскихъ, татарскихъ и русскихъ череповъ. Кромѣ этого, С. М. доставилъ въ геологическій кабинетъ Казанскаго университета коллекцію окаменѣлостей, собранную имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на симбирскомъ берегу Волги. За время пребыванія въ университетѣ и внѣ его, М. С. опубликовалъ слѣдующія статьи:

- 1) О костяхъ, найденныхъ въ г. Симбирскѣ. Въ прилож. къ «Проток. общ. ест. при Казанск. унив.» 1877.
- 2) Значеніе отношенія вышины черепа къ ширинѣ, совместно съ отношеніемъ длины къ основанію, какъ отличительнаго признака расъ. Къ ученію о дифференціальной діагностикѣ расъ по черепу. Въ «Трудахъ общ. ест. при Казанск. унив.» 1878.

3) Матеріалы для антропологіи Востока Россіи. Отчетъ о раскопкахъ древнихъ кладбищъ въ г. Симбирскѣ и его окрестностяхъ въ 1878 г. Въ «Трудахъ общ. ест. при Каз. унив.» 1879.

4) Антропологическій матеріалъ антрополого-археологической выставки въ г. Казани въ 1879 г. Въ прил. къ «Проток. общ. ест. при Казанск. унив.» 1880.

5) Результатъ антропологической экскурсіи къ мордвѣ Симбирской губ. въ 1880 г. Въ прил. къ «Проток. Общ. ест. при Каз. унив.» 1882.

6) Trichiasis vesicae urinariae. Въ «Дневникѣ Казанск. общ. врачей». 1885, № 2.

7) Cornu cutaneum labii inferioris. Въ «Дневн. Казанск. общ. врачей». 1886, № 23—24.

8) Очеркъ санитарной обстановки восточнаго врачевнаго участка Шадринскаго уѣзда. Во II томѣ «III съѣзда врачей Пермской губ. въ августѣ 1886 г.»

9) Краткій очеркъ движенія населенія въ Сентилеевскомъ врачевномъ участкѣ за десять лѣтъ (1878—1887). Въ «Вѣстникѣ Симбирскаго земства» 1888, № 9.

А. Н. Державинъ.

Александръ Николаевичъ Державинъ, консерваторъ геологическаго кабинета, родился въ 1857 году. По окончаніи курса въ Вологодской гимназіи, поступилъ въ Казанскій университетъ на естественный разрядъ физико-математическаго факультета, на которомъ кончилъ курсъ въ 1883 г. со степенію кандидата естественныхъ наукъ. Лѣтомъ того же года вмѣстѣ съ проф. А. А. Штукенбергомъ и А. М. Зайцевымъ экскурсировалъ для геологическихъ наблюденій на Уралѣ, въ дачахъ Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ. 10 июля 1884 г. назначенъ преподавателемъ въ Иркутскую учительскую семинарію, которымъ и состоялъ до перехода на настоящую должность въ Томскій университетъ, 1 сентября 1888 г.

М. К. Горстъ.

Морицъ Карловичъ Горстъ, лаборантъ

при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, родился 26 ноября 1862 г. въ Курляндской губерніи. Первоначально воспитывался въ Рижской гимназіи, откуда за неизвѣстнымъ средствѣ вышелъ изъ 5-го класса и поступилъ ученикомъ въ аптеку Бренинга, въ городѣ Казани. Въ 1882 году получилъ отъ Казанскаго университета званіе аптекарскаго помощника, а затѣмъ имѣлъ возможность основательно познакомиться съ практикою аптекарскаго дѣла, служа во многихъ російскихъ аптекахъ, какъ то: въ Ригѣ, Оренбургѣ, Самарѣ, Воронежѣ, на Кавказѣ и въ Нижнемъ-

Новгородѣ. Одновременно со службою въ названныхъ выше городахъ, М. К. занимался собираніемъ медицинскихъ растений, и составленный имъ гербарій предназначаетъ для ботаническаго музея Томскаго университета.

Въ маѣ 1888 года г. Горстъ окончилъ курсъ фармацевтическихъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ и получилъ званіе провизора, послѣ чего служилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ до сентября текущаго года, когда былъ назначенъ въ Томскій университетъ лаборантомъ при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи.

В. В. Горстъ

(Собрание званій Томскаго университета)

Въ 1878 году поступилъ въ университетъ при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, въ 1881 году получилъ званіе аптекарскаго помощника, а затѣмъ имѣлъ возможность основательно познакомиться съ практикою аптекарскаго дѣла, служа во многихъ російскихъ аптекахъ, какъ то: въ Ригѣ, Оренбургѣ, Самарѣ, Воронежѣ, на Кавказѣ и въ Нижнемъ-

Новгородѣ. Одновременно со службою въ названныхъ выше городахъ, М. К. занимался собираніемъ медицинскихъ растений, и составленный имъ гербарій предназначаетъ для ботаническаго музея Томскаго университета.

А. С. Еленевъ

(Инспекторъ студентовъ Томскаго университета).

Александръ Сергѣевичъ Еленевъ, статскій совѣтникъ, сынъ протоіерея, родился въ 1838 г. Обучался сначала въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Смоленской семинаріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ оставался до 1860 г. Въ 1862 г. приобрѣлъ право на званіе учителя при учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи и состоялъ въ должности учителя при частныхъ гимназіяхъ до 1876 г. Въ 1865 г. поступилъ въ число студентовъ Медико-хирургической академіи, но въ 1868 г. перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, на естественный разрядъ физико-математическаго факультета, гдѣ и кончилъ въ 1872 г. курсъ со степенью кандидата. Въ 1873 г. утвержденъ лаборантомъ при химической лабораторіи Спб. университета. Въ теченіе этого

года, А. С., подъ руководствомъ проф. Менделѣева, работалъ надъ изученіемъ явленій сжимаемости жидкостей, о чемъ помѣстилъ сообщеніе въ «Журналъ Имп. Русск. Физико-химич. общ.» за 1873 г.

Сверхъ того, въ 1873—76 гг., въ качествѣ дѣйствительнаго члена, принималъ участіе въ составленіи рефератовъ, печатаемыхъ въ «Ж. Р. Физ.-хим. общ.». Въ 1876 г. назначенъ инспекторомъ Иркутской гимназіи, а въ 1877 г. перемѣщенъ въ Красноярскъ на должность директора училищъ Енисейской губерніи, въ которой и состоялъ до назначенія своего инспекторомъ студентовъ Томскаго университета. Въ 1882 г. минусинская городская дума, за оказанное А. С. содѣйствіе по учрежденію въ Минусинскѣ женской прогимназіи, избрала его почетнымъ гражданиномъ г. Минусинска.

П. П. Нарановичъ

(Строитель зданій Томскаго университета).

Павелъ Петровичъ Нарановичъ, сынъ горнаго инженера, родился 16 февраля 1854 года, въ Сибири, въ Змиевскомъ рудникѣ, на Алтаѣ. Съ 1863 года воспитывался въ Петербургѣ въ 1-ой классической гимназіи, затѣмъ въ 1873 году поступилъ въ инсти-

тутъ гражданскихъ инженеровъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1878 году. Затѣмъ, П. П. служилъ три года въ техническомъ строительномъ комитетѣ, а въ 1881 году былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Томскъ для постройки зданій университета.

Передній фасадъ главноу университетскаго корпусу.

ОПИСАНІЕ ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

а) МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.

Городъ Томскъ, подобно большинству русскихъ городовъ, расположенъ на двухъ рѣкахъ: на судоходной рѣкѣ Томи и небольшомъ притоцкѣ ея съ правой стороны—рѣчкѣ Ушайкѣ. Старая часть города, съ гостиннымъ дворомъ, старыми храмами и купеческими домами помѣщается на нижней береговой равнинѣ, а новая—на горахъ, или верхнихъ террасахъ берега рѣки Томи. Мѣсто, выбранное университетомъ, находится на одной изъ такихъ возвышенностей, именно на южной окраинѣ города, тотчасъ за Соборною площадью. Посрединѣ площади помѣщается новый (оконченный только вчернѣ) обширный соборъ, южную сторону площади занимаетъ каменный корпусъ губернскихъ присутственных мѣстъ и лютеранская церковь, сѣверную—архіерейскій домъ съ особою при немъ домовою церковью, а восточная половина площади занята городскимъ, общественнымъ садомъ. Нѣсколько отступя отъ площади, стоитъ, фасадомъ на поперечную улицу, каменный новый театръ. По другую сторону улицы, противъ театра и зданія присутственных мѣстъ, начинается университетское мѣсто, въ этомъ участкѣ предназначено для постройки клиникъ.

Мѣсто, отведенное городомъ университету, представляетъ обширную площадь въ 89.422 кв. сажени. Восточная его сторона выходитъ на главную (Садовую) улицу, которая подъ разными названіями тянется прямою линіею черезъ весь городъ; съ юга, университетская граница примыкаетъ къ зданіямъ военнаго лазарета, съ сѣвера соприкасается съ улицей, на которой стоитъ театръ и городская больница, а западная сторона, обра-

щенная къ рѣкѣ Томи, граничитъ съ дорогой, ведущей изъ города къ верхнему перевозу черезъ рѣку. Университетское мѣсто раздѣляется на двѣ неравныя половины—на верхнюю, или переднюю, расположенную на возвышенностяхъ стараго берега р. Томи,—и нижнюю, лежащую подъ горой. До постройки университета нижній участокъ представлялъ почти сплошное болото, а верхній, прорѣзанный шестью оврагами и заросшіи березовымъ лѣсомъ и кустарникомъ, имѣлъ неровную поверхность, съ преобладающими, нѣрѣдко крутыми, склонами на сѣверъ и западъ. Эти неровности и овраги, хотя и потребовали при нивелировкѣ громаднхъ земляныхъ работъ, дали возможность, при обработкѣ ихъ, придать университетской мѣстности весьма живописный видъ.

Подъѣзжая къ университету со стороны Соборной площади, прежде всего изъ-за высокой березовой рощи открывается металлическая рѣшетка на каменныхъ столбахъ, простирающаяся длиною полосой въ 245 сажень, вплоть до дома общежитія студентовъ, выходящаго фасадомъ прямо на улицу. Главный университетскій корпусъ закрытъ съ сѣверной стороны рощею и поставленъ фасадомъ не по линіи улицы, а сажень на 60 отступя въ глубину парка. Это сдѣлано—частію для безопасности отъ пожара, такъ какъ съ противоположной стороны улицы стоятъ ветхіе деревянные дома, но еще болѣе для того, чтобы защититься отъ уличной пыли, которою изобилуетъ городъ Томскъ, по причинѣ отсутствія мостовыхъ. Рѣшетка, и безъ того высокая, поставлена на искусственной насыпи (земляной валъ), мѣстами до 3 аршинъ

вышины, сдѣланной для урегулированія неровной мѣстности и для защиты отъ весенней воды, затоплявшей университетскую площадь со стороны улицы и смежныхъ съ нею возвышенностей. Откосы вала обложены дерномъ, а по верхней его площадкѣ положенъ на семь протяженіи рѣшетки торцовый тротуаръ.

Между рѣшеткою и главнымъ университетскимъ корпусомъ остается обширное открытое пространство, превращенное въ весьма красивый скверъ, со множествомъ дорожекъ, извиляющихся по зеленому ковру отлично принявшейся дерновой настилки, между группами декоративныхъ кустарниковъ и клумбами цвѣтовъ. На площадкахъ и въ мѣстахъ пересѣченія дорожекъ, по всему скверу размѣщены деревянныя скамейки, выкрашенныя зеленою краскою, а проѣзжія шоссированныя дороги въ центральныхъ частяхъ обнесены барьеромъ. Съ юга и сѣвера скверъ окаймляется рощами изъ старыхъ березъ, а далѣе упирается въ глубокіе овраги, чрезъ которые перекинуты красивыя мостики. Противъ главнаго университетскаго подъѣзда въ центральной части сквера поставленъ фонтанъ съ обширнымъ каменнымъ бассейномъ *).

Заднюю или западную сторону сквера прикрываетъ собою главный университетскій корпусъ. Это массивное зданіе, въ средней, выдающейся впередъ, части трехэтажное, съ куполомъ надъ церковью, а по сторонамъ двухэтажное, съ третьимъ подвальнымъ этажемъ. Къ двухэтажнымъ частямъ съ той и другой стороны непосредственно примыкаютъ, нѣсколько отступая въ глубь, такъ называемыя жилыя флигеля, равныя по высотѣ съ центральною частію, т. е. въ три этажа съ четвертымъ подваломъ. Они назначаются исключительно для квартиръ служащихъ въ университетѣ, но въ настоящее время часть праваго флигеля временно занята переведенною сюда гимназіею.

Въ общемъ главный университетскій корпусъ представляетъ собою красивое, стройное, а по Сибири даже величественное зданіе, имѣющее въ длину по фасаду 106 сажень и вышину въ трехэтажныхъ частяхъ до десяти

* Изъ новыхъ искусственныхъ посадженій въ скверѣ, кромѣ сибирскихъ декоративныхъ кустарниковъ, преимущественно разводятся хвойныя породы: сибирскаго кедра, лиственницы и пихты, красиво отгвѣющія старую одиобразную растительность березовой рощи.

сажень, увѣнчанное на фронтонѣ (надъ алтаремъ) большимъ четырехконечнымъ крестомъ, впереди центрального купола. Не менѣе красивъ задній фасадъ корпуса, представляющій отъ выдающихся двухэтажныхъ частей и флигелей какъ бы подковообразную форму, причѣмъ массивность зданія выступаетъ еще рельефнѣе. Позади главнаго корпуса, на разстояніи отъ его центра сажень до тридцати, поставлены каменныя службы, представляющія собою большой четырехугольникъ съ собственнымъ внутреннимъ дворомъ. Со стороны двора помѣщаются конюшни, дворницкая и часть каретниковъ, а съ наружной стороны каретники, ледники, баня и прачешныя. По переднему фасаду, надъ каретниками, во второмъ этажѣ устроены маленькія квартиры для служащихъ и служителей. За службами, а равно и по всей задней половинѣ университетскаго мѣста раскинуть паркъ изъ старой березовой рощи. За паркомъ, подъ горой, на нижнемъ участкѣ университетскаго мѣста находится небольшое озеро. Откосы горы съ этой стороны ссланированы и обложены дерномъ, а часть горы была срѣзана въ 1880 году для проведенія шоссированной дороги съ верхняго университетскаго участка на нижній и для выѣзда съ этой стороны на рѣку Томь. Кстати здѣсь замѣтить, что на самой вершинѣ этого мыса, на краю котораго расположена дорога, находится сохранившійся съ глубины вѣковъ археологическій памятникъ, — довольно значительный земляной курганъ, извѣстный подъ именемъ «горки». Еще до закладки университета на этой горкѣ были поставлены скамейки, такъ какъ Томская публика любила посѣщать это мѣсто, откуда открывается красивый видъ на рѣку Томь и ея широкую заливную долину **).

б) ГЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Главный университетскій подъѣздъ, имѣющій 10 сажень длины и 2½ сажени ширины, прикрывается тремя широкими арками спереди

** Другой археологическій памятникъ поставленъ лѣтомъ текущаго года впереди университета, по сторонамъ центрального сквера, около фонтана. Это двѣ массивныя каменныя бабы, привезенныя — одна изъ Семирѣченской области, другая изъ Семипалатинской. Поставленныя на пьедесталахъ въ извѣстной симметріи, онѣ, независимо отъ декоративнаго значенія, удовлетворяютъ здѣсь любознательности тѣхъ посѣтителей, которые интересуются сибирскою археологіею.

и по одной съ боковыхъ сторонъ*). Отсюда въ вестибюль ведутъ три массивныя дубовыя двери, каждая въ $5\frac{1}{2}$ арш. высоты и $2\frac{1}{2}$ арш. ширины. Въ верхней половинѣ дверей вставлены зеркальныя стекла, а нижняя половина имѣетъ глухую изящную столярную отдѣлку. Надъ дверными пролетами находятся такой же ширины три полукруглыхъ фрамуги съ стеклянными рамами. Съ внутренней стороны дверныхъ пролетовъ поставлены такія же вторыя двери, на разстояніи отъ первыхъ или наружныхъ въ полтора аршина, т. е. на толщину наружной стѣны. Вестибюль имѣетъ 9 сажень ширины и 4 саж. глубины (до лѣстницы). Кромѣ вышеупомянутыхъ фрамужныхъ оконъ и стеклянныхъ дверей спереди, онъ освѣщается еще съ боковыхъ сторонъ двумя большими окнами. Отъ вестибюля противъ входныхъ дверей ведетъ на площадку перваго этажа каменная лѣстница, шириною въ 4 аршина, съ красивою чугунною рѣшеткою. По ту и другую сторону лѣстницы спускаются въ подвальный этажъ два такіе же каменные марша. Полъ вестибюля, равно какъ и соотвѣтствующей ему площадки перваго этажа выстланъ каменною плитой, а потолокъ раздѣланъ лѣпною работою по крестовымъ сводамъ. Параллельный рядъ пилоновъ или столбовъ (шесть паръ), поддерживающихъ своды, идетъ до перваго марша лѣстницы во второй этажъ, имѣющей такую же ширину, какъ и первая лѣстница со стороны вестибюля, т. е. 4 аршина. Колоннада пилоновъ и система расположенныхъ между ними сводовъ, съ соотвѣтствующею имъ лѣпною отдѣлкою и широкими красивыми лѣстницами, придаетъ парадному университетскому входу ту торжественность, какая требуется для обширнаго публичнаго зданія.

На широкой каменной площадкѣ перваго этажа, по ту и другую сторону лѣстницы изъ вестибюля, находятся входныя двери въ библіотечныя помѣщенія—налѣво въ русскій отдѣлъ, надъ коимъ во второмъ этажѣ помѣщается главный двухсвѣтный залъ библіотеки (иностранный отдѣлъ), а направо—медицинскій отдѣлъ. Такъ какъ въ конструкцію вестибюля и внутреннихъ корридоровъ

перваго и втораго этажей не входитъ никакихъ деревянныхъ частей, а первый этажъ отдѣленъ отъ втораго и подвального сводами, то помѣщеніе библіотеки и ея входныхъ дверей можно считать въ пожарномъ отношеніи совершенно безопаснымъ*).

По всѣмъ этажамъ главнаго корпуса идетъ во всю длину широкій (5 аршинъ) корридоръ, освѣщаемый фасадными окнами. Полъ корридора сдѣланъ изъ сосноваго паркета, но лѣтомъ текущаго года въ средней трехъ-этажной части деревянный паркетъ замѣненъ каменными плитами. Это сдѣлано было съ тою цѣлю, чтобы центральную часть, занятую библіотекою, церковью, актовымъ заломъ, казначействомъ и заломъ совѣта, по возможности изолировать въ пожарномъ отношеніи отъ двухъ-этажныхъ частей. Длина наружнаго корпуса 65 сажень; на концахъ двухъ-этажныхъ частей онъ продолжается еще, какъ внутренній корридоръ, на 11 сажень длины, въ направленіи къ жилымъ флигелямъ, съ коими соединяется въ каждомъ этажѣ желѣзною дверью. Здѣсь же, т. е. въ концахъ внутренняго корридора, выходятъ боковыя, подъ сводами, лѣстницы, ведущія во всѣ этажи двухъэтажныхъ частей съ задняго фасада. Стѣны корридоровъ выкрашены клеевыми красками, а оконные откосы и всѣ выходящія въ корридоръ двери—бѣлою масляною краскою, за исключеніемъ трехъ дверей въ актовъ залъ, раздѣланныхъ подъ красное дерево.

Въ первомъ этажѣ центральной части, спереди корридора, по ту и другую сторону лѣстницы, какъ было упомянуто, помѣщаются библіотечныя залы, 10 сажень длины и 5 сажень ширины каждая**). Сзади корридора, противъ библіотеки, съ одной стороны (лѣвой) соотвѣтствующее мѣсто въ первомъ этажѣ занимаетъ читальная комната и канцелярія библіотекаря съ журнальнымъ отдѣленіемъ, а

*) Своды между подвальнымъ и первымъ этажемъ устроены на всемъ пространствѣ какъ центральной, такъ и двухъ-этажныхъ частей, своды же между первымъ и вторымъ этажемъ находятся только надъ корридорами трехъ-этажной части, не считая, конечно, вестибюля и лѣстницъ. Въ корридорахъ, гдѣ находятся своды (противъ библіотеки, церкви и актового зала), устроенъ несгораемый полъ изъ каменной плиты.

**) О библіотекѣ будетъ сказано особо.

*) Во второмъ этажѣ надъ этимъ подъездомъ помѣщаются алтарь и ризница.

съ другой—залъ совѣта, съ переднею при немъ комнатою, и казначейство. Читальная комната имѣетъ 6 сажень длины и 3 саж. ширины; для вечернихъ занятій сюда проведено газовое освѣщеніе. Комната для занятій бібліотекаря (4 саж. длины) сообщается внутреннею лѣстницею съ соотвѣтствующимъ этому отдѣленію подвальнымъ этажемъ, предназначаемымъ для раскупорки ящиковъ и сборки вновь получаемыхъ книгъ и для храненія дублетовъ.

ЗАЛЪ СОВѢТА имѣетъ $5\frac{1}{2}$ сажень длины и 3 сажени ширины. Стѣны его оклеены обоями, полъ изъ дубоваго паркета, освѣщеніе газовое; въ подспорье къ общему для всего корпуса калориферному центральному отопленію устроены каминъ, а въ передней комнатѣ утермарковская печь. Меблировка зала совѣта была выписана изъ Петербурга, именно: поясной портретъ Государя Императора въ богатой золоченой рамѣ, широкое простѣлочное зеркало, стѣнные часы, кресло, 24 стула съ высокими спинками изъ двойной плетеной камышевой рѣшетки, зеркало и приборы для стола. Драпировки къ окнамъ и столы сдѣланы въ Томскѣ.

КАЗНАЧЕЙСТВО, отдѣленное отъ зала совѣта капитальною стѣною, покрыто сводомъ и имѣетъ каменный плитной полъ, положенный по своду подвального этажа. Входъ въ это отдѣленіе—изъ корридора, тоже покрытаго сводами и имѣющаго каменный полъ. Въ окнахъ поставлены желѣзные внутренніе ставни, а въ дверяхъ—вторая внутренняя желѣзная дверь. Ни печи, ни газоваго освѣщенія здѣсь нѣтъ, комната нагрѣвается душниками изъ подвальныхъ калориферовъ.

Далѣе, въ первомъ этажѣ двухъэтажныхъ частей, по ту и другую сторону центральной части, размѣщены музей, кабинеты и двѣ угловыя аудиторіи. Съ правой стороны, за казначействомъ, находится физическій кабинетъ, представляющій собою длинный залъ ($11\frac{1}{2}$ саж.), раздѣленный двумя широкими арками. Изъ этого кабинета устроена небольшая дверь, соединяющая его непосредственно съ угловою аудиторіею, чрезъ которую можно вносить на лекціи, не входя въ корридоръ, инструменты и заготовленные для опытовъ снаряды. По лѣвую сторону (отъ читальной комнаты) находится такого же

размѣра и устройства кабинетъ для кафедръ физиологіи, соединяющійся внутреннею дверью съ другою угловою аудиторіею (амфитеатромъ). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ кабинетѣ, равно какъ и въ аудиторіяхъ, проведено газовое освѣщеніе.

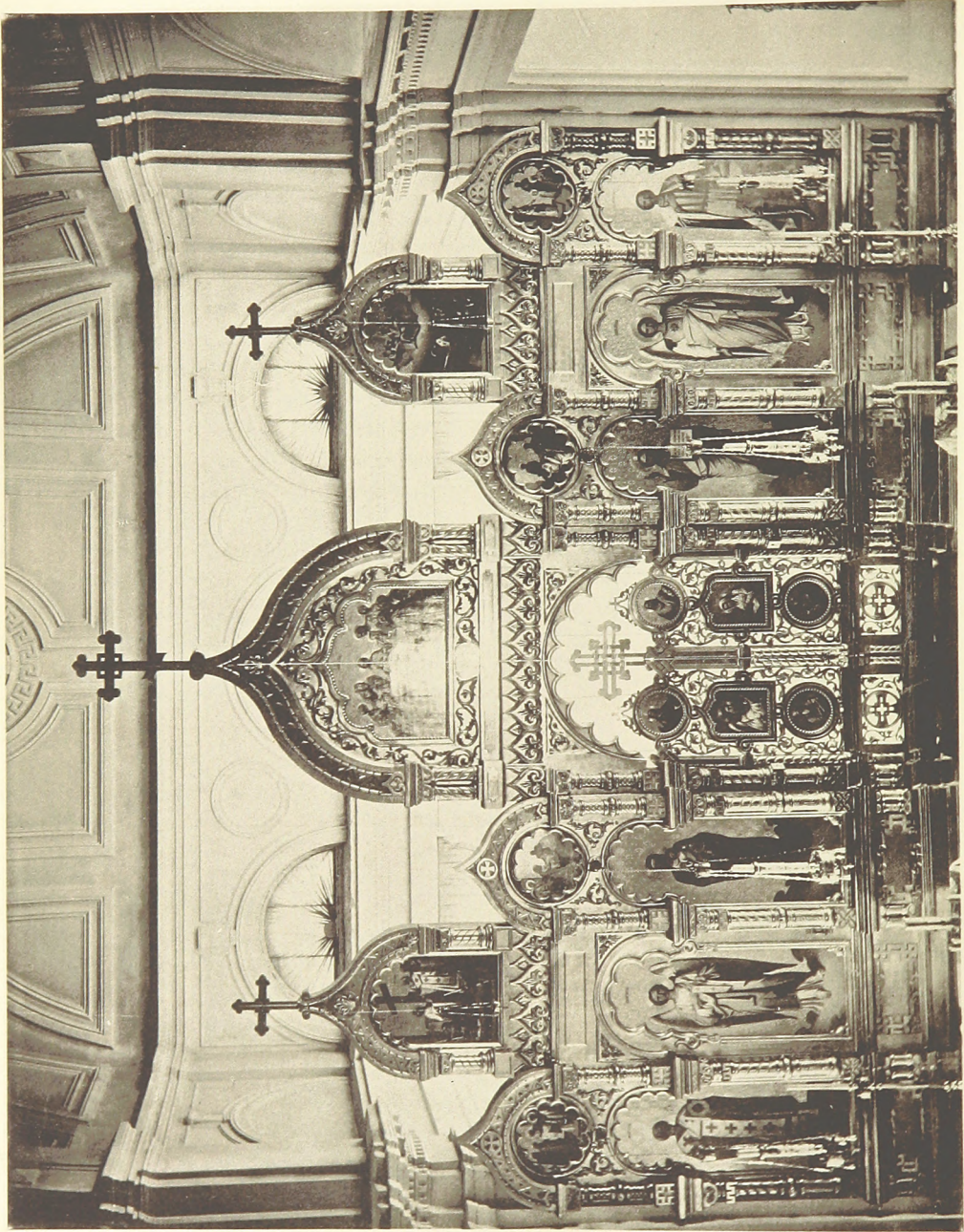
Угловыя аудиторіи имѣютъ по 5 сажень въ длину и ширину и по двѣ двери изъ корридора, кромѣ внутренней, ведущей въ кабинетъ. Лѣвая аудиторія устроена амфитеатромъ, въ два свѣта, занимая первый и второй этажъ (12 аршинъ вышины). Она освѣщена пятью окнами вверху (второго свѣта), и тремя окнами внизу. Входъ для студентовъ сдѣланъ какъ изъ перваго этажа, такъ и изъ втораго (на верхнюю площадку амфитеатра). Полъ плитный, каменный. Остающееся подъ скамейками амфитеатра свободное пространство, освѣщенное особымъ окномъ и имѣющее особую дверь изъ боковаго корридора, утилизировано для склада посуды и другихъ запасовъ для физиологическаго кабинета и зоологическаго музея. Здѣсь полъ выложенъ по своду кирпичемъ въ елку, такъ какъ въ подвальномъ этажѣ подъ этимъ помещеніемъ находятся калориферы.

Въ той половинѣ лѣвой двухъэтажной части, которая соотвѣтствуетъ внутреннему поперечному корридору и примыкаетъ къ жилому флигелю, въ одномъ обширномъ залѣ ($11\frac{1}{2}$ саж. длины) размѣщается зоологическій музей. Конецъ двухъэтажной части, выходящій окнами на задній фасадъ и представляющій два большихъ смежныхъ зала, предназначается для музея минералогіи и геологіи съ палеонтологіей. Площадь пола этихъ двухъ комнатъ имѣетъ 72 кв. саж. Стѣны, какъ и во всѣхъ прочихъ музеяхъ и аудиторіяхъ выкрашены клеевыми красками, полы паркетные, въ окнахъ повѣшены полотняныя шторы.

Соотвѣтствующія зоологическому и минералогическому музеямъ помещенія въ поперечной части правой стороны перваго этажа въ настоящее время заняты правленіемъ университета, а въ залахъ втораго этажа той же половины нынѣ временно размѣщены классы гимназіи, сборная для учителей и залъ для засѣданій педагогическаго совѣта. Это гимназическое отдѣленіе, имѣя особый входъ (правая боковая лѣстница) и соединяясь внут-

Иконостасъ и часть алтарной стѣны университетской церкви.

реннею дверью со вторымъ этажемъ праваго флигеля, гдѣ помѣщенъ пансіонъ, раздѣлено отъ университетскихъ помѣщений временною переборкою, поставленною въ началѣ поперечной части корридора.

Парадная лѣстница изъ перваго этажа во второй, начинаясь однимъ маршемъ, поворачиваетъ съ первой площадки на два марша, по 4 арш. ширины каждый, которые выводятъ на широкую площадку втораго этажа, отдѣляющуюся отъ корридора двумя пилонами, образующими три широкия арки. На этихъ пилонахъ, почти во всю ихъ высоту, поставлены простѣночныя зеркала, а на задней стѣнѣ лѣстницы, надъ первую площадкою—большіе круглыя часы. Лѣстница освѣщена тремя окнами. Въ центрѣ ея, противъ средней арки, находится входъ въ университетскую церковь.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Церковь имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина отъ входа до иконостаса семь сажень, ширина девять сажень. Это пространство раздѣляется стройными колоннами на три части. Средняя часть, пять саж. ширины, покрыта полуциркульнымъ высокимъ сводомъ, примыкающимъ къ алтарному своду. Своды украшены съ внутренней стороны кессоною раздѣлкою и выкрашены, равно какъ и всѣ стѣны церкви, по штукатуркѣ масляною краскою. Высота церкви и алтаря въ этой части семь сажень. Боковые нефы отдѣляются отъ средняго съ каждой стороны тремя пилонами, раздѣланными лѣпною работою, въ формѣ колоннъ коринтскаго ордена. Надъ ними кругомъ церкви идутъ широкіе хоры. Ширина этихъ нефовъ, равно какъ и хоръ, по 4½ арш. Потолокъ ихъ украшенъ лѣпною работою. Передняя часть, соответствующая ширинѣ возвышеннаго амвона, занята клиросами, отдѣляющимися отъ подхорнаго пространства точеною деревянною рѣшеткою изъ массивныхъ баясинъ, выкрашенныхъ бѣлою масляною краскою. Съ лѣвой стороны церковь непосредственно примыкаетъ къ актовому залу и соединяется съ нимъ двумя дверями. Хоры съ этой стороны также открываются какъ въ церковь, такъ и въ актовыя залы, что при большомъ стеченіи публики даетъ обильную запасъ воздуха. Полъ въ церкви, алтарѣ и въ актовомъ залѣ изъ дубоваго паркета, при-

везеннаго изъ Казани въ 1884 году*).

Освѣщеніе церкви болѣе чѣмъ достаточное. Оно производится двумя большими окнами (5 арш. вышины и 3 арш. ширины) со стороны клиросовъ, тремя такими же окнами алтаря, двумя окнами изъ корридора и полуциркульными пролетами хоръ со стороны актовaго зала.

Иконостасъ для церкви, равно какъ и всѣ иконы, были заказаны въ С.-Петербургѣ по рисункамъ, одобреннымъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ, господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Иваномъ Давидовичемъ Деляновымъ. Ширина иконостаса 13½ арш. высота 9 арш. Кромѣ того, противъ открытыхъ со стороны церкви клиросовъ поставлены сдѣланные по тому же рисунку золоченые кіоты въ 3 арш. ширины и 5½ арш. вышины каждый. За иконостасъ и кіоты заключено съ постановкою ихъ въ Томскѣ, но безъ доставки, 5150 рублей, а за образа 1700 рублей. За пересылку иконостаса и кіотъ (387 пуд.) заключено 891 рубль. Церковная утварь: большія золоченыя лампы передъ мѣстными иконами, металлическія хоругви, плашаница съ постаментомъ, запрестольный крестъ, подсвѣчники, седмишвѣчникъ и всѣ принадлежности престола также были привезены изъ Петербурга, подаренныя университетской церкви С.-Петербургскимъ купцомъ Вологдинымъ**). Большое дорогое евангеліе съ серебряными позолоченными досками и серебряное золоченое кадило подарены въ Петербургѣ Варварою Герасимовной Поповой. Облаченія для престола, жертвенника, аналоевъ и священнослужителей, равно шкафы и мебель для ризницъ и церкви приобретены на средства университета.

Размѣръ алтаря 5 сажень ширины и 2½ сажени глубины. Здѣсь, противъ царскихъ вратъ, посрединѣ передней стѣны, помѣ-

* Тамъ же былъ заказанъ дубовый паркетъ для библиотеки, зала совѣта и для нѣкоторыхъ комнатъ въ квартирѣ попечителя и ректора, всего въ количествѣ 200 квадратныхъ сажень. Во всѣхъ остальныхъ помѣщеніяхъ перваго и втораго этажа полы устроены изъ сосноваго паркета, приготовленнаго въ Томскѣ мѣстными столярами.

** Имъ же подарены икона храмоваго праздника Казанской Божіей Матери въ ковanej серебряной золоченой ризѣ, украшенной цвѣтными камнями, поставленная противъ лѣваго клироса, и икона Спасителя для кіота праваго клироса.

щается большой запрестольный образъ Воскресенія Христа Спасителя въ богатомъ золоченомъ кіотѣ, привезенный также изъ Петербурга. Стѣны алтаря выкрашены бѣлою масляною краскою, сводъ раздѣланъ кессонами, а на передней части алтарнаго свода сдѣланы соотвѣтствующія церковному характеру лѣпныя украшенія съ большимъ крестомъ по срединѣ. По ту и другую сторону алтаря, соотвѣтственно клиросамъ, находятся ризницы, освѣщенныя каждая однимъ большимъ окномъ. Полъ въ ризницахъ для нестараемости сдѣланъ изъ гончарныхъ плитокъ, выкрашенныхъ масляною краскою. Въ лѣвой ризницѣ поставлена изразцовая голландская печь съ приспособленіями для углей и теплой воды, нужныхъ при богослуженіяхъ, а въ правой—большая утермарковская печь, въ подспорье къ калорифернымъ душникамъ, нагревающимъ церковь.

Обширные и стройные размѣры университетской церкви, изящная отдѣлка ея во всѣхъ частяхъ, сохраненіе византійскаго стиля въ пропорціяхъ и конструкціи, богатый иконостасъ и изящная церковная утварь—даютъ университетскому храму полное право считаться наилучшимъ во всемъ Томскѣ. Освященіе церкви во имя Казанской Божіей Матери было произведено преосвященнымъ Исаакіемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, 29 іюля 1887 года и съ тѣхъ поръ въ ней совершались богослуженія по всѣмъ праздничнымъ и высокотожественнымъ днямъ для воспитанниковъ гимназіи и реального училища.

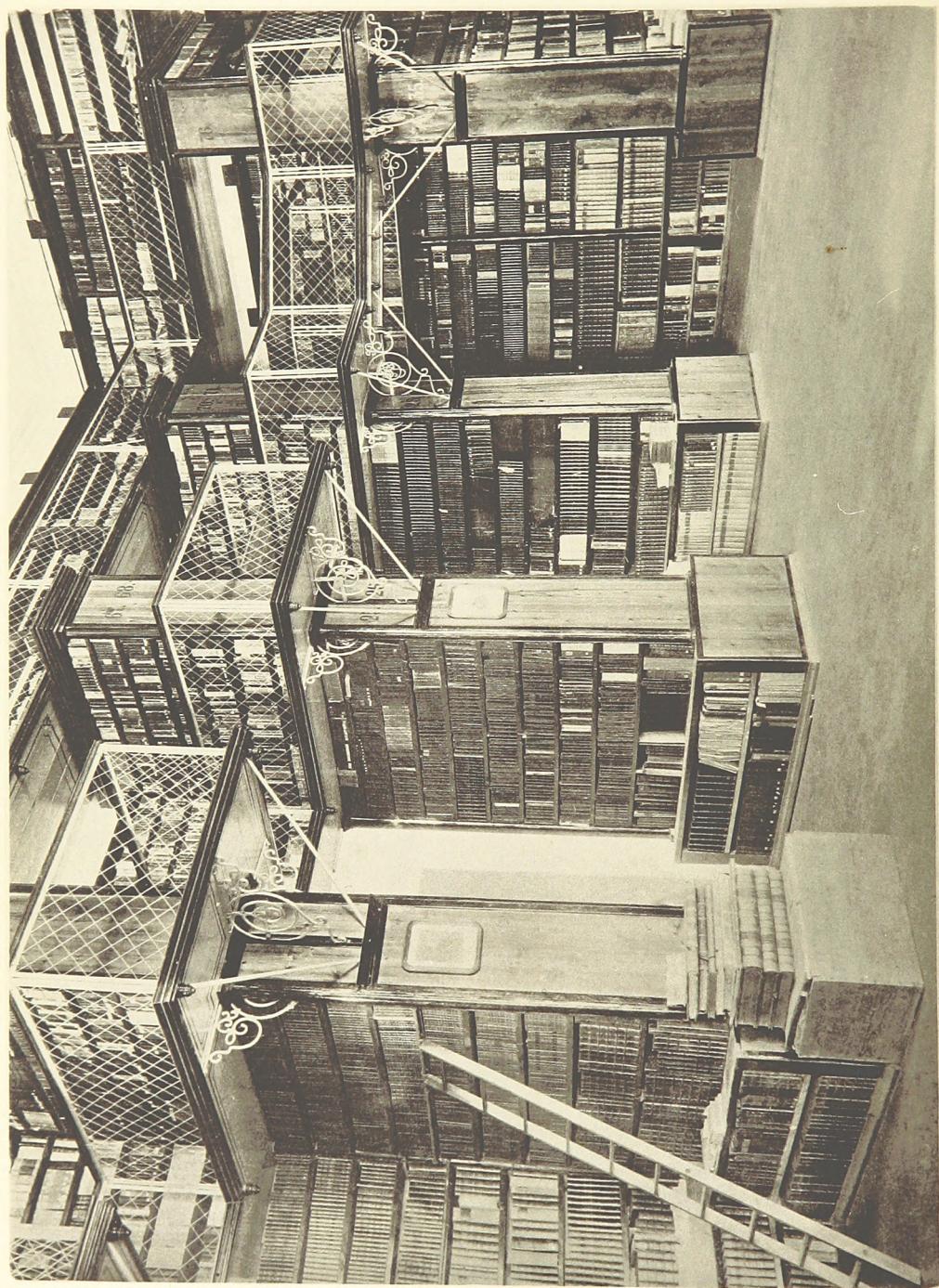
АКТОВЫЙ ЗАЛЪ. Примикающій къ церкви *актовый залъ* имѣетъ 8 саж. длины, 5 саж. ширины и 12 аршинъ вышины. По вышинѣ онъ, подобно церкви и главному залу бібліотеки, соотвѣтствуетъ двумъ этажамъ и потому освѣщенъ въ два свѣта,—въ нижнемъ ярусѣ пятью большими окнами, а въ верхнемъ такимъ же числомъ полуциркульныхъ фрамугъ. Размѣръ оконъ 5 аршинъ вышины и 3 арш. ширины, размѣръ фрамугъ 1½ арш. вышины и 3 арш. ширины. Дверей въ актовомъ залѣ пять, изъ нихъ три ведутъ въ корридоръ и двѣ въ церковь. Двери раздѣланы подъ красное дерево, ручки и приборы къ нимъ литыя бронзовые, изящной работы. Полъ изъ двухцвѣтнаго паркета

(дубъ и ильма), приобрѣтеннаго въ Казани. Стѣны, пилястры и карнизы покрыты лѣпными украшеніями въ классическомъ стилѣ. Со стороны церкви въ актовъй залъ выходятъ хоры тремя широкими пролетами, а со стороны корридора третьяго этажа, также замѣняющаго хоры, открываются три большія полуциркульныя окна.

Въ переднемъ, сѣверо-восточномъ углу актоваго зала поставленъ въ кіотѣ и серебряной вызолоченой ризѣ образъ святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія. Въ простѣнкѣ между окнами сѣверной стѣны помѣщается портретъ во весь ростъ Государя Императора Александра Александровича, въ богатой золоченой рамѣ, имѣющей 6 арш. вышины и 3 арш. 6 вершковъ ширины. На противоположной сторонѣ, обращенной къ церкви, въ простѣнкѣ между двумя дверями, находится такой же величины и въ такой же роскошной рамѣ портретъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Какъ портреты, такъ и рамы, придающіе актовому залу богатое украшеніе, заказаны были въ С.-Петербургѣ, какъ и иконостасъ, художнику Распопину и позолотчику Высоцкому. На внутренней продольной стѣнѣ (къ сторонѣ корридора) помѣщены съ соизволенія Государя Императора полные портреты, въ дорогихъ золотыхъ рамахъ, А. М. Сибирякова и З. М. Цибульскаго, удостоенныхъ этой высокой чести за ихъ крупныя пожертвованія Томскому университету. Портретъ Сибирякова заказанъ былъ въ С.-Петербургѣ художнику Таюрскому, а Цибульскаго—тамъ же, художнику Боброву. На той же стѣнѣ съ Высочайшаго соизволенія будетъ помѣщенъ портретъ перваго жертвователя на сибирскій университетъ (въ 1804 г.) Павла Григорьевича Демидова; но этотъ портретъ до сихъ поръ еще не полученъ.

Меблировка актоваго зала, за исключеніемъ драпировокъ и карнизовъ къ окнамъ, сдѣланныхъ въ Томскѣ, была заказана частію въ Казани, частію въ Петербургѣ. Изъ Казани были получены: массивная дубовая каѳедра съ рѣзными украшеніями и 48 мягкихъ массивныхъ дубовыхъ кресель, обитыхъ коричневымъ сафьяномъ, и зеркало изъ краснаго дерева. Остальная буковая мебель (36 кресель и 100 стульевъ) выписана

Лѣвая половина верхняго двухсвѣтнаго зала библиотеки (инострнное
отдѣленіе), съ двумя ярусами и галлерей.

изъ Петербурга отъ братьевъ Тонетъ.

Актовый залъ, не считая хоръ и свободныхъ мѣстъ за стульями, помѣщается въ себѣ до 200 посѣтителей, что по составу немногочисленнаго Томскаго общества можно признать вполне достаточнымъ. Въ акустическомъ отношеніи, а равно по освѣщенію, внутренней изящной отдѣлкѣ и убранству, онъ могъ бы быть признанъ не только удобнымъ, но даже роскошнымъ въ любомъ университетскомъ городѣ Европейской Россіи.

БИБЛИОТЕКА. Выше было упомянуто, что бібліотека помѣщается въ трехъ большихъ залахъ перваго и втораго этажей со стороны передняго фасада центральной части главнаго корпуса и въ двухъ залахъ перваго этажа со стороны задняго фасада. Всѣ эти помѣщенія въ совокупности занимаютъ площадь пола въ 160 кв. сажень (не считая подвального этажа для разборки книгъ), при высотѣ въ первомъ этажѣ 6 аршинъ, а во второмъ 12 аршинъ. При размѣщеніи бібліотечныхъ залъ было принято во вниманіе, чтобы по возможности изолировать ихъ отъ остальныхъ университетскихъ помѣщеній (музеевъ, кабинетовъ и аудиторій) для безопасности въ пожарномъ отношеніи, и устранить отъ ихъ стѣнъ дымовыя трубы.

Опасность отъ огня могла бы угрожать бібліотекѣ: 1) со стороны подвального этажа (черезъ окна), 2) со стороны двухэтажныхъ частей главнаго корпуса и 3) со стороны чердака. Для предосторожности по первому пункту попечителемъ округа были приняты въ 1887 году слѣдующія мѣры: деревянные полы во всѣхъ помѣщеніяхъ подъ бібліотекою и въ наружномъ корридорѣ подвального этажа замѣнены каменными; дымовыя трубы отъ трехъ печей, нагрѣвающихъ это подвальное пространство, отведены отъ стѣны, соприкасающейся съ бібліотекою, черезъ корридоръ, въ дымовыя ходы другой параллельной корридорной стѣны; площадки надъ двумя калориферами, помѣщающимися въ подвалѣ по сторонамъ вестибюля, на которыя по своду былъ положенъ обыкновенный паркетный полъ, выстланы для болѣе безопасности гончарною лещадкою. На остальной поверхности бібліотечнаго пола, гдѣ нѣтъ такого нагрѣванія снизу, оставленъ паркетъ, такъ какъ под-

вальный этажъ отдѣленъ отъ перваго сводами по всему корпусу.

По второму пункту, для предохраненія бібліотеки со стороны двухэтажныхъ частей, при постройкѣ главнаго корпуса сдѣланы своды надъ корридоремъ перваго этажа всей трехэтажной (центральной) части зданія; устроенные прежде въ этомъ корридорѣ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ этажѣ, паркетные полы сняты и замѣнены плитными каменными*). Въ окнахъ бібліотеки того и другаго этажа, обращенныхъ на южную сторону къ двухэтажной части, сдѣланы внутренніе желѣзные ставни**). То же самое предполагается сдѣлать съ сѣверной стороны, въ медицинскомъ отдѣлѣ бібліотеки (подъ актовымъ заломъ) и въ самомъ актовомъ залѣ. Входъ въ бібліотеку устроенъ съ двухъ сторонъ: изъ вестибюля (съ площадки перваго этажа), совершенно безопаснаго въ пожарномъ отношеніи, и изъ корридора втораго этажа (въ главный двухсвѣтный залъ). Эта послѣдняя дверь сдѣлана изъ котельнаго желѣза. Она открывается только въ рѣдкихъ случаяхъ, на примѣръ, при осмотрѣ бібліотеки высокопоставленными лицами, или извѣстными путешественниками. Полъ этого корридора, какъ уже сказано, выстланъ каменною плитой.

При сооруженіи главнаго университетскаго корпуса, къ сожалѣнію, не было устроено каменнаго свода надъ главнымъ бібліотечнымъ заломъ. Это произошло по той причинѣ, что первоначально залъ втораго этажа не предназначался для бібліотеки, а въ немъ предполагалось помѣстить музей изящныхъ искусствъ и этнографіи. Съ этою цѣлью залъ, по первоначальному проекту, соединялся, по

*) Въ первомъ этажѣ это сдѣлано не столько для бібліотеки, имѣющей со стороны корридора глухую капитальную стѣну, сколько для изолированія трехэтажной части отъ двухэтажныхъ, соединяющихся только корридоромъ. Каменный полъ здѣсь болѣе практиченъ и по той причинѣ, что по концамъ этого центрального корридора помѣщаются въ стѣнахъ пожарныя краны, по два въ каждомъ этажѣ.

**) Окна бібліотеки съ передней (восточной или фасадной) стороны въ пожарномъ отношеніи не могутъ представлять никакой опасности, такъ какъ передъ ними находится обширная площадь сквера, которая, вмѣстѣ съ улицей, отдѣляетъ университетъ отъ городскихъ построекъ болѣе, чѣмъ на 70 сажень. Сверхъ того, по сѣверную и южную сторону сквера оставлена невзырубленно значительная часть высокой березовой роши, представляющей до извѣстной степени защиту со стороны улицы.

добно актовому залу, двумя широкими дверьми съ церковью и тремя дверьми съ корридоромъ, куда также открывались хоры со стороны церкви. Уже послѣ того, когда главное зданіе было вчернѣ окончено и покрыто крышею, явилась необходимость, вълѣдствіе быстрого накопленія книгъ, занять подъ бібліотеку, сверхъ отведеннаго ей по проекту одного перваго этажа, и двухсвѣтный залъ втораго этажа. Примѣняясь къ этимъ обстоятельствамъ, оставленные пролеты дверей и хоръ со стороны церкви и корридора третьяго этажа были заложены сплошною стѣной, въ корридоръ оставлена только одна дверь (вмѣсто трехъ), устроено внутреннее сообщеніе (широкая лѣстница) съ первымъ этажемъ; но свода надъ потолкомъ уже устроить было невозможно, не измѣняя конструкціи стропиль и нанесенной крыши*). Для защиты со стороны чердака были приняты слѣдующія мѣры: 1) смазка потолковъ по всему зданію сдѣлана была сверхъ балокъ и насланныхъ заподлицо съ ними черныхъ потолковъ. На этотъ кирпичный слой смазки насыпанъ такой же толщины (около 2 вершковъ) слой легкаго прозѣяннаго чернозема, чтд, вмѣстѣ взятое, представляетъ сплошную, негоряемую настилку до 4 вершковъ толщины, способную защитить потолочныя балки отъ сильнаго нагрѣванія и воспламененія въ случаѣ пожара на чердакѣ. 2) Независимо отъ сплошной, поднимающейся надъ крышею втораго этажа, стѣны, отдѣляющей трехэтажную часть отъ двухэтажныхъ, выведена до конька крыши такая же изолирующая стѣнка надъ корридорною стѣною (на чердакѣ) и надъ стѣною со стороны церкви (надъ хорами). Такимъ образомъ пространство крыши, соответствующее залу бібліотеки, изолировано отъ остальнаго чердака трехэтажной части, соединяясь съ этимъ послѣднимъ только небольшою желѣзною дверью. Это огражденіе должно предотвратить развитіе сильнаго жара на бібліотечномъ чердакѣ, гдѣ горючимъ матеріаломъ могутъ служить только его собственные стропила и обрѣшетка подъ желѣзною крышею, противъ которыхъ въ достаточной мѣрѣ долженъ противустоять выше-

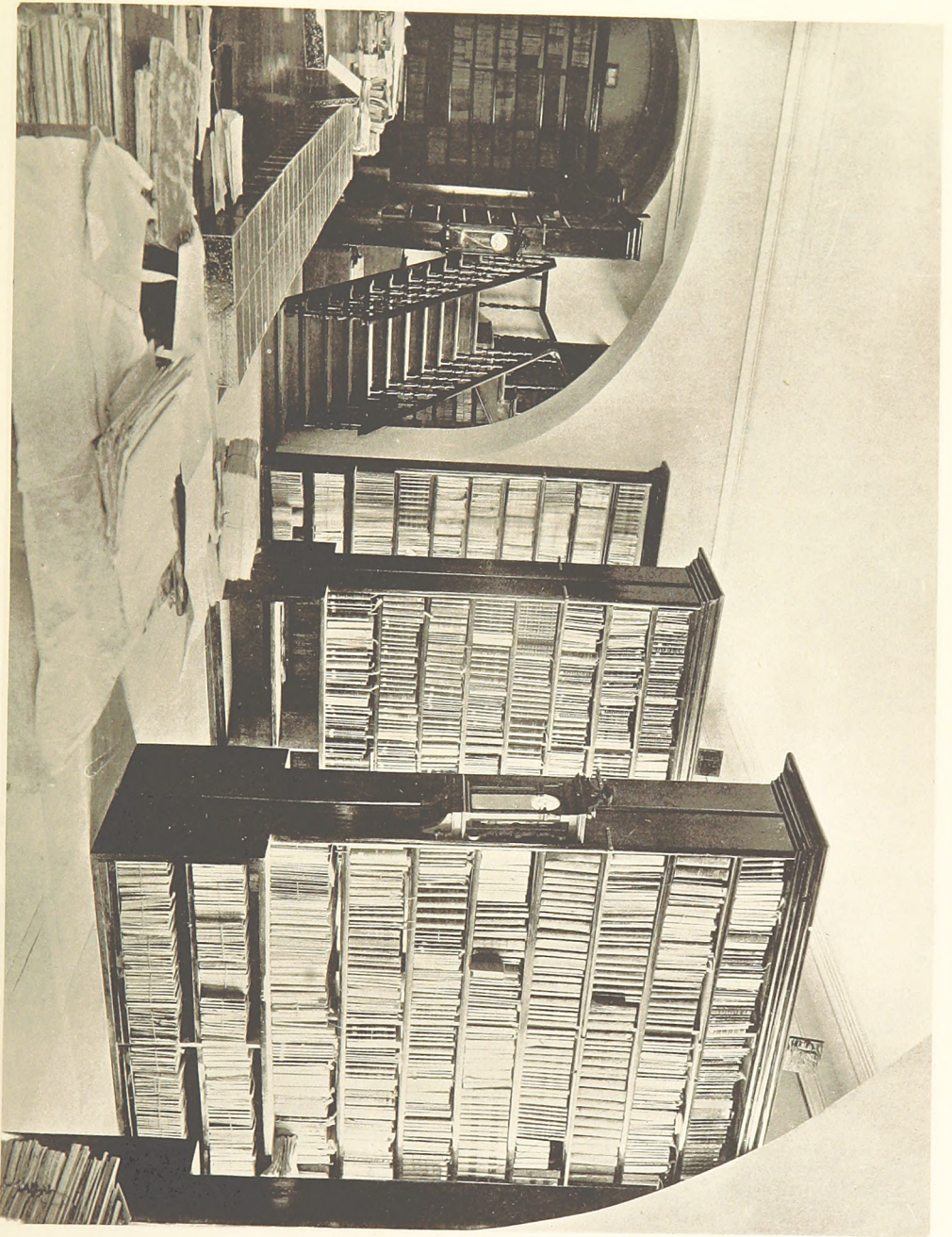
*) Можно было устроить сводъ сверхъ потолка на желѣзныхъ балкахъ, но это сооруженіе по размѣрамъ бібліотечнаго зала (8 сажень длины и 5 саж. ширины) требовало очень значительныхъ сверхсвѣтныхъ затратъ.

упомянутый четырехвершковый слой сверхпотолочной негоряемой настилки. Чердаки двухэтажныхъ частей, сверхъ смазки, устланы негоряемыми соломенными коврами, пропитанными глиной по методу фермы красноуфимскаго реальнаго училища. Сверхъ ковровъ также насыпанъ слой чернозема.

Въ верхнемъ двухсвѣтномъ залѣ бібліотеки (въ иностранномъ отдѣлѣ) по настоящее время помѣщается 20,000 названій книгъ, составляющихъ первый томъ печатнаго каталога. Въ основу этого драгоценнаго собранія (около 60,000 переплетовъ) легла замѣчательная бібліотека, пожертвованная университету графомъ Александромъ Григорьевичемъ Строгановымъ, а также большое количество книгъ на иностранныхъ языкахъ, выдѣленныхъ изъ бібліотекъ, пожертвованныхъ княземъ Голицынымъ, проф. Ѳедоровымъ, Тютчевымъ, Эвальдомъ, Орловымъ, Орнатскимъ, Глѣбовымъ и др. Сюда же отнесены всѣ иностранныя книги, пріобрѣтенныя на пожертвованныя средства изъ дублетовъ Публичной бібліотеки, изъ бібліотеки В. А. Жуковскаго, графа Литке, гр. Валуева, проф. Ростиславова и др.

Шкафы для размѣщенія книгъ устроены въ три яруса, съ двумя галереями, окруженными металлическою рѣшеткою. На галереи ведутъ широкія деревянныя лѣстницы, составляющія продолженіе лѣстницы, соединяющей первый этажъ со вторымъ. Ширина пола верхней галереи (не считая шкафовъ) 3 аршина, а средней—1½ аршина. Нижніе шкафы, высотой въ 5 аршинъ, удерживающіе на себѣ громадную тяжесть не только собственныхъ книгъ, но и укрѣпленныхъ на этихъ шкафахъ галерей, прикрѣплены къ капитальнымъ стѣнамъ помощію особыхъ, пропущенныхъ сквозь стѣну, желѣзныхъ болтовъ. При этой конструкціи нагрузка шкафовъ имѣетъ точку опоры не на балкахъ пола, а на капитальныхъ стѣнахъ. Всѣхъ шкафовъ въ этомъ отдѣленіи, со включеніемъ галерей, помѣщается 104. Дабы возможно болѣе утилизировать пространство бібліотеки, шкафы въ каждомъ простѣнкѣ размѣщены въ формѣ четырехугольной клѣтки, причѣмъ одинъ шкафъ занимаетъ самый простѣнокъ, а другіе два поставлены подъ прямымъ угломъ къ первому, выдвигаясь внутрь

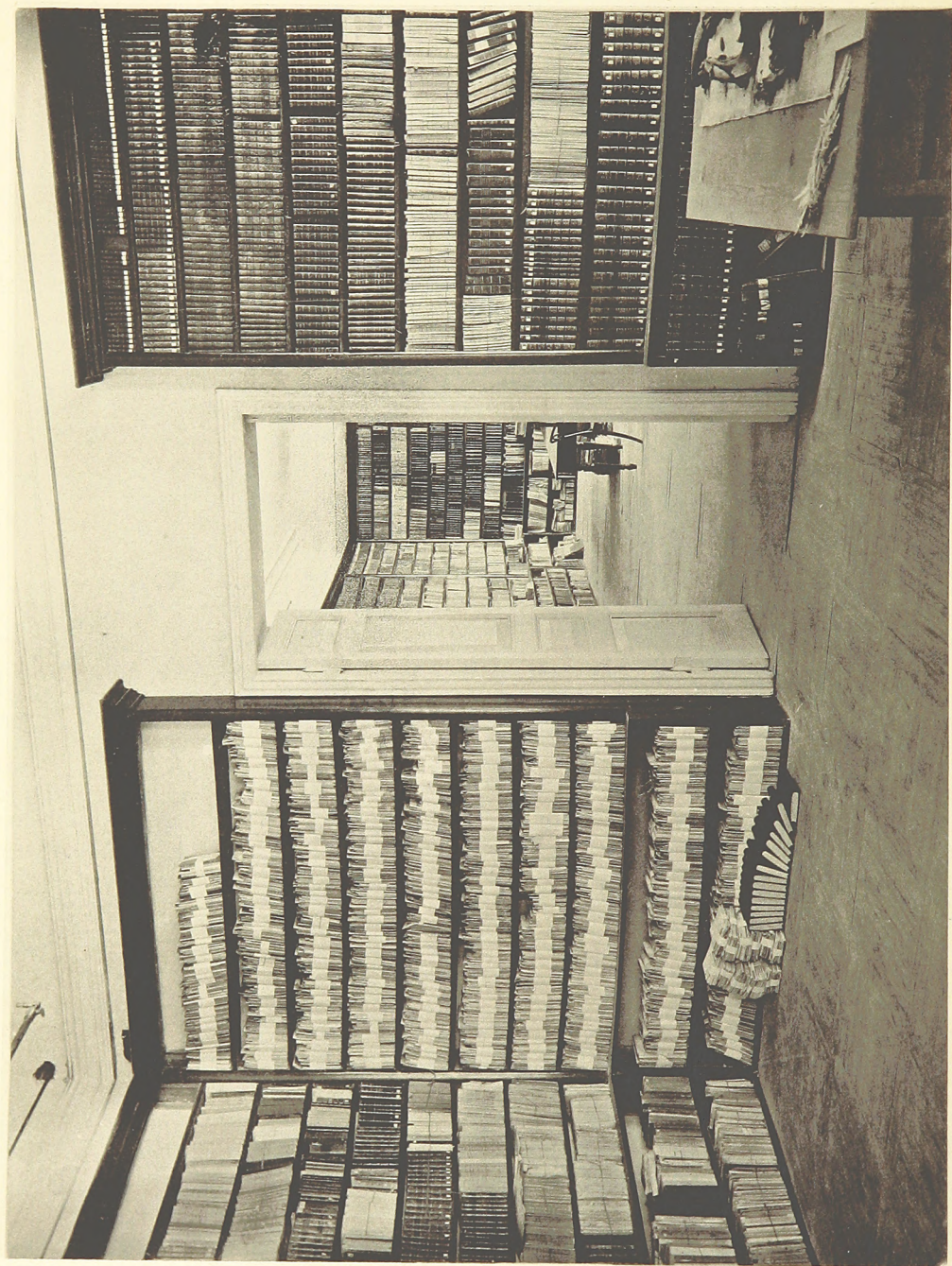

Лѣвая сторона русскаго отдѣленія библіотеки, съ двѣтницею во второй этажѣ.

Залы первого этажа университетской библиотеки, где помещаются также читальный зал и канцелярия библиотеки.

зала на 3 арш. Каждый изъ этихъ поперечныхъ шкафовъ двухсторонній. Занимая со всѣхъ четырехъ стѣнъ зала пространство по одной сажени, эти поперечные шкафы (оставляють въ срединѣ зала свободную площадь пола въ три сажени ширины и шесть сажень длины, гдѣ будутъ размѣнены витрины съ рукописями и библиографическими рѣдкостями *). Боковыя открытыя стѣнки двѣнадцати поперечныхъ шкафовъ, не занятыхъ книжными полками, въ первомъ ярусѣ библиотечнаго зала украшаются развѣшанными на нихъ портретами русскихъ министровъ народнаго просвѣщенія, начиная съ графа Уварова. Между ними на первомъ планѣ находятся портреты главнѣйшихъ дѣятелей по устройству Томскаго университета, — бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго и настоящаго министра, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Ивана Давидовича Делянова.

Освѣщеніе описываемаго помѣщенія библиотечнаго вполне достаточное. Занимая залъ, соответствующій актовому залу, это отдѣленіе имѣетъ пять большихъ оконъ (въ 5 арш. вышины и 3 арш. ширины каждое) и столько же полукруглыхъ фрамугъ для верхняго свѣта. Благодаря такому обилію свѣта и его соответствующему распредѣленію, хорошо освѣщены не только тѣ шкафы, которые стоятъ непосредственно около оконъ или съ противоположной оконамъ стѣны, но и простѣночные шкафы въ глубинѣ вышеупомянутыхъ четырехъугольныхъ клѣтокъ. Отопленіе всѣхъ библиотечныхъ помѣщеній, какъ уже было упомянуто, производится посредствомъ калориферныхъ душниковъ.

Помѣщающійся подъ главнымъ библиотечнымъ заломъ русскій отдѣлъ библиотечнаго пространства по площади пола, соответствующее верхнему иностранному отдѣлу съ присоединеніемъ участка въ 6½ кв. саж., принадлежащаго во второмъ этажѣ къ помѣщенію церкви и соответствующаго пространству подъ хорами. Система расположенія шкафовъ въ русскомъ отдѣлѣ почти та же самая,

какъ и во второмъ этажѣ, за исключеніемъ галлерей. Здѣсь помѣщаются исключительно русскія книги, въ числѣ коихъ главное мѣсто занимають изданія, переданныя университету изъ главнаго управленія по дѣламъ печати и изъ цензурнаго комитета. Здѣсь же помѣщаются библиотечныя Никитенки, Артемьева, русскія книги изъ библиотечнаго Жуковскаго, графа Литке, гр. Валюва и изъ другихъ библиотекъ, купленныхъ или поступившихъ въ даръ университету, изъ которыхъ медицинскія. Точное число книгъ, помѣщающихся въ этомъ отдѣлѣ, еще не опредѣлено, такъ какъ разборка ихъ не приведена въ окончательный порядокъ. Можно предполагать, что онѣ составляютъ до 10,000 названій, имѣющихъ войти во второй томъ печатнаго каталога, котораго теперь напечатано 38 листовъ (№№ 20000—25931). Въ числѣ вошедшихъ уже въ каталогъ этого отдѣла изданій находятся приведенныя въ порядокъ многочисленныя серіи поступившихъ въ библиотечную русскія журналовъ, составляющихъ въ общей сложности громадное число томовъ, хотя и занимающихъ въ нумераціи каталога весьма ограниченное мѣсто.

Третій залъ библиотечнаго, находящійся по правую сторону отъ вестибюля (подъ актовымъ заломъ) имѣетъ размѣры, соответствующіе русскому отдѣлу. Онъ предназначенъ специально для медицинскихъ изданій и будетъ служить запасомъ помѣщенія для книгъ, приобретенныхъ на штатныя средства библиотечнаго, а равно и будущихъ дарственныхъ вкладовъ, соответствующихъ этому отдѣлу. Въ настоящее время здѣсь помѣщаются пожертвованныя университету медицинскія библиотечныя В. М. Флоринскаго и В. А. Басова, составляющія каждая около 3000 томовъ, и часть медицинскихъ книгъ, поступившихъ изъ другихъ источниковъ. Остальные свободные шкафы этого отдѣла временно заняты приводимыми въ порядокъ дублетами, которые имѣются въ виду впоследствии выдѣлить въ специальную библиотечную.

Во второмъ этажѣ двухъэтажной части помѣщаются музеи, кабинеты и аудиторіи. Начиная отъ лѣваго флигеля, здѣсь находятся: 1) музей сибирской археологіи и этнографіи, занимающій два большихъ зала, соответствующихъ минералогическому и геологическому

* Собраніе рукописей до настоящаго года хранилось въ кладовой Томскаго казначейства. Поэтому онѣ еще не вошли въ печатный каталогъ библиотечнаго и будутъ помѣщены на свои мѣста послѣ того, когда будутъ приготовлены для нихъ соответствующія витрины.

музеямъ перваго этажа *). 2) Гистологическій кабинетъ, состоящій изъ двухъ комнатъ и зала въ пять оконъ для практическихъ занятій студентовъ. 3) Ботаническій музей и рядомъ съ нимъ ботаническій кабинетъ, представляющіе двѣ большія комнаты по четыре окна въ каждой. 4) Первая и вторая аудиторіи, гдѣ нынѣ читаются лекціи ботаники, гистологии и фармаціи. 5) Кабинетъ профессора фармаціи и фармакогнози, состоящій изъ двухъ комнатъ противъ актоваго зала. 6) Запасныя аудиторіи для слѣдующихъ курсовъ. Аудиторіи въ 4 окна имѣютъ 5½ саж. длины и 3 саж. ширины при высотѣ въ 6 арш. Они могутъ вмѣстить отъ 80 до 100 человекъ студентовъ.

Въ подвальномъ этажѣ помѣщаются, начиная отъ лѣваго флигеля: 1) Двѣ большія комнаты (подъ минералогическимъ музеемъ) для приготовленія чучель и другихъ черныхъ работъ по зоологическому музею. 2) Фармацевтическая лабораторія, состоящая изъ двухъ комнатъ (подъ зоологическимъ музеемъ). 3) Въ комнатахъ по фасадному корридолу лѣвой стороны размѣщены архивы университетскій и управленія учебнаго округа. 4) По фасадной сторонѣ трехэтажной части—шинельныя для студентовъ, а съ задней стороны закусовая и комната для куренія. Здѣсь же помѣщается часть служителей. 5) Съ правой стороны по поперечному корридолу устраивается химическая лабораторія и мастерская для физическаго кабинета. Въ корридорахъ подвального этажа полы вездѣ устроены изъ каменной плиты, въ лабораторіяхъ полы изъ гончарныхъ плитокъ, и въ шинельныхъ и служительскихъ—изъ кирпича.

Жилыя флигеля главнаго корпуса заняты: 1) въ подвальныхъ этажахъ подъ квартиры служителей, 2) въ первомъ этажѣ праваго флигеля квартира ректора; здѣсь же, по другую сторону парадной лѣстницы, канцелярія инспектора студентовъ и кабинетъ профессора химіи. Съ черной лѣстницы—квартира консерватора зоологическаго музея.

*) Въ археологическомъ музѣе до настоящаго времени собрано 2663 предмета, размѣщенныхъ въ витринахъ и занесенныхъ въ печатный подробный каталогъ, составленный В. М. Флоринскимъ.

3) Въ первомъ этажѣ лѣваго флигеля помѣщаются канцелярія попечителя округа, квартира библіотекаря и квартира профессора анатоміи. 4) Второй этажъ праваго флигеля временно занятъ пансіономъ гимназіи, а въ лѣвомъ флигелѣ того же этажа находится квартира попечителя округа. 5) Третій этажъ правой половины занятъ квартирою инспектора студентовъ, секретаря правленія и квартирою лаборанта фармацевтической лабораторіи. 6) Въ третьемъ этажѣ лѣвой половины находится квартира профессора физики и квартира помощника прозектора анатоміи. Остающаяся свободною небольшая квартира предназначается для лаборанта и эскутора.

в) Анатомическій институтъ.

Анатомическій институтъ помѣщается въ особомъ двухэтажномъ каменномъ корпусѣ, имѣющемъ 17 саж. длины по фасаду и 6 саж. ширины. Онъ раздѣляется на двѣ равныя половины. Правая сторона (отъ передняго входа) занята въ томъ и другомъ этажѣ для кафедры описательной анатоміи, а лѣвая для патологической анатоміи и оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею. Отдѣленіе для описательной анатоміи заключаетъ въ себя: 1) секціонный залъ для вскрытія труповъ и практическихъ занятій студентовъ. Онъ имѣетъ 8 саж. длины и 3 саж. ширины, освѣщается пятью окнами, выходящими на южную сторону. Здѣсь помѣщается пять секціонныхъ столовъ, специально устроенныхъ для этой цѣли, внизу выкрашенныхъ масляною краскою, а сверху покрытыхъ цинкомъ. Къ каждому столу проведена вода особымъ краномъ для орошенія верхней доски, а въ задней части слегка наклоннаго стола устроенъ стокъ жидкостей въ общую металлическую трубу, проложенную подъ поломъ. Сверхъ того, въ секціонномъ залѣ поставленъ обыкновенный водопроводный кранъ съ раковиной и устроено газовое освѣщеніе для вечернихъ работъ. Вентиляція производится чрезъ особые вентиляціонные каналы, оставленные въ стѣнахъ во время ихъ кладки. Въ отверстія этихъ каналовъ поставлены, для усиленія тяги, газовыя горѣлки. Сверхъ того, въ окнахъ устроены обыкновенныя форточки. Двѣ голландскія печи, отапливающія это

помѣщеніе, имѣють топку изнутри секціоннаго зала. 2) Параллельно секціонному залу находится комната въ три окна для инъекцій, съ устроенной здѣсь особою изразцовой печью, плитой и ванною, куда проведена горячая и холодная вода. 3) Рядомъ съ инъекціонной находится еще комната въ два окна для склада матеріаловъ и посуды. Для вноса и выноса труповъ имѣется особый выходъ изъ анатомическаго зала черезъ заднее крыльцо къ сторонѣ часовни и анатомическаго ледника.

Соотвѣтственно описанному помѣщенію для той же анатомической каѳедры отведено во второмъ этажѣ, куда ведетъ изъ теплыхъ переднихъ сѣней каменная лѣстница, еще четыре комнаты. Изъ нихъ одна въ пять оконъ, такого же размѣра какъ секціонный залъ, предназначается для музея описательной анатоміи, а въ остальныхъ трехъ комнатахъ помѣщаются кабинеты профессора и прозектора.

Въ лѣвой половинѣ анатомическаго корпуса, въ нижнемъ этажѣ, помѣщаются: 1) залъ для патолого-анатомическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій, 2) двѣ небольшихъ комнаты для кабинета судебной медицины, а въ третьей комнатѣ, обращенной на сѣверную сторону, устроена внутренняя лѣстница, для сообщенія со вторымъ этажемъ. 3) Въ верхнемъ этажѣ этой половины одинъ большой залъ предназначается для музея патологической анатоміи и двѣ комнаты для кабинетовъ прозектора и профессора той же каѳедры. Въ настоящее время въ большомъ залѣ этого отдѣленія временно устроена анатомическая аудиторія, а въ сѣверныхъ комнатахъ нижняго этажа помѣщаются служители анатоміи.

Описанныя помѣщенія могли бы вполне удовлетворить потребностямъ анатомическихъ каѳедръ, если бы къ нимъ присоединить спеціальную анатомическую аудиторію, шинельную для студентовъ и жилыя комнаты для анатомическихъ служителей. Для этой цѣли осенью минувшаго года по распоряженію г. Попечителя округа начата новая камен-

ная пристройка къ анатомическому корпусу въ половину его настоящей величины (7½ саж. длины), съ одинаковымъ наружнымъ фасадомъ и особымъ переднимъ и заднимъ крыльцомъ*). Въ этой пристройкѣ будутъ помѣщаться: 1) сѣни и шинельная, соединенныя внутреннею дверью съ старымъ корпусомъ (съ заломъ для патолого-анатомическихъ вскрытій); 2) во второмъ этажѣ, надъ сѣнями, прибавляется соотвѣтствующее помѣщеніе для увеличенія музея патологической анатоміи; 3) большая аудиторія въ два свѣта, устроенная амфитеатромъ на площади 6 X 5 кв. саж., при высотѣ въ 10 аршинъ и 4) въ сторонѣ задняго крыльца и подъ амфитеатромъ (отдѣленнымъ сводами) свободное пространство будетъ утилизировано для помѣщенія служителей. Аудиторія будетъ служить для чтенія всѣхъ лекцій, сопровождающихся демонстраціями на трупахъ, именно по каѳедрамъ описательной анатоміи, патологической анатоміи, судебной медицины, оперативной хирургіи и хирургической анатоміи. Рядомъ съ анатомическимъ корпусомъ была выстроена лѣтомъ 1888 года особая каменная часовня съ подвальнымъ этажемъ подъ сводами. Въ подвалѣ ея, имѣющемъ выходъ на задній фасадъ, къ сторонѣ оврага, хранятся трупы, поступающіе въ анатомическій институтъ изъ городскихъ больницъ, а самая часовня предназначается для покойниковъ, подлежащихъ патолого-анатомическому или судебно-медицинскому вскрытію. Сверхъ того, для сохраненія труповъ и ихъ отдѣльныхъ частей при анатомическихъ работахъ въ теплое, осеннее и весеннее время сзади часовни построены особый ледникъ.

*) По первоначальному проекту вышній анатомическій корпусъ предназначался для квартиръ служащихъ въ университетѣ чиновниковъ; потомъ, при внутренней отдѣлкѣ, его предполагалось приспособить для химическихъ лабораторій, но когда выяснилось, что будетъ открытъ медицинскій факультетъ, ранѣе неимѣвшійся въ виду, то, вмѣсто лабораторій, здѣсь пришлось устроить помѣщеніе для анатомическаго института, безъ котораго нельзя было обойтись съ перваго же года по открытіи курсовъ.

